

**Материалы Всероссийской ежегодной
открытой научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
исторического факультета ИГУ**

Иркутск, 20 ноября 2020 г.

ISBN 978-5-9624-1873-5

УДК 009(063)

ББК 94л0

К49

Редакционная коллегия:

Е. А. Матвеева (науч. ред.), И. В. Олейников (отв. ред.),
Г. В. Оглезнева (отв. ред.), Т. А. Перцева (отв. ред.)

КЛИО-2020 : материалы Всероссийской ежегодной открытой научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых исторического факультета ИГУ. Иркутск, 20 ноября 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Е. А. Матвеева]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-5-9624-1748-6

Издание включает студенческие работы по отечественной истории, мировой истории и истории международных отношений, актуальным проблемам мировой политики и современным международным отношений, политологии, философии и другим научным дисциплинам, а также работы школьников.

Адресовано преподавателям высшей и общеобразовательной школ, аспирантам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся проблемами истории, политологии и международных отношений.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. (3952) 52-19-00

Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 18.11.2020. Тираж 30 экз. Объем 4,2 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

**Материалы Всероссийской ежегодной
открытой научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
исторического факультета ИГУ**

Иркутск, 20 ноября 2020 г.

ISBN 978-5-9624-1873-5

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет

Материалы Всероссийской ежегодной
открытой научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
исторического факультета ИГУ

Иркутск, 20 ноября 2020 г.

ISBN 978-5-9624-1873-5

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ РОССИИ В X – НАЧАЛЕ XXI В.»

<i>Боровченко Е. А.</i> Создание организационных структур управления военной авиацией в Русской императорской армии	7
<i>Будаева О. Э.</i> Конфессиональная политика в отношении инородцев Иркутской губернии во второй половине XIX в.	11
<i>Дроздова Е. И.</i> Советская историческая наука в годы Великой Отечественной войны	14
<i>Лепешева М. С.</i> Роль периодической печати в формировании нравственной культуры (на примере иркутских изданий конца XIX в.)	16
<i>Матвеева В. А.</i> Роль женщин в формировании культурной среды дореволюционного Иркутска	19
<i>Москвитина А. А.</i> Модернизация денежной системы в Советском Союзе в 1922–1924 гг.	23
<i>Назимов Е. С.</i> Настроения солдат Русской императорской армии во время Первой мировой войны 1914–1917 гг.	26
<i>Никифоров А. Л.</i> Взаимоотношения иркутских губернаторов с генерал-губернаторской властью в XIX – нач. XX в.	30
<i>Паук Е. А.</i> Развлекательная культура Иркутска начала XX в.	33
<i>Саранчук А. В.</i> Праздники и народные развлечения в Иркутске времен Первой мировой войны	37
<i>Соснерж К. А.</i> Поземельное устройство как средство инкорпорации Юго-Восточной Сибири в общероссийское пространство (вторая половина XIX в.)	40
<i>Старицына В. А.</i> Медицина в годы Великой Отечественной войны	43
<i>Ткачев В. В.</i> Исследование историко-культурного пространства Восточной Сибири в научных трудах А. Н. Турунова (1893–1954)	46
<i>Хлевова Д. П.</i> Особенности развития культурной среды Иркутска XVIII – первой половины XIX в.	49

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ И МУЗЕОЛОГИЯ»

<i>Василенко А. В.</i> Работа с объектами природного наследия в музеях под открытым небом в России	54
<i>Данилевская В. Э.</i> Анализ независимой оценки качества услуг организаций культуры Иркутской области за 2017–2019 гг.	56
<i>Лепешева М. С.</i> Проблемы сохранения памятников деревянного зодчества в Иркутске	60
<i>Соловьева З. С.</i> Доступная среда для слабовидящих и слепых на музейных сайтах	63
<i>Тюрюмина К. П.</i> Музыкальный туризм как одна из моделей современного развития музыкального фестиваля	66

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

<i>Галата Д. В., Неупокоева Д. А.</i> Исторические корни индийского федерализма	69
<i>Икаева М. А.</i> Термин «суфражизм» в современном публичном дискурсе Великобритании	71
<i>Лунченкова А. А.</i> Советско-китайское экономическое и научно-техническое сотрудничество в конце 1940–1950-х гг.	75
<i>Минина А. М.</i> Образ Италии и итало-советские отношения в советской прессе 1930-х гг.	78
<i>Мищенко М. С.</i> Японская дипломатия в Великобритании XIX в. в лицах	82
<i>Соловьев В. А.</i> Жумонвильский инцидент 28 мая 1754 г.: проблема оценки роли Дж. Вашингтона в развязывании Франко-индейской войны	85
<i>Ткачук А. В.</i> Россия и Корея до XX в.: история зарождения дружбы	88
<i>Чайко Д. А.</i> Дипломатические аспекты российско-американских отношений во время гражданской войны в США	91

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА»

<i>Дьячкина М. В.</i> Публичная дипломатия США в Иране	96
--	----

<i>Жуков В. И.</i> Венгерские диаспоры центральной и Восточной Европы: социальные преобразования или сохранение идентичности?	99
<i>Заикина Е. В.</i> Влияние российско-китайского инвестиционного сотрудничества на развитие Сибири на современном этапе	103
<i>Калюга А. А.</i> Концепция «Индо-пацифика» как инструмент сдерживания Китайской Народной Республики	106
<i>Обрядина П. П.</i> Конфликт «мягкой» и «жесткой» силы во внешнеполитическом курсе США	108
<i>Речкина А. К.</i> Международная деятельность ТНК Sinopex (КНР) на примере сотрудничества с российскими компаниями	111
<i>Розевич Д. А.</i> Вызовы и возможности: премьер-министр Ёсихидэ Суга и Япония, которой ему предстоит управлять	114
<i>Цацына А. В.</i> Российско-американские отношения: современное состояние	117

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

<i>Григорьева И. А.</i> Деятельность государственных органов власти Иркутской области в сферах культурного образования и воспитания молодежи	121
<i>Денисова Ю. А.</i> Правовые аспекты современной системы образования Российской Федерации	125
<i>Клепиков И. А.</i> Государственно-конфессиональная деятельность Иркутской епархии в контексте «симфонии властей»	129
<i>Комлева К. Н.</i> Государственная политика Российской Федерации в области науки (на примере Иркутской области)	132
<i>Нечкина А. А.</i> Особенности и исторические корни политической оппозиции в России	135
<i>Потапов М. И.</i> СМИ как инструмент формирования общественного мнения (на примере Иркутской области)	138
<i>Ступина Я. Г.</i> Деятельность молодежных организаций Иркутской области в сфере межнациональных отношений	142
<i>Юрьев К. П.</i> Участие негосударственных структур в экполитических процессах Российской Федерации	146

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ. ТЕОЛОГИЯ. РЕЛИГОВЕДЕНИЕ»

<i>Боробова Е. А.</i> Проблема «ничто» в философии М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра	149
<i>Иванова Д. В.</i> О понятии «забота о себе» в работах М. Фуко и П. Адо	152
<i>Кармадонова О. Д.</i> Значение притчи в герменевтике сакрального текста	155
<i>Семичевская М. С.</i> Влияние церковной организации на религиозные идеи в Средневековье	158
<i>Федосов Р. Д.</i> Пантеизм как «догоняющее» онтологическое обоснование антропоцентризма	160
<i>Юрков Е. В.</i> Битничество как практика освоения мира	163

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

<i>Редкоус П. В.</i> История одной фотографии	167
<i>Ларин И. Д.</i> Я расскажу вам о войне... ..	170
<i>Николюк П. С.</i> Затерянный мир племени «чёрных гусей»: коренные жители Восточного Саяна (карагасы-тофалары)	172
<i>Пригожаева В. А.</i> Роль Вознесенского мужского монастыря в жизни города Иркутска	174
<i>Рыбоченко Н. А.</i> Окружающий мир в названиях улиц моего города	175
<i>Хайрутдинов В. С.</i> Родословие как форма исторического исследования	177

СЕКЦИЯ
**«ИСТОРИЯ РОССИИ
В X – НАЧАЛЕ XXI в.»**

Е. А. Боровченко

Иркутский государственный университет

**СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР
УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ АВИАЦИЕЙ
В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ**

С XX в. принято отсчитывать начало истории российской авиации, однако предпосылки её развития можно было наблюдать еще в XIX в.

В конце XIX в. в военных целях русской армией стали применяться воздушные шары. С появлением аэростатов в войсках потребовалась необходимость централизации управления воздухоплавания, в связи с чем все дела были переданы в ведение Главного инженерного управления. Оценивая перспективы применения воздушных шаров, Управление создает «Комиссию по применению воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек к военным целям». После некоторых преобразований в 1890 г. был сформирован Отдельный воздухоплавательный парк. В 1902–1903 гг. Военным ведомством были проведены маневры, на которых проверяли применение воздушных шаров в артиллерии и воздушной разведки. По результатам этих маневров ведомство убедилось в целесообразности их использования в целях разведки, и было решено создать при крепостях в Варшаве, Новгороде, Бресте, Ковно, Осовце и на Дальнем Востоке подразделения с 65 шарами [1].

С появлением в начале XX в. успешных моделей аэропланов встал вопрос о возможности их применения в военных нуждах. Однако скептицизм военного руководства по поводу возможности применения новой техники вплоть до 1910-х гг. препятствовал созданию организационных структур управления и авиационных частей в армии.

Толчком в развитии авиации послужило поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг. После этого была разработана и начата военная реформа 1905–1912 гг., для устранения выявленных в ходе войны серьезных недостатков в центральном управлении вооруженных сил, организации, боевой подготовке и технических средствах. В 1907 г. произошла реорганизация воздухоплавательных частей: вместо отделений произошел переход к крепостным и полевым воздушным батальонам и ротам. Отдельные подразделения появились в Свеаборге, Киеве, Лиде, Ковно и т. д. [4].

В 1909 г. сотрудникам Учебного воздухоплавательного парка было поручено построить 5 аэропланов. Стоит отметить, что на начало XX в. в России не была развита собственная авиапромышленность, не было дирижаблестроительных заводов. Например, первый дирижабль собственной постройки – «Кречет», появился в 1909 г. Основной проблемой в развитии самолетостроения в стране было отсутствие своих собственных разработанных авиамоторов, равных французским или немецким. Поэтому военное ведомство делало заказы самолетов на Западе, в частности во Франции. Однако это обстоятельство не мешало развитию собственного самолетостроения и появлению плеяды конструкторов, внёсших свой вклад в создание авиации. В 1912–1913 гг. Д. П. Григоровичем были разработаны гидроаэропланы типа М, которые успешно использовались в военном флоте. Конструктор Л. Д. Колпаков-Мирошниченко спроектировал двухмоторный самолет-истребитель «Лебедь-Гранд» в 1915 г. [1, с. 126]. В 1913–1914 гг. конструктором И. И. Сикорским были созданы С-21 «Русский витязь» и С-22 «Илья Муромец», которые стали основой создания тяжелой бомбардировочной авиации в мире.

В 1910 г. в структуре Русской императорской армии началось создание авиационных частей и органов управления военно-воздушного флота (ВВФ), и в следующем году были куплены самолеты французского производства, такие как «Фарман VII» и «Блерио XI».

Своевременную инициативу в создании ВВФ проявил великий князь Александр Михайлович, к тому времени являющийся председателем Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования. По его инициативе в 1910 г. был образован Отдел воздушного флота, задачами которого было обучение офицеров полетам, и покупка аэропланов [5]. Для этих целей из Комитета были взяты оставшиеся два миллиона рублей с пожертвований [2]. В 1910 г. во Францию с одобрения императора Николая II были отправлены отобранные офицеры для прохождения обучения, также на обучение были отправлены шесть нижних чинов для освоения специальностей авиамехаников и мотористов [7]. В том же году были основаны две летные школы – в Гатчине и Севастополе.

В 1912 г. управление авиацией и воздухоплаванием по приказу военного ведомства № 397 было передано в Воздухоплавательную часть Генерального штаба, который возглавил генерал-майор М. И. Шишкевич. В 1913 г. была принята программа развития «Общего плана организации воздухоплавания и авиации в армии» [5]. В 1912 г. были сформированы 18 авиаотрядов, но предусмотренного планом второго комплекта самолетов эти отряды не получили. Из-за невыполнения планов все дела по авиации были переданы воздухоплавательному отделению Главного военно-технического управления Военного министерства [6, с.98].

ВВФ был разделен на авиаотряды, в составе которых находились 6 самолетов, которые были объединены в авиароты. В штат авиаотряда входили 6 авиаторов (3 офицера и 3 рядовых), а также 6 наблюдателей, механиков и другой персонал. Помимо используемых аэропланов, каждый из отрядов должен был владеть таким же количеством запасных аппаратов. При этом запасные модели должны быть новой конструкции и на них должны были отлетать все летчики отряда. Подразумевалось, что в случае войны старые аппараты уйдут в авиашколы, а пилоты отправятся в бой на новых моделях [4]. На 1914 г. авиаотряды по штату состояли из четырех категорий: полевого, корпусного, крепостного и особого значения [5].

В период Первой мировой войны система управления авиационными частями успешно совершенствовалась, что прямо сказывалось на эффективности применения авиации. Для управления авиацией в армиях Юго-Западного и Северо-Западного фронтов в августе 1914 г. были сформированы управления заведующих организацией авиационного дела. 10 сентября 1915 г. приказом

№ 47 начальника штаба Верховного Главнокомандующего было создано Управление заведующего авиацией и воздухоплаванием, которому подчинялась вся авиация в действующей армии. Отдельным пунктом в организационной структуре авиации стояла эскадра воздушных кораблей, созданная в конце 1914 г., управление которой находилось непосредственно при штабе Верховного главнокомандующего.

К моменту начала Первой мировой войны Россия имела в составе 39 авиаотрядов с 263 самолетами. К 1 сентября 1916 г. в составе было 75 авиаотрядов с 716 самолетами, что было значительно меньше, чем у других воюющих стран [3].

Обобщение опыта создания и совершенствования организационно-управленческих форм военной авиации России на ранней стадии ее развития позволяет понять причины динамичного развития российского военного воздушного флота в дореволюционный период.

Научный руководитель В. А. Шаламов

Литература

1. Бурче Е. Ф., Мосолов И. Е. Против искажения истории авиации // Вопросы истории. 1956. № 6. С. 124–128.
2. Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. Париж : Иллюстрированная Россия, 1933. 335 с.
3. Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 2. Париж : Товарищество объединенных издателей, 1939. Т.2. 242 с.
4. Дузь П. Д. История воздухоплавания и авиации в России : период до 1914 года. М. : Машиностроение, 1981. 500 с.
5. Елисеев С. П. Создание организационной структуры авиационной службы русской армии // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 15–19
6. История авиации и воздухоплавания в СССР / под ред. В. А. Попова. М. : Государственное издательство оборонной промышленности (Оборонгиз), 1944. 647 с.
7. Сьтин Л. Е. Все об авиации: большая энциклопедия. М. : Изд-во АСТ, 2018. 640 с.

О. Э. Будаева

Иркутский государственный университет

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИНОРОДЦЕВ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

С массовым приходом русского населения на территорию Восточной Сибири пришла новая религия – православие. Не удивительно, что оно также начало распространяться у бурят, играя не только важную социокультурную роль в жизни государства и всего народа, но и являясь частью государственной религиозной политики. Все это было направлено на инкорпорацию азиатских территорий в политическую, социальную и духовную жизнь империи. Также религиозная политика была составляющей частью окраинной политики, направленной на единение Западной и Азиатской России, имевшие между собой колоссальные различия.

Удельный вес коренного населения в Иркутской губернии колебался от 19,9 % до 36,5 %. Самым крупным этносом являлись буряты, однако помимо них на территории Прибайкалья проживали и другие народы: например, якуты в Киренском округе или немногочисленное племя карагасов (тофаларов) в Нижнеудинском округе [2, с. 122]. В данной работе будут рассмотрены буряты, как наибольшая группа коренного населения, проживавшая в Предбайкалье.

Наиболее активно процесс христианизации бурят проходил на территории Иркутской губернии, где в 1727 г. образовалась самостоятельная епархия, а в 1859 г. был основан первый православный миссионерский стан в улусе Нукуты Балаганской степной думы [1, с. 56].

Наибольшее число крестившихся бурят было в Прибайкалье. В первую очередь это было связано с большим количеством русского населения, проживавшего в данном районе (более 80 %), которое так или иначе повлияло на местное население. Немаловажным фактом является и то, что среди забайкальских бурят активно распространялся буддизм.

Впервые крещение бурят упоминается в 30-е гг. XVII в. Как правило, крестили взятых в плен лиц обоего пола, давая русские имена. Женщин выдавали замуж, а мужчины занимались в основном переводческой деятельностью.

Систематическое распространение православия началось с 1681 г. и было связано с образованием Даурской миссии. Были построены Вознесенский, Знаменский и Киренский монастыри, а также Введенская церковь в Илимске, Иркутская Спасская церковь [3, с. 56].

Большую роль играл Иркутск как центр православия Восточной Сибири. Именно здесь в 1863 г. стали издавать одни из первых «Епархиальных ведомостей» в Сибири. Значительную роль в продвижении православия в Сибири сыграл Иркутский съезд 1885 г. Он проводился для выработки единых политико-идеологических и организационных мероприятий, которые были созданы для упрочения положения «первенствующей и главенствующей» церкви в Сибири и России.

Распространение православия четко контролировалось правительством. Были изданы документы, регулирующий данный процесс. Одними из самых значимых были «Инструкция пограничным дозорщикам» 1728 г., «Положение о выборе иноверческих начальников и правах их» 1822 г., «Устава об управлении инородцев» 1822 г. и т. д.

В документах были рассмотрены важнейшие вопросы касательно распространения православия среди народов Юго-Восточной Сибири: отмена выплаты ясака сроком до трех лет; запрет въезда лам на территорию Российской Империи; обязательная военная служба среди бурят (данное предложение было отвергнуто); регламентация действий инородческих администраций; запрет на преследование за языческую веру и насильственное крещение и т. д.

Если целью правительства являлось обрусение местного населения, то буряты преследовали иные цели и принимали христианство из-за личных выгод. Одной из самых распространённых причин было освобождение от уплаты ясака сроком на три года. Также крестились ради получения образования. Многим принятие христианства помогло обойти бурятские традиции (выплата калыма; недопущение связи между близкими родственниками вплоть до 7–10 колена). Святое крещение принимали люди, совершившие преступления, женщины «распутного поведения», больные «плохой» болезнью и ставшие изгоями в бурятском обществе [3, с. 105].

Крещение аборигенов было выгодно государству в рамках окраинной политики, объединение Европейской и Азиатской Рос-

сии, контроль над нерусским населением, переход их к оседлому образу жизни и т. д.

Новая религия не смогла разрушить традиционное мировосприятие бурят. К христианским датам были приурочены производственно-религиозные обряды шаманистов: накануне Пасхи буряты срезали гривы и хвосты лошадям, обрызгивая вином шаманских «богов» – покровителей лошадей. Святителю Николаю, покровителю земледелия, специально посвящали тайлаган перед посевной и уборочной и т. д. [1, с. 60].

Процесс христианизации бурят приводил к сближению двух народов, заимствованию традиций, быта и т. д.: крещенные буряты принимали православные имена и фамилии; изменились поминально-погребальные обряды; оседлый образ жизни приводил к развитию земледелия среди коренного населения; укреплялось существенное различие менталитета между прибайкальскими и забайкальскими бурятами.

Многие буряты по-прежнему оставались приверженцами старой веры – шаманизма. Однако были и те, кто являлся последователем одновременно трех религий: шаманизма, христианства и буддизма. Последний представлял большую угрозу для распространения влияния русской православной церкви.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Бураева О. В. Православие у бурят (XVII – начало XX в.) // Этнографическое обозрение. 2010. № 1. С. 55–66.
2. Дамешек Л. М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.). Иркутск : Оттиск, 2018. Т. 1. 456 с.
3. Нанзатов Б. З. Буряты в зоне влияния православной церкви в XIX в. начале XX в.: трансформация идентичностей // Вестник. 2017. № 5. С. 102–110.

Е. И. Дроздова

Иркутский государственный университет

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Во время Великой Отечественной войны историческая наука, как и прочие области научного знания, испытывала большие трудности. Историкам пришлось приостановить запланированные исследования и переключиться на антифашистскую пропаганду и агитацию. Большинство мероприятий советских историков оказались сорваны. Историческая литература практически не публиковалась, а многие научные издания закрылись («Пролетарская революция», «Красные архивы», и т. д.). «Исторический журнал» и «Историк-марксист» объединились (с 1945 г. этот журнал стал появляться под названием «Вопросы истории») [1, с. 110]. Работа учёных в подобных условиях сильно застопорилась, так как они потеряли доступ к источникам информации, вывезенным из столицы в связи с опасностью, нависшей над Москвой.

Перенос исторических учреждений на восток поспособствовал открытию Академий наук Азербайджана, Армении и Узбекистана [3, с. 433]. Исторический факультет МГУ переехал сначала в Ашхабад, а затем в Свердловск, Институт истории АН СССР перенесли в Ташкент и Алма-Ату.

Историки фактически вынуждены были обращаться, главным образом, к военно-патриотическим вопросам. Например, в 1942 г. Б. Д. Греков опубликовал работу «Борьба России за создание своего государства» [1, с. 115]. Одним из событий, которое подходило к данной тематике стало Ледовое побоище, 700-летие которого отмечалось в 1942 г. Ему посвятили публикации многие авторитетные учёные, среди них Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, Е. В. Тарле. Для этих историков Ледовое побоище явилось ключевым моментом в борьбе новгородцев с немецкой агрессией.

Также затрагивались другие события, связанные со славным военным прошлым России, например, Северная война 1700–1721 гг., Семилетняя война. 1756–1763 гг. и Нижегородское ополчение К. Минина и Д. Пожарского в 1612 г [4, с. 210]. Во многих научных работах, изданных во время войны, говорилось о деятельности русских полководцев разных эпох. Наиболее часто упоминаемыми персоналиями оказались А. В. Суворов и М. И. Кутузов.

Ещё одним событием, на которое советские историки обратили внимание в связи с вышеперечисленным, стало 130-летие Отечественной войны 1812 г. В 1942 г. это событие было всесторонне освещено, например, работа Е. В. Тарле «Вторжение в Россию Наполеона» была переиздана. Также ещё одним событием, которое обратило на себя внимание Е. В. Тарле, стала Крымская война. Учёный опубликовал монографию в двух частях «Крымская война» (в 1941 г. – первая часть, в 1943 г. – вторая, в 1944 г. – обе части) [2, с. 260].

Очевидно и логично, что большое внимание было уделено истории войн и военной тематике в целом. При этом военная история не стала единственной темой исторических исследований в годы Великой Отечественной войны. Кроме вышеупомянутой темы многие работы историков были написаны о действиях сильных и властных политиков, деятельность которых ассоциируется с укреплением российской государственности. В первую очередь это Петр I, Иван IV, Иван III.

Именно поэтому работа Р. Ю. Виппера «Иван Грозный» оказалась в годы Великой Отечественной войны очень востребована. Несмотря на то, что она была выпущена ещё в 1922 г. и раскритикована многими исследователями, во время войны эта работа переиздавалась два раза (в 1942 и 1944 гг.). Учёный давал внутренней политике Грозного высокую оценку, описывая его решительную борьбу с боярской оппозицией. Главным фактором, определяющим социально-политическое развитие государства в тот период, Р. Ю. Виппер считал влияние внешних сил. Это следовало из того, что на действия Ивана Грозного сильно повлияла затяжная Ливонская война. Многие историки того времени считали Грозного идеальным правителем, одним из лучших в истории России. Во многом И. В. Сталин ориентировался на образ Ивана Грозного [4, с. 234].

Вместе с этим работу советских историков в период войны можно охарактеризовать как военно-патриотическую и пропагандистскую. Многие историки читали солдатам лекции, выпускали научно-популярные брошюры и статьи военно-патриотического характера.

Ещё одной целью советских учёных в годы Великой Отечественной войны было собирание архивного материала по истории этой войны. Комиссия по истории Великой Отечественной войны собирала любые материалы, которые относились к истории борьбы советских людей с фашизмом. Таким образом, к концу войны ко-

миссией было собрано более 5 тыс. различных источников, к которым относятся документы, стенограммы, дневники, рукописи и др. [3, с. 480]

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что советская историческая наука в годы Великой Отечественной войны преследовала две основные цели: во-первых, военно-патриотическая деятельность, связанная с прославлением заслуг России на поле брани, а во-вторых, сбор архива материалов по истории борьбы советского народа с фашизмом.

Научный руководитель С. И. Кузнецов

Литература

1. Иллерицкий Н. В. Советская историография отечественной истории: очерки развития исторической науки в СССР 1917–1960 гг. М.: РГГУ, 2006. 179 с.
2. Историческая наука России в XX веке. М., 1997. 561 с.
3. Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. М., 1996. 719 с.
4. Советская историография / под ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996. 592 с.

М. С. Лепешева

Иркутский государственный университет

РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКИХ ИЗДАНИЙ КОНЦА XIX в.)

Периодические издания являются средством массовой информации, но этим их значение не ограничивается. Цель данного исследования – проанализировать способы влияния периодической печати на формирование нравственной культуры населения Иркутска в конце XIX в.

В этот период наиболее крупными, ориентированными на широкую аудиторию периодическими изданиями, являлись газеты официальные: «Иркутские губернские ведомости», и частные: «Сибирь» и «Восточное обозрение». Газеты влияли на формирование нравственных качеств читателей через разные рубрики, такие как: рассказы, фельетоны, рецензии на литературные произведения, театральные хроники, а также через статьи, посвященные преступности. В данной работе речь пойдет только о публикациях, затрагивающих тему преступности.

В периодических изданиях Иркутска конца XIX в. фиксировались все преступления, совершаемые в городе. Информацию о них размещали либо в рубрике с новостями города, как это было в «Сибири» и в «Восточном обозрении», либо в отдельной рубрике, посвященной только происшествиям, как это было в «Иркутских губернских ведомостях». В тексте газет эти публикации занимали небольшое место: 1–3 % от общей информации.

Особенностями изложения этого материала в периодических изданиях были: краткость, емкость и типовая структура публикуемой информации – когда произошло преступление; где произошло; что произошло; найден ли виновный. Например, «18 ч. марта, по Матрешинской улице в д. Нефедова, у унтер-офицера запаса армии Толстых украдено из кармана 800 р. Подозрение пало на отставного унтер-офицера Черепанова, который разыскан и арестован» [2, с. 4]. В данных разделах также печатались все новости, связанные с поимкой преступников или подозреваемых в совершении преступлений. Таким образом, газеты проводили мысль о том, что непойманными преступники не останутся, и за все проступки придется отвечать.

Помимо этих публикаций, в иркутских периодических изданиях печатались отдельные статьи, затрагивающие тему преступности. Как правило, эти статьи касались уголовной ссылки преступников в Сибирь. Через эти публикации газеты влияли на формирование отношения читательской аудитории к ссылным преступникам и преступлениям вообще.

Часто в подобных статьях описывались примеры чудовищных преступлений, совершенных сосланными – убийства, грабежи, поджоги, кражи. Моральный облик таких преступников оценивался резко отрицательно, их действия осуждались и не подлежали никаким оправданиям. «Вряд ли кто-либо сомневается в том, что громадное большинство направляемых к нам уголовных ссылных представляет из себя до мозга костей испорченную и безнравственную массу – людей, неспособных и нерасположенных ни к какому честному труду» [3, с.1]. Создавая подобную характеристику сосланным, газеты упустили из внимания, что не все случаи совершения преступлений можно оценить однозначно, и что не все ссылные являются порочными и безнравственными людьми.

Периодические издания признавали безвыходность положения ссылных, которые вынуждены были заниматься преступными делами в Сибири, чтобы выжить. Газеты косвенно проводили мысль о том, что местное население отталкивало сосланных, чем

вынуждало их идти на повторные преступления. Однако вина за недоверие жителей Сибири к преступникам возлагалась как на самих ссыльных, так и на несостоятельность системы уголовной ссылки в целом. Газеты Иркутска не пытались развить сочувствие к преступникам, напротив, роль жертвы системы в данном случае отводилась именно местному населению. При описании ссылки и преступности в Сибири, периодические издания использовали яркие оценочные выражения негативного характера, например, такие фразы как: «участь сибирского населения», «вынуждены принимать», «печальная привилегия», «проклятье, которое тяготеет целые века». Газеты формировали образ населения Сибири, как мучеников, которым приходится страдать за всю страну.

В то же время случаи, когда местное население Сибири было вовлечено в преступные деяния, не были редкостью. Таким примером может служить громкое дело об организации мещанами Лебедевыми шайки с целью похищения чужого имущества, через вооруженный грабеж и убийства. Преступления, совершенные этой организованной преступной группировкой, потрясли общественность в 1889 г. Этому делу было посвящено большое количество статей в газетах, в том числе был опубликован подробный протокол судебного заседания. Подсудимых было 11 человек, обвинялись они в участии в трех преступлениях, с разной степенью вины. Обвиняемые имели разный социальный статус, среди них были как ссыльные, так и сибиряки.

Во главе шайки стояли томские мещане Иван и Елизавета Лебедевы. Они не участвовали в преступлениях напрямую, но были связаны с их организацией. Всю грязную работу выполняли исполнители, которые в большинстве своем были ссыльными. Осуждены были также те соучастники преступлений, кто косвенно помогали преступникам – люди, которые их укрывали, извозчики, которые привозили исполнителей к месту грабежа и отвозили обратно. «К оскуделым и вырождающимся, созданным ссылкой, быстро присоединяются оскуделые из местного населения...» [1, с. 2].

Газеты, освещая эту тему, не перекладывали всю вину на ссыльных, они отмечали, что мещанин Иван Лебедев пользовался их сложной материальной ситуацией, и извлекал личную выгоду из совершенных грабежей. Его моральный облик гораздо хуже, чем у тех, кто непосредственно участвовал в преступлениях, так как для ссыльных, незаконные деяния были основным способом существования, а Лебедев стремился только к увеличению своего благосостояния.

Таким образом, через публикации, посвященные теме преступности, периодические издания Иркутска влияли на формирование нравственных ценностей своей аудитории. В первую очередь, они старались убедить читателей воздержаться от преступлений, так как за ними неотвратимо следовало наказание. Моральный облик таких людей оценивался негативно, а образ жизни осуждался. Помимо этого, в газетах присутствовали предостережения от участия в незаконных делах, на примере вовлеченных и обманутых местных жителей. Жизнь преступников в Сибири описывалась, как тяжелая и постоянная борьба за выживание. Газеты пытались сформировать отвращение к девиантному поведению и вызвать страх перед подобной судьбой.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

Литература

1. Восточное обозрение. 1890. № 19.
2. Сибирь. 1887. № 13.
3. Восточное обозрение. 1890. № 22.

В. А. Матвеева

Иркутский государственный университет

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ИРКУТСКА

Характерной чертой дореволюционного Иркутска является интенсивное развитие культурной среды и наличие разнообразных форм культурной жизни. Как правило, наиболее активное участие в этом процессе принимали мужчины. Однако в XIX в. женщины стремительно вовлекаются в общественную жизнь и принимают участие в развитии культуры города. Наиболее значимая роль им принадлежит в развитии частных учебных заведений.

Негосударственные учебные заведения являлись неотъемлемой частью системы образования Российской империи, такие учреждения существовали и в Иркутске, однако, до середины XIX в. в количественном отношении их было немного. Массовое увеличение числа частных учебных заведений в городе происходит во второй половине XIX – начале XX вв., чему во многом способствовала школьная реформа 1860-х гг., предоставлявшая возможности для частной инициативы в образовательной сфере.

Всего в период с 1860 по 1917 г. в Иркутске было учреждено 74 частных учебных заведения, 18 женских, 8 мужских и 48 смешанных. Из них по инициативе женщин города – 52 (16 женских, 2 мужских и 34 смешанных). В их числе 42 учреждения третьего разряда, 7 – второго и 3 – первого. Стоит отметить учебные заведения А. М. Григорьевой, Е. А. Горцейт, М. И. Смирновой, С. Е. Детьшевой и С. К. Протасовой. Первоначально учрежденные как учебные заведения первого и второго разряда, они со временем получили статус частных классических с полными правами правительственной гимназии.

В период с 1860 по 1870 г. учреждено 4 частных образовательных заведения, с 1870 по 1880 г. – 0, с 1880 по 1890 г. – 3, с 1890 по 1900 г. – 15, с 1900 по 1910 г. – 33, с 1910 по 1917 г. – 18. Из них по инициативе женщин: в 1860–70-е гг. – 2, в 1880–90-е гг. – 2, в 1890–1900-е гг. – 12, в 1900–10-е гг. – 25, в 1910 – 1917-е гг. – 10. Как видно, активный рост количества негосударственных учебных заведений начинается в 90-е гг. XIX в. Значительно их число увеличивается в первое десятилетие XX в., что обусловлено дефицитом мест в казенных школах, соответственно дополнительные учебные заведения были необходимы городу.

Иркутские школы отказывали в приеме половине поступающих. Согласно данным, приведенным в газете «Сибирь», в 1906 г. из-за отсутствия свободных мест около 51 % поданных заявлений не было принято [2, с. 4]. В целом, местная пресса отмечала нехватку в городе начальных школ и женских средне-учебных заведений.

По данным на 1 января 1913 г. в Иркутске числилось 30 частных учебных заведения, среди которых 24 были открыты по инициативе женщин [1, с. 30]. Таким образом, женщины внесли существенный вклад в расширение сети учебных заведений города, что, несомненно, помогало компенсировать недостаток учебных мест в государственных училищах.

С инициативой открытия новых частных учебных учреждений выступили 52 женщины города. Учредительницы данных заведений являлись представительницами разных социальных слоёв. У большинства из них был соответствующий уровень образования: среднее – 67 %, специальное – 14 % (окончили женские педагогические курсы). Более 70 % женщин уже имели опыт педагогической деятельности и положительную репутацию в обществе [подсчитано по: 1, с. 481].

Обычно учебные заведения учреждались на собственные средства женщин-энтузиасток. Обучение было платным, стоимость

зависела от типа школы, количества в ней учеников, престижности заведения. Плата варьировалась, в среднем, от 30 до 80 рублей. Отметим, что в семи образовательных заведениях, преимущественно в гимназиях, предусматривались меры социальной поддержки для способных и нуждающихся детей: стипендии, льготы, бесплатное обучение для детей из бедных семей. Выплаты осуществлялись за счет средств, вырученных от организации концертов, фонда совета попечителей, личных финансов содержательниц. Так, детям из разных социальных слоёв предоставлялась возможность получить необходимое образование, что не могло не влиять на повышение общего уровня грамотности населения города.

В 36 частных учебных заведениях женщины, инициировавшие их открытие, впоследствии совмещали функции организатора, руководителя и преподавателя. Они же занимались решением хозяйственных вопросов.

Стоит отметить таких педагогов-энтузиастов, как М. Г. Тюменцева, А. М. Григорьева, В. С. Некрасова, А. Э. Третьякова, С. Е. Детьшева и Е. А. Горцейт. Они активно воплощали свои новаторские для того времени педагогические идеи, применяли новые методы воспитания и обучения. Так, М. Г. Тюменцева, изучив систему воспитания немецкого педагога Ф. Фребеля, открыла школу «Детский сад» – первое в Иркутске учебное заведение, совмещавшее функции дошкольного образования и начального обучения. Уникальным явлением в Иркутске стала семейная школа А. Э. Третьяковой, активно привлекавшая к совместной работе родителей. В своей деятельности учебное заведение придерживалось принципа свободного детского воспитания посредством самостоятельных наблюдений и опыта.

Учебный план большей половины частных училищ предусматривал изучение иностранных языков, обучение рукоделию и танцам.

В частных образовательных учреждениях, созданных по инициативе женщин, была достаточно насыщенная культурная жизнь. В местной прессе часто встречаются заметки о том, что в стенах училищ организовывались выставки, праздники, спектакли, также проводились разного рода городские культурные мероприятия. Популярными формами внеклассной работы, как в мужских, так и женских учебных заведениях являлись литературно-музыкальные вечера и утра, образовательные прогулки и экскурсии, кружки рукоделия и различных ремёсел. Также уделялось внимание развитию творческих способности детей: издавались

ученические рукописные журналы (гимназия Григорьевой), проводились чтения художественных произведений и литературные концерты (школа Сукачёвой), существовали театральные студии, где ставились спектакли классического репертуара (гимназии Горцейт и Некрасовой), работали курсы практической фотографии, рисования и живописи (гимназия Горцейт).

Негосударственные учебные заведения активно занимались и благотворительной деятельностью. В годы Первой мировой войны ими организовывались концерты, средства от которых направлялись нуждающимся в помощи. Так, от организованного в женской гимназии Григорьевой музыкально-литературного вечера было выделено 300 р. на приобретение материалов для изготовления одежды для солдат [1, с. 161].

Таким образом, женщины Иркутска внесли значительный вклад в формирование культурной среды города. Выступив с инициативой создания частных учебных заведений, в условиях нехватки государственных школ, им в какой-то степени удалось разрешить остро стоявший в то время школьный вопрос. Появление в конце XIX – начале XX в. большого количества частных учебных заведений дало толчок для дальнейшего развития такого типа учреждения в системе образования Российской империи. Как правило, в своей деятельности они не уступали городским училищам. Благодаря женщинам-энтузиасткам, внедрявшим в образовательный процесс новые педагогические идеи и активно развивавшим культурную жизнь своих учреждений, эти заведения были заметным явлением в образовательной сфере города, став частью культурной среды Иркутска.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

Литература

1. Гаращенко Л. В. Частные учебные заведения Иркутска (середина XIX – начало XX вв.) : монография. Иркутск, 2019.
2. Сибирь. Иркутск. 1906. № 35 (3 декабря).

А. А. Москвитина

Иркутский государственный университет

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1922–1924 гг.

Модернизация денежной системы в Советском государстве была проведена в 1922–1924 гг., но необходимость преобразований в данной сфере была осознана властями еще в 1918 г., когда в среде экономистов и финансистов активно разрабатывались и обсуждались проекты реформ. Свое мнение высказывал и В. И. Ленин. Именно его проект в будущем лег в основу денежной реформы 1920-х гг. [1, с. 29].

Большое внимание решению финансовых проблем власти стали уделять с середины 1921 г., после завершения вооруженных конфликтов (как внешних, так и внутренних), нанесших катастрофический урон денежной системе. В это время предпринимаются попытки сократить расходы государства (урезано финансирование социально-культурных мероприятий и административного аппарата). Начинается процесс денатурализации хозяйства (натуральные налоги заменяются денежными) и унификации денежного обращения, так как в начале 1920-х гг. в стране не было централизованной денежной системы. В обращении находились дензнаки старых образцов (царские кредитные билеты); валюты белогвардейских правительств (колчаковские деньги); валюты стран-интервентов и совзнаки (расчетные знаки РСФСР образца 1919 и 1921 гг.).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что первоочередной задачей советского правительства было даже не стабилизация валюты, а организация единой денежной системы в пределах всей страны. Для этого власти аннулируют местные и белогвардейские валюты, а позже, в 1922 г., проводят две деноминации, в ходе которых ликвидированы почти все ранее выпущенные обесцененные денежные знаки и поднята реальная ценность рубля как денежной единицы страны. Но положение национальной валюты по-прежнему было нестабильным. Очевидно, что проведение денежной реформы больше нельзя было откладывать.

Первый этап денежной реформы включал в себя выпуск в обращение новой устойчивой валюты – червонца. Начало этому процессу было положено декретом СНК от 11 октября 1922 г., по которому Государственному банку было предоставлено право на

эмиссию банковских билетов, а 26 октября 1922 г. СНК постановил приступить к чеканке золотой монеты [2, с. 209–211].

Название за новой валютой закрепилось не сразу. Было много предложений (федерал, гривна), но в итоге остановились на «червонце», так как считалось, что это понятие должно вызвать доверие у населения из-за ассоциации с твердой золотой валютой царского времени. И действительно, 1 червонец содержал «1 золотник 78,24 доли чистого золота», как и 10-рублевая монета времен Николая II.

По изданным декретам новые деньги должны были быть полностью обеспечены. Здесь важно отметить, что ориентация финансовой политики была направлена именно на обеспечение рубля золотом, а не на размен рубля на золотую монету.

Кроме червонцев в обращении продолжали находиться совзнаки, таким образом, в стране, начиная с 27 ноября 1922 г., существовало две валюты: одна – твердая и устойчивая, другая – падающая. Сохранение такой ситуации было продиктовано потребностями того времени. Так, главную функцию червонца власти видели в обеспечении хозяйственных нужд, поэтому ограничивали выпуск новой валюты в соответствии с объемами товарооборота, в то время как эмиссия совзнаков использовалась для покрытия дефицита госбюджета.

Параллельное существование двухвалютной системы вызывало негативные последствия. К ним можно отнести, например, так называемую «валютную чересполосицу»; постоянно меняющийся курс червонца, что в свою очередь было чревато валютными спекуляциями. Негативные последствия одновременного хождения двух валют почувствовали рабочие и крестьяне, страдавшие от курсовых потерь.

Червонец долгое время оставался по существу «городской валютой». Это обстоятельство ставило страну перед угрозой «размычки» города и деревни, что осложнялось расхождением цен на промышленные товары и сельскохозяйственные. Следовательно, было необходимо ввести единую устойчивую валюту.

К началу 1924 г. для проведения завершающего этапа денежной реформы возникли благоприятные условия, тесно связанные с оздоровлением финансовой системы: сокращены административно-управленческие расходы государства; сделаны значительные накопления золотого и инвалютного запаса Госбанка; доля покрытия бюджетного дефицита путем эмиссии совзнаков сократилась в два раза [3, с. 288].

Второй этап денежной реформы начинается с февраля 1924 г., когда в обращение начинают поступать государственные казначейские билеты номиналом 1, 3 и 5 р., а также серебряная (10, 15, 20, 50 коп., 1 р.) и медная (1, 2, 3, 5 коп.) монеты советского образца [2, с. 515–516, 556–559].

Напомним, что червонец обслуживал оптовую торговлю и расчеты между госпредприятиями (крупный оборот), а совзнак – розничную торговлю (мелкий оборот). То есть совзнак фактически являлся мелкой разменной денежной единицей с падающим курсом, и чтобы его вытеснить из обращения были выпущены новые мелкие устойчивые деньги.

Еще одним шагом правительства было прекращение выпуска совзнаков в обращение, уничтожение имеющихся запасов и изъятие совзнаков из обращения путем выкупа их по твердому курсу [2, с. 548, 578–579].

Данная реформа имела большое значение для развития всего хозяйства в СССР, так как страна получила стабильную твердую обеспеченную валюту, что стимулировало восстановление и развитие промышленности.

На развитие сельского хозяйства реформа также оказала большое влияние. Во-первых, крестьяне больше не испытывают курсовые потери на совзнаках. Во-вторых, практически сократился разрыв между ценами на сельскую и промышленную продукцию [3, с. 342].

Положительное влияние проведенной реформы почувствовала на себе и внешнеторговая деятельность. Обороты внешней торговли в общем выросли более чем в два раза. Кроме того, с августа 1925 г. наблюдается положительное сальдо торговли.

К характерным особенностям финансово-экономических преобразований 1920-х гг. можно отнести то, что, во-первых, реформа была проведена без помощи иностранных государств, в условиях тяжких споров с буржуазными экономистами. Во-вторых, реформа осуществлялась в условиях ограниченного золотого и инвалютного запаса. В-третьих, восстановление денежного хозяйства в Советском Союзе произошло раньше, чем в других европейских странах. В-четвертых, реформа достигла своих основных целей: советская валюта была обеспечена золотом, что способствовало восстановлению хозяйственной деятельности внутри страны и развитию внешнеторговой активности; валютный курс червонца стабилизировался и достиг довоенного уровня; цены постепенно снижались, а зарплаты росли [1, с. 240–245].

Таким образом, благодаря деятельности профессиональных финансистов и экономистов Советское государство добилося значительных результатов, восстановив денежное хозяйство и создав новую финансовую систему с твердой обеспеченной валютой, что в свою очередь способствовало дальнейшему развитию народного хозяйства в СССР.

Научный руководитель А. С. Маджаров

Литература

1. Атлас З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917–1925). М. : Госфиниздат, 1940. 248 с.
2. Денежная реформа 1921–1924 гг.: создание твердой валюты. Документы и материалы / сост. Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарев. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 863 с.
3. Юровский Л. Н. Денежная политика советской власти (1917–1927). М. : Фин. изд-во, 1928. 401 с.

Е. С. Назимов

Иркутский государственный университет

НАСТРОЕНИЯ СОЛДАТ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1917 гг.

При характеристике настроений солдат Русской императорской армии в Первой мировой войне следует учитывать такие важные факторы, как ее состав, менталитет, довоенный и военный опыт.

В количественном отношении русская армия на протяжении всей войны насчитывала 6–6,5 млн чел. на фронте с учетом передовой и ближнего тыла, еще 1,5 млн чел. составляли резерв. Естественно, что она не могла оставаться однородной вследствие боевых потерь. Исследователи склонны выделять три состава армии [2, с. 33–34].

Первый контингент армии состоял из профессиональных кадровых военных, находящихся на службе еще до войны, и запасников, прошедших военную службу еще до войны. Именно данный состав войск принял основное участие в маневренной войне 1914–1915 гг., понес катастрофические потери и практически прекратил свое существование к осени 1915 г. [2, с. 34].

Второй контингент представлял собой некую совокупность сохранившейся части кадрового состава с призванными ратниками ополчения. Именно на их долю легли изматывающие позиционные бои, периодически дополнявшиеся наступательными действиями в конце 1915 и 1916 гг. [3, с. 87].

Третий контингент начал формироваться уже в 1916 г. из ничтожной доли опытных кадровиков, необученных ратников ополчения 2-го разряда, новобранцев, призванных в армию за счет внеочередных наборов и представленных в основном молодежью, которая переживая моральный кризис на войне [3, с. 88].

В рядах вооруженных сил Российской империи оказались 10,5 млн. чел., не прошедших процесса воинского воспитания, не имевших никакого представления о долге и воинских традициях русской армии [5, с. 285].

Наиболее важным обстоятельством, повлиявшим на качественные изменения русской армии, была постоянная убыль хорошо обученных и подготовленных кадровых солдат [2, с. 35–36].

При исследовании солдатских писем необходимо учитывать центральный фактор – крестьянский менталитет огромной доли военнослужащих русской армии, который выражался в тяготении человека к семье, родине и хозяйству.

Крестьянский менталитет лежал в основе «пассивного» патриотизма, заключающегося в осознанном самопожертвовании во имя семьи, крестьянского мира, «Царя-батюшки» [6, с. 222].

«Бодрые» настроения прослеживаются у солдат вплоть до начала 1917 г. В письмах фигурируют мысли военнослужащих, усваиваемых ими из официальной пропаганды, беспрестанно говорившей об успешном исходе мировой войны для России и поведовавшей об постоянных героических подвигах на полях сражений [1, с. 6].

Вообще задача интерпретации происходивших событий и контроль над сознанием населения, в общем, и солдат, в частности, возлагались на государственную пропаганду. Практически поголовная неграмотность ставила под сомнение эффективность пропагандистской машины [1, с. 5–9].

Однако традиционная установка борьбы за «Царя-батюшку», органично связанная с православно-христианским менталитетом повлияла на ход мобилизации. На первом этапе войны монархическая идея играла основополагающую роль, а война с немцами воспринималась как противостояние иноземному игу [6, с. 221].

Некоторые исследователи склонны сводить общенациональный порыв к таким более узким формам проявления как патриотические (шовинистические манифестации), провоенные митинги, пышные проводы солдат на фронт и ограничить его рамками городского сообщества. Этим настроениям противопоставляется реакция сельского населения, характеризовавшаяся в первые дни войны подавленностью, тревогой, отсутствием выраженных патриотических чувств [7, с. 18].

На начальном этапе войны среди основных составляющих мировоззрения солдата-крестьянина выделялась православная вера, поддерживаемая в войсках на официальном уровне. Институт военных священников играл огромную роль в поддержании морально-психологического состояния войск, к тому же образ священника ассоциировался у солдат с сельской церковью и привычным богослужением [6, с. 222].

Постепенно охватывавший тыл политический и хозяйственный хаос самым удручающим образом влиял на фронт. Фронтовики, побывавшие дома, не могли чувствовать себя уютно в условиях, как они считали, изменившейся до неузнаваемости внутренней России [4, с. 194–204].

В условиях краха государственной пропагандистской кампании русскую армию стали сокрушать не только на полях сражений, но и в информационном пространстве. Активизировалась революционная пропаганда, поддерживаемая германо-австрийским командованием [5, с. 289]. Солдат угнетала война на чужой территории (Польша, Галиция, Прибалтика), а ведь государство поставило им задачу защищать ее как свою [7, с. 286].

Давала сбой и система военной иерархии: в начале войны в лице опытного кадрового офицерства, а впоследствии в виде офицеров военного времени, которые проходили трудный процесс интеграции в фронтовую армейскую среду [5, с. 291].

К 1917 г. монархизм в мировоззрении солдат себя полностью исчерпал. Масла в огонь подлило отречение Николая II, которое удручающе было воспринято военнослужащими, и расценивалось как акт самоубийства не только Российской империи, но и Русской императорской армии, оказавшейся «обезглавленной».

Сводки военной цензуры за 1917 г. сообщали о том, что настроения солдат резко изменились в связи с произошедшими политическими событиями. Крах самодержавия ассоциировался многими военнослужащими с обретением истинной свободы. Однако полученная свобода трактовалась солдатами весьма своеобразно.

разно, сквозь призму крестьянского мировоззрения и некоей «примитивности», вылившейся в отрицание авторитетов, связанных с царской властью, в первую очередь, в лице офицеров [6, с. 224].

Восприняв свободу как произвол и отрицание авторитетов, солдаты, сами того не понимая, заложили в основу военной машины бомбу замедленного действия, которая совершила окончательный подрыв армии, как военного организма, в виде срыва летнего наступления 1917 г., а впоследствии разрушила остатки былой могущественной государственности.

Научный руководитель А. С. Маджаров

Литература

1. Абдрашитов Э. Е. Формирование пропагандистского аппарата в годы Первой мировой войны (опыт России и зарубежных стран) // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 3. С. 5–9.
2. Асташов А. Б. Моральный дух и настроения русской армии в Первой мировой войне // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914–1945 гг. : сб. ст. / Рос. воен.-ист. об-во. М. : Новый хронограф, 2016. С. 33–47.
3. Гаврилов Л. М., Кутузов В. В. Перепись русской армии 25 октября 1917 г. // История СССР. 1964. № 2. С. 87–91.
4. Нарский И. В. Фронтовой опыт русских солдат. 1914–1916 годы // Новая и новейшая история. 2005. № 1. С. 194–204.
5. Суряев В. Н. Русская Императорская Армия накануне и в годы Великой войны. М. : НП ИД Русская панорама, АНО Русское историческое общество, 2015. 384 с.
6. Холодов В. А. Первая мировая война в восприятии русских солдат // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 220–225.
7. Юдин Н. В. Патриотический подъем в начале Первой мировой войны // Вестник ун-та МГИМО. 2014. № 4. С. 17–25.

А. Л. Никифоров

Иркутский государственный университет

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИРКУТСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ С ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСКОЙ ВЛАСТЬЮ В XIX – НАЧ. XX в.

В исторической литературе, посвященной вопросам государственного управления в Сибири, часто фигурирует информация о порой конфликтных, порой сложных и неопределенных ситуациях во взаимоотношениях между иркутскими губернаторами и Восточно-Сибирскими (Сибирскими; иркутскими) генерал-губернаторами. Авторы, исследующие данную проблему, не раз обращали внимание на то, что губернаторская и генерал-губернаторская власть нередко находились в оппозиции друг к другу. Рассмотрев особенности положения обоих этих должностных лиц Российской империи, а также правовое оформление их полномочий, постараемся установить, что же было основным источником многочисленных противоречий между ними.

Губернское управление и институт губернатора в России возникли при Петре I. Губернаторы в течение XVIII столетия прошли сложный путь от центрального звена в системе местных органов власти, подчиненного напрямую императору, до генерал-губернаторских помощников с неопределенными функциями, как было при екатерининском царствовании. На рубеже XVIII–XIX вв. начался качественно новый этап в истории этого политического института.

По министерской реформе 1802 г. право назначения губернаторов было передано министру внутренних дел. Он предлагал кандидатов на тот или иной губернаторский пост, а император лишь подтверждал новое назначение высочайшим указом. Таким образом, административная вертикаль выстраивалась в двухзвенную цепь: император и министерства – губернаторы.

Правовое положение губернаторов на протяжении первой трети XIX в. опиралось на совокупность разрозненных и порой противоречащих друг другу законодательных актов [6, с. 291]. В правление Николая I, наконец, появляется комплексный и пространственный «Наказ гражданским губернаторам», утвержденный 3 июня 1837 г. Согласно этому документу, в компетенцию губернаторов входили общие дела по управлению губернией, надзор за губернскими учреждениями, охрана правопорядка, обеспечение

народного продовольствия, набора рекрутов, сбора налогов и податей; поддержка здравоохранения, общественного «призрения»; забота о благоустройстве городов. Губернаторы должны были предоставлять в Министерство внутренних дел отчеты о проделанной работе и статистические сведения о губернии [2]. То есть губернатор становился центральным звеном регионального уровня управления. Так и произошло в центральных губерниях Российской империи, но эта логика явно не работала на окраинах государства, в том числе и в Сибири, где действовал институт генерал-губернаторской власти.

В XIX в. генерал-губернаторы существовали не повсеместно, а лишь в отдельных частях империи, являясь центральными фигурами специфического регионального управления в пограничных, окраинных территориях российского государства. Тот факт, что в ведении генерал-губернатора находилось несколько губерний, мог бы дать повод предположить, что на окраинах Российской империи действовала прямая трехзвенная вертикаль регионального управления: генерал-губернатор – губернатор – органы уездного (окружного) управления. Но это было не так. Губернатор не подчинялся напрямую генерал-губернатору, а был лишь особым чиновником МВД, пусть и высокопоставленным.

Можно было бы предположить, в таком случае, что губернаторы занимались непосредственно управлением, а генерал-губернаторы осуществляли только надзор на вверенных им территориях. Однако на практике и это не соответствовало действительности, так как фактически генерал-губернаторы одновременно осуществляли и надзорные, и управленческие функции, а также имели ряд чрезвычайных полномочий [5, с. 100].

Так как «Наказ губернаторам» 1837 г. не внес должной правовой ясности в область разграничения полномочий между губернаторским и генерал-губернаторскими уровнями власти, вслед за ним последовала «Общая инструкция генерал-губернаторам» от 29 мая 1853 г., действовавшая вплоть до 1917 г.

По ней генерал-губернаторам вверялось, помимо привычных прав по надзору за «точным соблюдением законов и распоряжений... правительства», сохранение внутреннего порядка в крае, в том числе через контроль над общественными настроениями, забота о «народном здравии» и продовольствии, принятие мер по борьбе с голодом и эпидемиями, контроль над осуществлением правосудия [1]. Точно так же, как и губернатор, генерал-губернатор не имел судебных и законодательных полномочий.

Таким образом, компетенции генерал-губернатора в многом дублировали функции и задачи, возложенные на губернатора. И это было бы логично, если оба они были бы должностными лицами одного порядка, только действующим в разных масштабах. Но, как видим, система управления была принципиально иной: вплоть до конца существования Российской империи генерал-губернатор оставался прямым наместником и ставленником императора, а губернатор – представителем Министерства внутренних дел.

Помимо этого, надзорные полномочия генерал-губернаторов давали им право влиять на действия губернатора и губернских учреждений своими обязательными постановлениями [3, с. 126]. Не имея законной возможности влиять на выбор кандидатов на губернаторские посты, генерал-губернаторы старались действовать в этом деле внеправовым способом: с помощью политических инструментов, в том числе, связей, жалоб и доносов, интриг [6, с. 307].

Такая ситуация вела к частым конфликтам и противоречиям, тем более что точный порядок взаимоотношений между губернаторами и генерал-губернаторами, в частности, в Сибири не был определен вплоть до 1917 г., оставаясь на протяжении всего периода острой, но неразрешенной проблемой [4, с. 127].

Положение иркутских губернаторов в управленческой иерархии было менее престижным и значимым, чем у их коллег из Европейской России, так как над ними всегда довлела фигура генерал-губернатора. Более того, их возможности были еще более ограниченными, чем у губернаторов Западной Сибири, поскольку их связь с МВД была более слабой в виду значительной удаленности от центра. Особенно ярким этот контраст стал в 1882 г., когда было упразднено Западно-Сибирское генерал-губернаторство, а Тобольская и Томская губернии стали напрямую подчиняться центральным ведомствам, в то время как в Иркутская губерния продолжила находиться в составе Восточно-Сибирского (с 1887 г. Иркутского) генерал-губернаторства. В 70–80-х гг. XIX в. сами генерал-губернаторы в своих отчетах и записках, признавали, что губернская власть в Восточной Сибири парализована [5, с. 116].

В заключение отметим следующее: в законодательных актах императора Николая I генерал-губернатор называется «хозяином края» [1]. И очень похожую характеристику мы встречаем в другом документе и по отношению к губернаторам – «хозяин губернии» [2]. Итак, какой же должна была быть субординация этих

двух «хозяев» в Восточной Сибири? Российское административное законодательство XIX – нач. XX вв. так и не смогло дать на этот вопрос ясного ответа.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Высочайше утвержденная Общая Инструкция Генерал-Губернаторам // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 28. Отд-ние 1. № 27293. С. 260–264. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9915/#page/260/mode/1up> (дата обращения : 31.05.2020).
2. Высочайше утвержденный общий наказ Гражданским Губернаторам // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 12. Отд-ние 1. № 10303. С. 361–439. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9881/#page/361/mode/1up> (дата обращения: 31.05.2020).
3. Гарашенко А. Н. Законодательная база взаимоотношения генерал-губернаторов и гражданских губернаторов и особенности ее действия в Восточной Сибири в период от «Учреждения для управления губерний Российской империи» (1775 г.) до середины XIX в. // Известия лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14, № 1. С. 118–128.
4. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М. : Изд-во МГПУ, 2001. 358 с.
5. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика во второй половине XIX – начала XX в. Омск : Изд-во Ом. ун-та, 1997. 253 с.
6. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). Иркутск : Отгиск, 2018. 416 с.

Е. А. Паук

Иркутский государственный университет

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ИРКУТСКА НАЧАЛА XX в.

Развлекательная культура – это, прежде всего, часть массовой культуры, её главная функция – удовлетворение потребностей социальных групп в досуге и развлечениях различными средствами. В начале XX в. наряду с достаточно широко распространенными формами этой культуры появляются и новые. Среди них исследователи выделяют театры эстрадных миниатюр, варьете, кинематограф, коммерческие спортивные чемпионаты, кафешантаны. В работе рассматриваются последние три формы развлекательной культуры Иркутска начала XX в., поскольку первые две формы в Иркутске отсутствовали.

Первые киноаппараты в Российской империи появились в первой половине 1896 г. в Москве и Петербурге. В провинции культурные новинки внедрялись значительно позже. На постоянной основе кинематограф появился в Иркутске по сообщению летописи в июне 1906 г. [2, с. 232]. К 1914 г. в городе насчитывалось уже около 13 кинотеатров. Самые крупные – «Дон-Отелло» и «Декаданс».

Судя по рекламе в газете «Сибирь», тематика фильмов была разнообразной. Популярностью пользовались исторические сюжеты – «Спартак» (был успешен, показ продлили ещё на один день), «Последний день Византии», «Жизнь за царя», «Джордано Бруно» и др. Экранизировались также литературные произведения: «Фауст» Гёте, «Русалка» Пушкина «Преступление и наказание» Достоевского, «Отверженные» Гюго. Среди жанров были комедии, трагедии, даже боевики, например, «Белый против чёрного», причём отмечено, что «данная картина в Америке и Англии непрерывно шла два месяца при переполненных сборах» [4, № 193]. Демонстрировались и хроникальные киноленты, например, «Похороны графа Л. Толстого», «Скорбные похороны председателя Совета министров П. А. Столыпина» [1, с. 233, 244]. Были киносеансы, посвященные юбилейным событиям: в «Гранд-Иллюзионе» состоялась премьера киноленты «Осени себя крестным знаменем» в память о крестьянской реформе, а в «Дон-Отелло» демонстрировалась кинолента «Гранд-парад на Тихвинской площади в день 300-летия Дома Романовых» [1, с. 237, 261]. Создавались также специальные фильмы, посвящённые самому городу: «Иркутск и Иркутяне», «Виды Байкала» [1 с. 268].

Владельцы кинотеатров пытались преодолеть технические недостатки кинофильмов: например, от руки раскрашивались киноленты (одна из них – кинолента «Дмитрий Донской»). Немота фильмов компенсировалась музыкой, иногда оркестровой. Показы фильмов расписывались сразу на несколько дней: так, иллюзион «Прометей» демонстрировал фильм «На заре любви» четыре дня [5, № 29]. В «Колоссе» К. С. Ягджоглу за день показывали сразу семь разных фильмов [5, № 8]. Некоторые фильмы имели большой успех. Так, первый «Гранд-Иллюзион» предоставлял возможность просмотра картины «Камо Грядеши» «ввиду выраженного желания публики», причем программа показа была расписана на три дня [4, № 200]. Яркая реклама была и у киноленты «Последний день Помпеи» (в 10 частях). В газетной рекламе она названа

«торжеством искусства», к ней приложена положительная рецензия на киноленту [4, № 193].

Цены на билеты варьировались от 35 коп. до 1 руб. для взрослых, 20 коп. для детей. За счёт дифференциации цен на билеты решалась главная задача – сохранение общедоступности и, соответственно, популярности кинотеатров. Проблематичен вопрос о вкусах и предпочтениях иркутян в отношении фильмов, конкретных жанров, поскольку, обычно кинотеатры предлагали фильмы сразу нескольких жанров одновременно.

Одним из центров развлекательной культуры в Европейской России были кафешантаны – рестораны с эстрадой для артистов, репертуар которых состоял из песен, романсов и даже элементов акробатики. В Иркутске существовали немногие рестораны, в которых играла музыка, например, рестораны «Шато-Де-Флерь», где, как сообщается в газете, «играет ежедневно оркестр духовой музыки» [3, № 31]. Показателен пример преобразования обычного ресторана в кафешантан. В 1907 г. был открыт ресторан «Модерн», созданный по образцу ресторана Палкина в Санкт-Петербурге, в зале которого играл итальянский ансамбль [1, с. 193]. В 1913 г., после ремонта этого ресторана, рядом с ним в саду уже играл дамский оркестр [4, № 16]. А в 1914 г. рекламное объявление сообщало о том, что при «Модерне» открыт семейный сад и подготовлена развлекательная программа на месяц. В качестве развлечений предусматривались номера с участием юмористов (господин Лев Ленский), акробатов – сестёр Клейс, танцовщиц и т. д., а также бесплатная демонстрация фильмов. Проходил в зимнем помещении и грандиозный дивертисмент [5, № 119].

В Иркутске проводились и спортивные мероприятия. Вниманию иркутян привлекали как спортивные состязания, так и спортивные шоу, которые проводились на коммерческой основе. Только их можно отнести к формам чисто развлекательной культуры. Эти шоу представляли собой, например, выступления профессионалов. Так, на скейтинг-ринге при иллюзионе «Дон-Отелло» в 1913 г. были показаны лучшие номера «любимца публики» Б. Н. Кочкурова: инструктор Тони исполнял труднейшие номера профессионального фигурного катания, причем в заключение номера был обещан танец «полонез»; а 8 сентября объявлялось «вечером спорта и приятных развлечений», и тот же Тони исполнял сложный номер – казачий танец на роликах в соответствующем национальном костюме. [4, № 190, 199, 211]. В 1914 г. там же по-

казывали «изумительные» прыжки через препятствия, исполняемые гномом Акоповым явно для увеселения публики [5, № 38].

27 октября 1910 г. в цирке Стрепетова состоялся бенефис атлета и борца Д. М. Мартынова, исполнившего коронный номер: он держал платформу весом 50 пудов. В этом же цирке в 1914 г. проходило представление, состоящее из соревнований десяти прыгунов, кавказской джигитовки и выступлений атлетов Зыбиных [2, с. 197]. А 30 апреля 1907 г. в цирке Стрепетова были показаны номера с участием велосипедистов Баранских. Езда, по сообщению летописи, представляет собой «чудо эквилибристики» [2, с. 224]. Судя по всему, данный цирк являлся основным местом проведения подобных мероприятий развлекательного характера. Проводились и популярные коммерческие чемпионаты (призы были представлены денежными суммами) по французской борьбе. 25 июня 1907 г. проводился чемпионат в цирке Э. А. Стрепетова, победитель получил 1000 руб. и жетон [1, с. 300].

Таким образом, некоторые формы развлекательной культуры России были характерны и для Иркутска. Кинематограф, как культурная новинка из европейской части России, вначале был «разъездным», дополняющим основное цирковое представление. Но климат, большие расстояния послужили причиной появления стационарного кинематографа в сибирских городах, в частности в Иркутске. Кафешантаны, возможно, создавались по аналогам ресторанов при гостиницах европейской части России: культурное влияние шло из центра и сами владельцы, наверное, были осведомлены о культурных новинках. Спорт был представлен спортивными шоу, на которых выступали артисты и инструкторы, приезжавшие в Иркутск из европейской части России или даже из-за рубежа, участвуя в различных показательных выступлениях для иркутян.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

Литература

1. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск : Оттиск, 2003. 847 с.
2. Романов Н. С. Летопись города Иркутска. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 560 с.
3. Сибирь. 1906. номера газет здесь и далее указаны в тексте
4. Сибирь. 1913
5. Сибирь. 1914.

А. В. Саранчук

Иркутский государственный университет

ПРАЗДНИКИ И НАРОДНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ В ИРКУТСКЕ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Война – не самое подходящее время для развлечений, однако же, и в это время людям изредка хотелось простого человеческого счастья. Хотя и с определенной спецификой, но все же иркутяне были не лишены этих самых радостей, которые ненадолго позволяли отвлечься от суровых тягот военных лет.

Весьма интересными для иркутян были иллюзионы и скейтинг-ринги. Всего за первую половину 1916 г. иркутяне посетили иллюзионы и скейтинг-ринги 395 515 раз, что выразилось в получении хозяевами прибыли в размере 155 975 руб. [2, с. 213]. Популярность этих развлечений была связана с тем, что они были понятны и доступны абсолютно для всех, и это привлекало самые широкие слои населения.

Большой популярностью пользовались лотереи, которые с начала войны приобрели еще один важный смысл – благотворительные цели. Билеты благотворительной лотереи продавались в местном отделении Государственного банка и казначействе.

Еще одним видом развлечений были картинные выставки, которые проводились в городе с завидной регулярностью. 11 февраля 1915 г. совет общества общедоступных курсов получил от В. П. Сукачева разрешение открыть его картинную галерею для обозрения публики и 19 февраля 1915 г. здесь состоялась выставка картин [2, с. 204].

В марте 1915 г. открылись еще две картинные выставки: одна – в музее Восточносибирского отдела Российского географического общества, другая – в помещении гимназии Горцейт. Они привлекли к себе большое внимание иркутян и активно посещались ими. Самый большой ажиотаж вызвала выставка, открытая в апреле 1915 г. в помещении первого общественного собрания. Экспонаты представляли собой собрание картин русских и зарубежных художников (Айвазовский, Маковский, Клодт, Орлович и т. д.).

Помимо выставок с картинами общероссийского масштаба открывались и выставки с картинами местных иркутских художников: с 9 апреля 1916 г. в мужской гимназии Горцейт начала функционировать выставка картин иркутских художников.

Несмотря на тяготы военного времени, в Иркутске был очень популярен цирк. Первое выступление цирка в Иркутске во время войны произошло в марте 1915 г. Шатер был расположен на Тихвинской площади (ныне сквер им. Кирова). Особенный ажиотаж вызывал приезд цирков из центральной России. Большим событием стал приезд в апреле 1916 г. цирка Ф. Я. Изако, выступления которого прошли с большим успехом среди местных жителей. Находясь в Иркутске, артисты цирка успели дать несколько концертов и в июне 1916 г.: 4 июня 1916 г. артисты цирка выступили в скейтинг-паласе в пользу общества спасения на водах [1, № 141].

В Иркутске также функционировала астрономическая обсерватория, которая была весьма посещаемая во время войны. Например, 2 мая 1915 г. демонстрировали планеты Сатурн и Уран [1, № 118].

Несмотря на войну продолжались проводиться бега и скачки, которые выполняли теперь и благотворительные цели: 24 мая 1915 г., на ипподроме общества поощрения коннозаводства, устраивались скачки, сбор с которых пошел в пользу иркутского отдела общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям.

Еще одним развлечением, которое не потеряло популярности во время войны, стала игра в лото, которая проводилась во всех общественных собраниях и неизменно привлекала большое количество людей.

Во время войны очень часто стали проводиться различные гуляния на свежем воздухе, предназначенные для благотворительных целей. 29 мая 1915 г. состоялось гуляние для сбора средств в пользу местного общества повсеместной помощи семьям запасных и ратников ополчения. Данное гуляние имело большой успех, билеты на лотерею были раскуплены к 5 часам вечера, играли 4 военных духовых оркестра, оркестры балалаечников и гармонистов, детям было предложено катание на осликах.

Несмотря на военное время, популярным стал новый вид развлечений – гонки на велосипедах и мотоциклах. Большой популярностью пользовался в городе футбол. Он появляется в Иркутске после 1910 г., а уже в 1916 г. стали устраиваться соревнования между командами различных городов, которые приезжали в Иркутск. Еще одним популярным видом спорта среди состоятельных горожан был лаун-теннис.

Однако была и сфера досуга в Иркутске, которая пострадала от войны. В первую очередь это случилось с любителями фотогра-

фий, так как с началом войны в городе появилась острая нехватка фотографических принадлежностей, которые ранее выписывались из Германии.

Война не смогла повлиять на празднование самых важных праздников для жителей города: Нового года, Рождества, Пасхи и т. д. Люди продолжали ходить в гости, встречать праздники достаточно весело. Вот, что пишет И. И. Серебрянников о праздновании Рождества 1914 г.: «...Первый день праздника протек так, как и ранее. То же глупое визитерство, накрывание столов...» [3, с. 77]. В таком же духе он писал и о встрече Пасхи 1915 г.

Елки устраивались и для детей, которые в той или иной степени пострадали от войны. 28 декабря 1914 г. состоялась елка для солдатских детей при Знаменском попечительстве о бедных [4, № 5]. Помимо детских праздников проводились и новогодние праздники для взрослых. 6 января 1916 г. был устроен костюмированный вечер в залах первого общественного собрания, который привлек много публики. [5, № 6].

Широко в Иркутске праздновалась Пасха. Во время пасхальной недели в городе было весьма шумно и многолюдно. Однако к 1916 г., в связи с тяжелым положением в стране, пасхальные увеселения стали терять свою праздничность и колорит. Вот что об этом писала газета «Иркутская жизнь» в выпуске от 15 апреля 1916 г.: «Традиционные пасхальные увеселения в Иркутске с каждым годом теряют красочный колорит. Народу на празднике наполовину меньше [5, № 101].

Несмотря на тяжелое военное время, люди продолжали жить и радоваться простым мелочам, которые им давал достаточно широкий круг развлечений, представленный в Иркутске.

Научный руководитель И. Л. Дамешек

Литература

1. Иркутская жизнь. 1916.
2. Иркутские повествования, 1661–1917 годы / авт.-сост. А. К. Чернигов. Иркутск : Оттиск, 2003. Т. 1. 463 с.
3. Серебрянников И. И. Претерпев судеб удары: дневник 1914–1918 гг. / ред.: Г. С. Андреев, П. К. Конкин, П. А. Новиков ; Деп. культ. и архивов по Иркутской обл., Иркут. обл. гос. универ. науч. б-ка им. И. М. Молчанова-Сибирского. Иркутск : Издатель Сапронов Г. К., 2008. 591 с.
4. Сибирь. 1915.
5. Сибирь. 1916.

К. А. Соснерж

Иркутский государственный университет

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО КАК СРЕДСТВО ИНКОРПОРАЦИИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

В процессе формирования территории Российского государства, в его состав входили местности, для которых было характерно существование особого политико-административного и историко-географического пространства. В рамках этих местностей государственное строительство проходило с учетом их специфических характеристик, связанных с природно-климатическими условиями, этноконфессиональным составом населения и внешнеполитическими обстоятельствами. Методы включения окраинных территорий в состав Российской империи менялись на протяжении всего существования государства.

В XVII в. Сибирь была основным источником «мягкой рухляди», взимаемой в качестве уплаты ясака. Однако к началу XVIII в. поставки меха резко сократились в связи с тем, что соболь был почти повсеместно выбит. Многие «иноверцы» были вынуждены перевести охоту в подсобное занятие, изыскивая для себя другие способы заработка.

В XIX в. активно развивалась горная промышленность, золотодобыча, шел процесс урбанизации. Это способствовало и росту численности русского населения, повлекший за собой спрос на продукты земледелия и животноводства. Перед правительством возник вопрос о формировании надежной продовольственной базы на Востоке. В этом контексте народы Сибири стали рассматриваться не только как плательщики ясака, но и как потенциальные хлебопашцы. Кроме того, власти видели в регионе огромный земельный ресурс, который впоследствии планировалось использовать для создания колонизационного фонда.

С точки зрения географии, из весьма обширного сибирского региона можно выделить его юго-восточную часть. Юго-Восточная Сибирь, в свою очередь, разделяется озером Байкал на две отличные друг от друга территории в климатическом, ландшафтном и иных отношениях – Прибайкалье и Забайкалье. Однако в этническом смысле эти две территории имеют немало общего. Они формируют так называемую этническую Бурятию, коренным населе-

нием которой, наряду с эвенками и тофаларами, являются буряты – одна из наиболее крупных сибирских народностей.

Территория Юго-Восточной Сибири, как и вся Сибирь, не представляла собой единого целого. Как между губерниями и округами, так и внутри этих районов коренное население распределялось неравномерно. На это существенное влияние оказывала система ведения хозяйства, которая была тесно связана с почвенно-климатическими зонами, а также все возрастающий поток переселенцев, порождающий внутреннюю миграцию народонаселения.

Одной из главных особенностей поземельного устройства в Сибири до принятия землеустроительного закона было отсутствие генерального межевания земель. Земельные угодья не были юридически разграничены. Местное коренное и русское население привыкло самостоятельно распоряжаться землями и лесами [2, с. 82].

В конце XIX в., в связи с резким обострением аграрного кризиса в Европейской России, активизировался процесс разработки законопроектов и принятия решений по формированию земельного фонда для переселения малоземельных крестьян на окраины. В связи с этим необходимо было как можно скорее решить аграрный вопрос в регионе, потому что именно он являлся тем стержнем, на котором основывались дальнейшие мероприятия правительства в отношении сибирского населения.

23 мая 1896 г. был принят Закон, который установил для населения Иркутской губернии норму земельного надела «... не свыше 15 дес. на наличную душу мужского пола» (п. 5) [3, л. 503]. 5 июня 1900 г. в силу вступили Главные основания поземельного устройства населения Забайкальской области. Согласно п. 5 Оснований, для данной территории также была определена норма земельного надела размером 15 дес. Однако, п. 10 закона предусматривал увеличение земельного надела до 30 дес. на наличную мужского пола душу «... при уважительных местных условиях» [4, л. 598].

Важно отметить, что вопрос научного обоснования размеров земельных наделов в зависимости от уровня хозяйствования населения, как правило, не ставился. По мнению исследователя Ч. Г. Андреева «такой подход не отвечал целям аграрной политики Российской империи...» [5, с. 109]. Тем не менее, очевидно, что экстенсивное «номадное» скотоводство забайкальских бурят могло существовать исключительно на больших площадях земельных наделов.

Распространение пашенного земледелия спровоцировало переход от кочевого к оседлому образу жизни большинства представителей коренного населения Сибири. Этот процесс определялся правительством не только как экономическая, но и как социокультурная инкорпорация коренного населения в состав Российской империи. На данном этапе главная роль отводилась православному русскому крестьянину-земледельцу, который должен был духовно сплотить империю, «научить сибирского "инородца" не только пахать, косить, строить дома, но даже молиться, говорить и думать по-русски...» [6, с. 38].

Таким образом, основная идея проводимых правительством мероприятий во второй половине XIX в. заключалась в необходимости унифицировать коренное население с русским в поземельном, административно-правовом и культурно-бытовом отношениях. Так, властями был разработан целый ряд законодательных актов, упразднявших старое административно-территориальное устройство. После этого планировалось установить на территориях коренного населения Сибири единую для всей России волостную организацию.

Уникальное сочетание комплекса элементов, сложившееся на территории Сибири к середине XIX в. сформировало своеобразное «социокультурное пространство» региона. По мере исторического развития политических и экономических связей центра и восточной окраины происходил более интенсивный обмен культурными ценностями между коренным и русским населением. Это, в свою очередь, определило единое пространство Азиатской России.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Сибирь в составе Российской империи. М. : Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
2. Асалханов И. А. Об аграрной политике царизма в Сибири в конце XIX в. // Труды Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР. Серия историческая. 1968. № 5. С. 82–98.
3. ПСЗ-III. Т. 16. № 12998.
4. ПСЗ-III. Т. 20. Ч. 1. № 18735.
5. Андреев Ч. Г. Из истории подготовки землеустроительной реформы в Забайкалье в конце XIX – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2011. № 1 (1). С. 102–115.
6. Дамешек Л. М. Окраинная политика империи и методы инкорпорации коренного населения сопредельных территорий России XVIII – начала XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2016. Т. 17. С. 35–47.

В. А. Старицына*Иркутский государственный университет*

МЕДИЦИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Медицинское обеспечение армии – важная составляющая военной подготовки государства, и его исследование важно в изучении истории любой войны. Деятельность медиков и медицинских учреждений гарантирует благополучие и возвращение солдат на поле битвы.

В связи с обострением политической обстановки в мире и особенно в Европе с середины 30-х гг. XX в., СССР начал проводить мероприятия, связанные с улучшением обороноспособности страны. Приоритетом стало увеличение количества войск. К середине 1941 г. в сухопутных войсках насчитывалось 303 дивизии, из которых до одной четверти находились в стадии формирования [4]. К началу войны были разработаны положения по развертыванию тыла Красной армии на базе стационарных тыловых формирований военных округов, расположенных вблизи западных границ СССР. Однако из-за внезапного нападения противника и ожесточенной обороны развертывание тыла было затруднено.

В период оборонительных боев требовалась быстрая медицинская помощь и эвакуация раненых из районов военных действий, что осложнялось тем, что медицинские учреждения были либо уничтожены, либо находились в зоне оккупации [2]. Главное военно-санитарное управление активно пыталось удовлетворять растущие потребности тыла и способствовать восполнению потерь. Например, в начале войны гарнизонных и эвакуационных коек было 35450, к 1 июля 1941 г. 122 тыс., через год – уже 658 тыс. [2]. Чувствовалась острая нехватка медиков [4]. Для пополнения кадров были организованы пятимесячные курсы [1] для санитаров и курсы повышения квалификации для руководителей фронтовых медицинских служб [4]. Уже в предвоенное время увеличилась численность сотрудников системы здравоохранения и количество медицинских учебных заведений [4]. Важную роль в лечении имела отрасль промышленности, выпускающая медикаменты и медицинские инструменты. В 1940 г. в подчинении Наркомата здравоохранения находилось 37 медицинских предприятий [4]. Несмотря на вышеперечисленное, больших потерь на первых этапах войны избежать не удалось.

С начала войны государство занималось изданием рекомендаций по лечению раненых. Вышедший в 1941 г. «Сборник положений об учреждении санитарной службы военного времени» оказался теоретической рекомендацией и не учел кадровые и материальные возможности страны. В сборнике не рассматривалось создание штатных сортировочных госпиталей. Этот факт побудил руководителя медицинской службы Западного фронта (М. М. Гурвич) создать прообраз сортировочно-эвакуационных госпиталей [5]. «Единая военно-полевая медицинская доктрина», разработанная в феврале 1942 г., стала основой эффективной организации лечебного, эвакуационного, санитарного и противоэпидемического обеспечения войск.

В доктрине говорилось о необходимости хирургической обработки всех огнестрельных ран во избежание распространения инфекций, учете характера боевой деятельности и медицинской обстановки [2]. Разработка доктрины свидетельствует о том, что был учтен опыт прошлых войн и опыт текущей войны [1]. Многие доктора, особенно недавно прибывшие на фронт, не сталкивались с подобными ранениями – им приходилось учиться на собственных ошибках, часть которых была смертельной. Так, большое применение нашел т. н. глухой гипс – гипсование раздробленной конечности (изобретен Н. И. Пироговым). Во время финской войны метод был возрожден и улучшен С. С. Юдиным, он соединил радикальную хирургическую обработку, сульфамиды и глухую гипсовую повязку [1]. Нельзя сказать, что данный метод универсален, так как нужно учитывать тяжесть ранения, время оказания помощи, степень заражения раны и тот факт, что все огнестрельные ранения уже являются инфицированными – при открытом ранении сразу развиваются патогенные анаэробные и аэробные микробы [3]. В лечении ранений суставов такой метод не дал положительных результатов, из-за быстрого развития гнойного артрита. Для лечения суставов в скором времени стала использоваться резекция сустава с сохранением связок. Также стал применяться новый метод лечения ранений в области бедра – с помощью вытяжения на ЦУГ-аппарате [1].

Не редкостью среди раненых была смерть от заражений. Справиться с этим мог пенициллин, производившийся в США. Перед микробиологами встала задача – создать аналог. Аналог был создан З. В. Ермольевой, и в 1943 г. в СССР запустили производство отечественного антибиотика – «крустозин» [6]. Во избежание вспышек инфекционных заболеваний, возникавших преимуще-

ественно из-за антисанитарии (сыпной и брюшной тиф, дизентерия и другие острые кишечные заболевания) производились: непрерывная санитарно-эпидемиологическая разведка районов боевых действий и возможная изоляция от очагов заболеваний; банно-прачечное обеспечение тыла; использование дезинфекционных поездов; применение антипаразитарных средств; прививание [6].

Здесь медики столкнулись со сложностями трехкратного введения вакцины. В связи с чем актуальными стала вакцина с использованием микробных антигенов, предложенные Н. Е. Гефен и Н. И. Александровым. Вакцина содержит смесь антигенов микробов брюшного тифа, паратифов типа «А» и «В», холеры, столбняка. Вскоре появились вакцины против туляремии и сибирской язвы [3]. В 1942 г. появились санитарные инспекторы, следящие за соблюдением гигиены в госпиталях и состоянием полевой кухни [2], так как получение необходимого количества жиров, белков и углеводов для каждого человека и тем более для солдата, подверженному большому физическому напряжению – жизненно важно.

В период войны было разработано множество способов борьбы с инфекциями, лечением и организации оказания помощи. Руководство страны старалось отвечать на растущие потребности фронта и тыла, что не всегда получалось, и в тылу возникала необходимость решать некоторые проблемы самостоятельно. Поэтому можно смело утверждать, что работу медицинских кадров невозможно переоценить. Благодаря им из госпиталей на фронт вернулось по разным данным около 18 млн солдат и офицеров. Медики качественно оказывали помощь в госпиталях и на полях сражений. Именно благодаря самоотверженной работе медиков солдаты смогли пройти всю войну и вернуться домой.

Научный руководитель В. А. Шаламов

Литература

1. Амосов Н. М. ППГ-2266 или Записки полевого хирурга. М. : Диалектика, 2019. 204 с.
2. Еланский Н. Н. Военно-полевая хирургия. М. : Медгиз, 1942. 308 с.
3. Смирнов Е. И. Фронтовое милосердие. М. : Воениздат, 1991. 430 с.
4. Главные хирурги фронтов (флотов) Великой Отечественной войны и их вклад в победу. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnye-hirurgi-frontov-flotov-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-ih-vklad-v-pobedu> (дата обращения: 19.03.2020)
5. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-zdravoohranenie-i-voennaya-meditsina-v-velikoy-otechestvennoy-voyne/viewer> (дата обращения: 11.03.2020)

6. Страницы истории Отечественной военной эпидемиологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stranitsy-istorii-otechestvennoy-voennoy-epidemiologii-k-70-letiyu-pobedy-v-velikoy-otechestvennoy-voynе/viewer> (дата обращения: 14.03.2020)

В. В. Ткачев

Иркутский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ А. Н. ТУРУНОВА (1893–1954)

Анатолий Николаевич Турунов (1893–1954) – российский библиограф, краевед, художник-график, искусствовед, историк, этнограф-фольклорист, автор серии трудов по истории живописи и истории Сибири и Забайкалья, участник Великой Отечественной войны (1941–1945). Творческое наследие А. Н. Турунова в исторической науке не изучено в полной степени. Историки, культурологи, искусствоведы, изучая историю живописи в Восточной Сибири, используют научные труды А. Н. Турунова, но не разбирают процесс подбора источников, использование методов и подходов к анализу найденной исследователем информации. Тем временем, тема актуальна, поскольку касается изучения развития жанра исторической живописи, исторической мысли и науки, культуры и общества, общественной мысли Российской империи второй половины XIX – начала XX в. Она поднимает актуальные вопросы народа и власти в общественной мысли, и их представление в исторической живописи. Также тема раскрывает и особенности развития художественных направлений и школ в Восточной Сибири.

А. Н. Турунов получил образование в Санкт-Петербургском и Томском университетах. Учился у Н. К. Рериха и И. Я. Билибина в Рисовальной школе при Обществе Поощрения Художеств в Санкт-Петербурге. Был участником этнографических и археологических экспедиций по Сибирскому региону. Знаток буддийского искусства и автор трудов по бурято-монгольской истории и мифологии. Параллельно принимал активное участие в художественной жизни Сибири, участвуя в выставках как художник-график и иллюстратор. Он знал и общался со многими известными учёными, писателями и художниками того времени. Поддерживал связь с А. М. Горьким, В. И. Суриковым, И. Я. Билибиным и др.

В творчестве А. Н. Турунова, в его графических миниатюрах, можно увидеть приёмы, которыми пользовались художники русского модерна. В графических работах прослеживается связь с Н. К. Рерихом, Н. К. Калмаковым и другими представителями «Мира Искусства» [2, с. 12]. Для художественного приёма А. Н. Турунова характерен эклектизм, стилистические подражания и заимствования, развитые в чисто русских, красочных, цветистых формах. Для усиления звучной декоративности своих миниатюр применял аппликацию, золотые и серебряные краски. По характеру своего искусства близок символизму. Большое влияние на формирование колористического и пластического метода художника оказала культура буддистской танки.

В 1923–1930 гг. А. Н. Турунов активно работал в издательстве Центрархива в Москве, с 1931 – во Всесоюзной ассоциации сельскохозяйственной библиографии, с 1935 – в Издательстве и Библиотеке Академии наук СССР, в 1938–1941 и 1945–1948 гг. – во Всесоюзной книжной палате, с 1948 г. – в Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке. Историк участвовал в создании «Сибирской советской энциклопедии» (т. 1–4, 1919–1937), составлении и редактировании «Библиографии Дальневосточного края» (т. 1–2, 1935), «Библиографии Бурят-Монголии» (т. 1, 1939), работал над биобиблиографическим словарем «Библиографы-краеведы». Стоит выделить следующие его известные работы: «Революция и гражданская война в Сибири. Указатель книг и журнальных статей» (1928, совместно с В. Д. Вегманом); «1905 год в Сибири. Материалы к библиографическому обзору книг и журнальных статей» (1930, совместно с Т. Н. Поповой); «Библиография Бурятии», вып. 5 – «История дореволюционной Бурятии, Октябрьской революции и образование Бурят-Монгольской АССР» (1970, посмертно, совместно с В. П. Гирченко) и др. [1]

В 1930-е гг. он активно собирал и изучал материалы, раскрывающие жизнь и творчество Н. П. Чехова (1858–1889) – брата А. П. Чехова. В 1938 г. в № 4 журнала «Искусство» напечатана статья А. Н. Турунова «Братья А. П. и Н. П. Чеховы и И. И. Левитан». В 1940 г. в неопубликованной статье о Н. П. Чехове А. Н. Турунов указывал: «сохранилось несколько [его] этюдов и неоконченных картин <...> и множество рисунков в журналах, которые до сих пор не учтены и не собраны» [1]. В черновике статьи зачеркнуты строки: «Попытка учесть оставшиеся работы Н. П. Чехова может представить большой интерес, работа эта уже делается» [1].

Работа эта делалась самим А. Н. Туруновым. Он учел около 200 журнальных работ Н. Чехова. Его записи, сделанные на отдельных листках различных форматов, содержат сведения о номере журнала, названии рисунка, его размерах, подписи художника, технике исполнения (рисунок пером, рисунок карандашом, одноцветный, подцвечен в 3 цвета и т. п.). О многих рисунках есть краткие рецензии, например: очень выразителен, очень изящный, слабый, хороший, остроумная карикатура. В 1956 г. Т. О. Турунова, вдова Анатолия Николаевича, передала «чеховский» архив мужа Н. А. Подорольскому. Однако работа А. Н. Турунова и Н. А. Подорольского по собиранию творчества Н. Чехова не была завершена, и результаты ее не были опубликованы. Возможно, это произошло потому, что в 1963 г. об окончании своей аналогичной работы и ее результатах рассказала И. Д. Громова.

Изучал А. Н. Турунов и деятельность известных сибирских художников. В 1938 г. он выпустил книгу «Художник-реалист М. И. Песков (1834–1864)» [2]. Она посвящена фигуре Михаила Ивановича Пескова – известного сибирского художника, литографа, мастера исторической живописи, родившегося в 1834 г. в г. Иркутске, в семье обер-офицера.

В 1948 г. выходит работа «В.И. Суриков и его картины», где исследователь подробно разбирает не только жизнь и деятельность известного художника, но и историю создания исторических полотен. Он подробно разобрал сибирский этап творчества мастера [3]. Таким образом, А. Н. Турунов в своей научно-исследовательской работе собрал уникальный материал по истории живописи в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в.

Научный руководитель В. П. Шахеров

Литература

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
2. Турунов А. Н. Художник-реалист М. И. Песков: 1834–1864. Иркутск : Обл. изд-во, 1938. 80 с.
3. Турунов А. Н. В. И. Суриков и его картины. М. : Полиграфкнига, 1948. 86 с., ил.

Д. П. Хлевава

Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ИРКУТСКА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Культурная среда – это совокупность материальных и духовных элементов, с которой человек взаимодействует в процессе создания и освоения культурных ценностей. Её изучение в рамках истории одного города позволяет сформировать представление об уровне его политического, экономического, социального развития, ведь её элементами являются система образования и воспитания, система средств информации и пропаганды, система культурно-просветительских учреждений, а также торговля продукцией культурного назначения. Одним словом, состояние культурной среды – «лакмусовая бумажка», помогающая определить качественное состояние общества.

Нижняя хронологическая рамка исследования выбрана в связи с тем, что именно в XVIII в. Иркутск становится административным и духовным (Иркутская епархия была учреждена в 1727 г.) центром Восточной Сибири. Верхняя хронологическая рамка определяется первой половиной XIX в., так как либеральные реформы 60–70-х гг. XIX в. оказали значительное влияние на дальнейшее развитие культурной среды Иркутска, и их последствия следует рассматривать отдельно. Они изменили не только уровень культуры, но и экономическое, и социальное устройство.

На развитие культурной среды города большое влияние оказал его статус административного центра Восточной Сибири. Под управлением властных структур города была огромная территория, разветвлённая бюрократическая сеть требовала достаточно большого количества чиновников, это порождало потребность в образованных людях, вследствие чего Иркутск становился центром образования. В 1781 г. в городе была открыта первая и единственная в Сибири Иркутская градская школа. Инициатива открытия этого образовательного учреждения принадлежала губернатору Францу Николаевичу Кличке, который убеждал горожан в необходимости светского учебного заведения в городе [1, с. 91]. В 1789 г. в Иркутске появилось Главное народное училище, в состав которого вошла Иркутская градская школа. В 1805 г. Главное народное училище было преобразовано в Иркутскую классическую гимназию.

Важным фактором, опосредованно влиявшим на культурную среду Иркутска, было географическое положение. Город – это отнюдь не замкнутая система, это центр, связующий узел, где сосредоточены коммуникационные связи, торговля, административное управление. Поэтому очень важно учитывать его географическое расположение, которое влияет и на все протекающие в нём политические, экономические и культурные процессы.

С самого освоения сибирских земель водные пути играли огромную роль. Именно по рекам первопроходцы прокладывали свои маршруты, реки были главными торговыми артериями Сибири. Иркутск же имеет действительно удачное местоположение: Ангара – единственная река, вытекающая из озера Байкал, впадает в Енисей, устье которого выходит на север к Карскому морю. Соответственно, водными путями Иркутск был связан и с северными морями, и с другими реками Сибири через озеро Байкал. Какое же влияние это оказало на развитие культурной среды города? Развитие судоходства и торговли по рекам Сибири, а также географические, этнографические и картографические исследования данного региона требовали наличия квалифицированных специалистов, владеющих основами навигации. В связи с этим в сибирских городах ещё с XVIII в. открываются специальные учебные заведения.

Исследования региона проводили не только в картографических целях. Ценность сибирских земель была в наличии полезных ископаемых. Развитие горнодобывающего дела также не могло осуществляться без предварительных геодезических работ по поиску породы. В связи с этим в Иркутске уже в 1745 г. по инициативе иркутского вице-губернатора Лоренца Ланга была открыта школа геодезии. Она же стала первым профессиональным светским учебным заведением в городе [1, с. 90]. Открытие этой школы и расширение её специализации в 1754 г. (школа стала ещё и навигацкой) способствовали развитию культурной среды города.

При рассмотрении вопроса о географическом положении Иркутска следует обратить внимание и на соседство этого купного административного центра Восточной Сибири и Дальнего Востока с другими государствами. Протяжённая граница Иркутской губернии на юге и юго-востоке соприкасалась с Китаем и Японией (по морю). Необходимость установления дипломатических и торговых отношений с соседями порождала потребность в специалистах, знающих языки. В 1753 г. из Санкт-Петербурга в Иркутск была переведена школа японского языка. А в иркутском Главном

народном училище помимо программы, предусмотренной Школьным уставом 1786 г., изучались такие дисциплины как китайский, японский, монгольский и манчжурский языки [1, с. 90].

Третий аспект, который следует упомянуть это национальный фактор. Народы, населявшие сибирские земли до прихода русских, по вероисповеданию представляли пёструю картину: шаманисты, буддисты, язычники. Духовная и светская власть ставили задачу постепенного обращения местного населения в православную веру. Это должно было не только способствовать распространению веры, но и укреплению культурных и экономических связей. Для подготовки о осуществления миссионерской деятельности в Иркутске уже в 1725 г. была открыта «мунгальская» школа при Вознесенском мужском монастыре. Позже в городе открылась и духовная семинария.

Ещё одним фактором, повлиявшим на развитие культурной среды Иркутска, была политическая ссылка. В этом контексте сразу же вспоминаются декабристы. Без сомнения, это категория политических ссыльных оставила глубокий след в истории развития не только Иркутска, но и всей Сибири. Разносторонняя культурная деятельность декабристов объясняется следующими причинами: во-первых, это мировоззрение, сформированное под влиянием русских и французских просветителей (рационализм, отношение к образованию как к способу улучшить общественную и частную жизнь, идея гражданского служения искусству); во-вторых, это стремление быть полезным обществу; в-третьих, находить практическое применение навыкам, желание реализовать себя.

Декабристы занимались преподаванием, устраивали салоны, в которых проводились литературные чтения, исполнялись музыкальные произведения, читались лекции.

Можно отметить и косвенное влияние декабристов на культурную жизнь Иркутска. Образованные, интеллигентные, знающие несколько иностранных языков, воспитанные в высшем обществе, и, следовательно, хорошо владеющие манерами, они служили горожанам эталоном, образцом для подражания. И если, например, в XVIII в. уже упомянутому вице-губернатору Лоренцу Лангу приходилось убеждать горожан открыть школу геодезии, то в XIX в. иркутяне уже иначе смотрели на ценность знаний и образования. Ответ на вопрос «Зачем отдавать своих детей в гимназию?» был перед глазами.

Наконец, нельзя не вспомнить активного участия самих жителей города в формировании культурной среды. Отсутствие дво-

рянства в Иркутске компенсировалось активной ролью в общественной жизни купечества, которое готово было жертвовать деньги на развитие культуры города. Причинами активной благотворительной деятельности этого сословия можно назвать, во-первых, христианскую мораль. Проявление милосердия, помощь ближнему – базовые нравственные ценности, которые не чужды были купечеству. Во-вторых, преследовались и практические цели: та часть «предпринимателей», которая нуждалась в квалифицированных кадрах, безусловно, была заинтересована в развитии образования, и жертвовала деньги на содержание училищ, школ, библиотек и т. д. В-третьих, нельзя исключать и влияние моды. Ещё Екатерина Вторая заложила фундамент благотворительной деятельности: при ней в 1775 г. была заложена государственная система общественного призрения. Начатое Екатериной дело продолжила императрица Мария Фёдоровна, основав целую сеть благотворительных заведений. В-четвёртых, обратить внимание стоит на то, что уже передовая, просвещённая часть купечества покровительствовала наукам и искусству из любви к этим сферам и из стремления поспособствовать их развитию.

Кроме того, купечество внесло свой вклад в развитие культуры не только благотворительной, но и предпринимательской деятельностью. Это связано с ещё одним элементом культурной среды – торговлей продукцией культурного назначения. В Иркутск поступали товары из соседнего Китая, среди которых мы можем отнести к рассматриваемой категории различные текстильные изделия из шёлка и атласа (например, ширмы, обои), посуду, выполненную из глины или фарфора, а также предметы декора (картины, статуэтки и т. д.). Но были и сибирские изделия, Купцы-предприниматели организовывали фабрики, продукция которых сбывалась в сибирские города, в том числе и в Иркутск. Например, Тальцинская стекольная фабрика, открытая в 1784 г. Её основателями были Эрик Лаксман, учёный, химик, исследователь Сибири, и Александр Андреевич Баранов, русский купец, который впоследствии стал Главным правителем русских поселений в Северной Америке. Помимо стекла фабрика изготавливала фарфор и фаянс [2].

Таким образом, многолетнее формирование культурной среды Иркутска складывалось под влиянием политических, экономических, национальных, социальных и географических факторов, развитие самой культурной среды за счёт этого было разносторонним и динамичным.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Иркутск в панораме веков / отв. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 2002. 510 с.
2. Чернигов А. К. Иркутские повествования 1661–1917 гг. Иркутск : Оттиск, 2003. Электрон. версия печат. публ. URL: http://irkipedia.ru/content/talcinskaya_stekolnaya_fabrika. (дата обращения: 27.05.2020).

СЕКЦИЯ

«КУЛЬТУРОЛОГИЯ И МУЗЕОЛОГИЯ»

А. В. Василенко

Иркутский государственный университет

РАБОТА С ОБЪЕКТАМИ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЯХ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В РОССИИ

Любое наследие может выступать в качестве компонента исторической памяти. Наследие помогает «включиться» этой памяти в современные процессы жизни общества. Это утверждение касается объектов как культурного наследия, так и природного, также являющихся носителями информации о прошлом. Изучая данный вид наследия, мы можем узнать об историческом прошлом природных объектов, а также учесть естественные факторы, при которых формировались те или иные природные территории. Природные объекты позволяют нам не только узнать о прошлом той или иной местности, но являются несомненной драгоценностью, которую нужно охранять и поддерживать. Благодаря сохранению природы в её естественном виде в музеях под открытым небом, люди могут приобрести знания о местности, в которой они живут, и о тех, кто и как жил там раньше, а также получить доступ к экологической грамотности, что является одной из самых острых проблем в наше время. Этими видами деятельности и занимаются музеи под открытым небом, что придаёт им важное значение в сохранении и изучении объектов природного наследия.

На сегодняшний день в России имеется большое количество музеев под открытым небом различного типа (музеи-заповедники, поля исторических сражений, археологические музеи под открытым небом и т. д.). Данный вид музеев сочетает в себе не только культурную, но и природную составляющие, но при этом природ-

ный комплекс зачастую игнорируется, что создает информационный вакуум из-за недостаточных научных наработок по работе с природным наследием.

Стоит отметить, что экологическая инициатива зачастую связана с деятельностью крупных бизнес-компаний, которые финансируют (чаще в виде грантов, волонтерских проектов) экологические проекты: например, EN+Group и её экологический проект «360». К сожалению, сама компания является крупным производителем алюминия и электроэнергии и других видов промышленности. В частности, кампания EN+Group владеет Иркутским, Братским, Красноярским алюминиевыми заводами и ГЭС [2], которые наносят большой ущерб окружающей среде. Саму компанию критикуют за пренебрежительное отношение к экологии – очень сильное загрязнение воздуха в городах предприятиями холдинга, разрушение экологических систем Байкала.

Говоря о правовом аспекте данной проблемы, следует отметить, что сами объекты природного наследия не имеют четкого определения в законодательных и нормативных актах России. В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «Об особо охраняемых природных территориях» (1995), охраняемые государством природные территории относятся к объектам общенационального достояния. Такие объекты находятся под «особым режимом охраны» [3]. То есть формально памятники природного наследия (которые имеют федеральное, региональное, областное значения) находятся под охраной закона, но по факту это не всегда так: законы зачастую нарушаются или вовсе не соблюдаются. Это же касается и охраны природных объектов, которые не находятся в официальном списке ООПТ, т. е. работа с такими объектами чаще всего ложится непосредственно на музеи под открытым небом, которые не могут должным образом работать с природным наследием – сохранять и охранять его на своей территории, в силу отсутствия финансирования или по причине отсутствия научных руководителей (экологов).

На данный момент мы можем наблюдать тенденцию слабой разработанности и слабой популяризации методики работы с природным наследием в музеях под открытым небом, несмотря на то, что почти все музеи данного типа имеют природную составляющую. Также на сегодняшний день ясно, что такие музеи работают и не могут не работать в направлении сохранения и изучения именно природных объектов. Это даёт возможность увидеть растительный, а также животный мир, которые представлены в музее в

их естественном состоянии, увидеть их изменения, а также узнать, как воспринимает их современное общество. Работа с природной составляющей в музеях под открытым небом является, на наш взгляд, одной из самых важнейших задач. Данный вид музеев на сегодняшний день является одним из наиболее перспективных организаций, занимающихся сохранением историко-культурного, природного наследия, а также реализации экологических проектов.

Таким образом, непосредственная работа с объектами природного наследия, а также популяризация методики работы с ними в музеях под открытым небом позволит достичь осознания масштабности и важности проблем, связанных с окружающей средой, а также проблем экологического просвещения. В совокупности данные мероприятия позволят создать предпосылки для формирования экологической грамотности и культуры не только у населения, но и у самих сотрудников музеев данного типа.

Научный руководитель В. А. Шаламов

Литература

1. Глушкова П. В., Кимеев В. М. Музеи под открытым небом. Кемерово : Кемеров. гос. ин-т культуры, 2015 –152 с.
2. Охрана окружающей среды // En+ Group : сайт. 2020. URL: <https://www.enplusgroup.com/ru/enplus-and-society/environment/> (дата обращения 20.03.20).
3. ПОРТАЛ «ГЕО-РОССИЯ». URL: <http://rusgeoportal.ru/pdf2/216–218.pdf> (дата обращения 20.03.20).

В. Э. Данилевская

Иркутский государственный университет

АНАЛИЗ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛУГ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2017–2019 гг.

С развитием тенденций коммерциализации культуры, правительства многих государств стали проявлять большой интерес к формированию инструментария оценки вклада культуры в развитие социально-экономического уровня жизни населения. С середины 1990-х гг. идет активное обсуждение и разработка системы показателей, которые способствовали бы определению роли культуры в развитии экономики [1]. В ходе этой работы была разработана система независимой оценки качества, которая предполагает

получение данных от независимых субъектов, потребляющих услуги, оказываемые учреждениями культуры [2].

Система независимой оценки качества стала представлять собой форму общественного контроля, как со стороны государства, так и со стороны граждан, призванного регулировать и стимулировать работу учреждений по оказанию ими услуг населению. Но существует ряд недостатков в данной системе, касающихся объективности и структурированности методологии её применения.

В данной статье будет рассмотрен процесс независимой оценки качества оказываемых услуг на примере одного субъекта РФ, а именно Иркутской области.

Таким образом, формируется цель данного исследования: проанализировать систему независимой оценки качества оказываемых услуг организациями в сфере культуры, на примере Иркутской области. Для исследования был выбран период 2017–2019 гг., так как его изучение позволит проанализировать ситуацию в культурной сфере Иркутской области в настоящее время и оценить работу данной системы в целом.

Конечно, мнение общественности является важнейшей составляющей системы, но опрос потребителей услуг, сам по себе является субъективным методом, так как имеется эмоциональный окрас, происходит смешение восприятия человеком культурного блага с качеством оказываемых услуг. Учитывая используемые критерии, объектом внимания становятся условия подачи информации и качество условий предоставления услуг, а не сама суть их содержания.

Учреждения, в свою очередь, стремятся к выполнению государственного задания, к соответствию критериям «спущенным сверху», так как это предоставляет возможность финансовой поддержки. Это приводит к зависимости учреждений культуры от органов государственного управления. И говорит о том, что идея, для которой была создана система НОК, работает ненадлежащим образом, а значит, не отражает полной картины общественной оценки деятельности учреждений и не позволяет принять меры по совершенствованию условий и качества предоставления услуг в сфере культуры. Это приводит к эфемерности полученных показателей и расхождению целей, преследуемых государством и потребителем культурных благ [1]. Существует ряд исследований, в которых изложены различные точки зрения на причины несовершенства НОК. Среди них можно упомянуть статьи

Л. А. Андрюкиной [2]. Е. С. Сапожникова [9], Г. В. Сменцарева [10] и др.

Итоговая информация о результатах НОК с 2015 по 2019 гг. расположена на сайте министерства культуры и архивов Иркутской области в разделе «Независимая оценка качества». Материалы данного сайта и легли в основу исследования. Система НОК оказываемых услуг учреждениями культуры Иркутской области была разработана и утверждена нормативно-правовыми актами Министерства.

В статье сосредоточено внимание на отчетных данных министерства с 2017 по 2019 гг. В первую очередь, хотелось бы отметить сложность в использовании данных для анализа, так как не прослеживается четкая структура в ведении сайта. Информация разрознена, некоторые данные отсутствуют, соответственно возникают трудности при её анализе. Отсутствуют предложения Общественного совета при министерстве культуры и архивов Иркутской области об улучшении качества работы государственных учреждений культуры и искусства по итогам НОК за некоторые годы [6]. Имеют разные форматы некоторые количественные результаты НОК оказания услуг организациями. Ещё одним минусом структурирования информации на сайте министерства культуры и архивов Иркутской области является трудность в поиске информации о рейтинговой системе учреждений культуры. Всё это затрудняет процесс анализа ситуации в культурной сфере и способствует искажению результатов исследования [3–5; 7–8].

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Стандартизация критериев в системе НОК предоставляемых учреждениями культуры услуг во всех регионах России, с одной стороны, неприемлема, так как каждый регион имеет свою специфику. Таким образом, организации культуры теряют стимул к выделению своих особенностей. Но с другой стороны, желание соответствовать определенному уровню стимулирует улучшение качества условий оказываемых услуг. В связи с этим, необходимо пересмотреть основные и дополнительные критерии оценки, способы их применения и механизм проведения НОК, а значит, пересмотреть всю систему оценки качества учреждений культуры, так как наблюдается явная разрозненность в процедуре проведения и показателях, ввиду чего теряется объективность результатов НОК и эффективность выполнения данной работы.

Следует отметить, что в связи с этим возможно несколько путей развития дальнейшей ситуации. НОК может стать ещё одной

бюрократической надстройкой в том случае, если субъектами управления не будут учитываться полученные результаты. Либо существует вероятность, что решения будут приниматься неверно, если результаты НОК будут активно использоваться в неизменном виде как руководителями и посетителями учреждений, так и органами государственной власти, ввиду недостоверности и субъективности применяемых методов оценки. А это в свою очередь приведет к нарушению функционирования культурной сферы в целом.

Научный руководитель С. М. Алексеев

Литература

1. Алексеев С. М. Как начать проводить независимую оценку качества условий оказания услуг и что грозит руководителям учреждений культуры за недочеты : справочник руководителя учреждения культуры. Тиркутск : [б. и.], 2018. 56 с. URL: https://book.cultmanager.ru/files/book/2_pdf.pdf (дата обращения: 20.05.2020).
2. Андриякина Л. А. Организации независимой системы оценки качества работы учреждений культуры: практические аспекты // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2014. № 2 (13). С. 24–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsii-nezavisimoy-sistemy-otsenki-kachestva-raboty-uchrezhdeniy-kulturny-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 23.05.2020).
3. О результатах деятельности министерства культуры и архивов Иркутской области : отчет Министерства культуры и архивов Иркутской области за 2019 г. // Министерство культур и архивов Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/culture/about/otchet_2011.php (дата обращения: 25.02.2020).
4. О результатах деятельности министерства культуры и архивов Иркутской области : отчет Министерства культуры и архивов Иркутской области за 2018 г. // Министерство культур и архивов Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/culture/about/otchet_2011.php (дата обращения: 14. 03.2020).
5. О результатах деятельности министерства культуры и архивов Иркутской области : отчет Министерства культуры и архивов Иркутской области за 2017 г. // Министерство культур и архивов Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/culture/about/otchet_2011.php (дата обращения: 27.05.2020).
6. Об утверждении положения об общественном совете по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями культуры Иркутской области : приказ министерства культуры и архивов Иркутской области от 01.03.2018 № 13-мпр // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446665627> (дата обращения: 12.04. 2020).
7. Результаты независимой оценки качества оказания услуг учреждениями культуры Иркутской области за 2017 год : отчет о проведении независимой оценки качества оказания услуг учреждениями культуры Иркутской области за 2017 г. // Министерство культур и архивов Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/culture/osenka/> (дата обращения: 23.02.2020).
8. Результаты независимой оценки качества оказания услуг учреждениями культуры Иркутской области за 2018 год : отчет о проведении независимой оценки качества оказания услуг учреждениями культуры Иркутской области за 2018 г. //

Министерство культуры и архивов Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/culture/osenka/> (дата обращения: 22.02.2020).

9. Сапожников Е. С. Анализ опыта независимой оценки качества оказания услуг организациями культуры на муниципальном уровне // Муниципалитет: экономика и управление. 2016. № 1 (14). С. 68–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-nezavisimoy-otsenki-kachestva-okazaniya-uslug-organizatsiyami-kultury-na-munitsipalnom-urovne> (дата обращения: 25.03.2020).

10. Сменцарев Г. В. Теоретические и практические аспекты выбора универсальной методики анализа эффективности деятельности учреждений культуры // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013. № 5 (31). С. 53–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-vyboroa-universalnoy-metodiki-analiza-effektivnosti-deyatelnosti-uchrezhdeniy-kultury> (дата обращения: 28.03.2020).

М. С. Лепешева

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА В ИРКУТСКЕ

Иркутское деревянное зодчество представляет собой важную историко-культурную ценность для города. По данным службы по охране объектов культурного наследия в Иркутской области расположено около 4 тыс. памятников деревянной архитектуры. Это составляет 28 % от общего количества памятников деревянного зодчества, расположенных на территории Российской Федерации [1]. Однако количество памятников с каждым годом уменьшается. В связи с этим проблемы сохранения архитектурного деревянного наследия Иркутска приобретают все большую актуальность.

Основной проблемой памятников деревянного зодчества является сложность их сохранения и восстановления. Дерево – не самый долговечный материал по сравнению с камнем, оно в наибольшей степени подвержено разрушению. Деревянные дома нуждаются в регулярном осмотре и тщательной реставрации, особенно, если речь идет о памятниках архитектуры. Стоимость проведения таких работ достаточно высока.

Кроме того, 80 % памятников деревянного зодчества Иркутска являются жилыми домами [1]. Эти дома принадлежат частным лицам, у которых не всегда есть средства и желание поддерживать памятник в подобающем состоянии. Государство и служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области также не имеют достаточного финансирования и ресурсов для того, что-

бы отреставрировать все подведомственные им памятники архитектурного наследия.

Еще одной проблемой деревянного зодчества Иркутска является сложность включения этих объектов в живую городскую среду. По действующему законодательству Российской Федерации недопустимым являются изменения внешнего облика и пространственных характеристик зданий, являющихся памятниками культурного наследия. В силу исторического развития большая часть подобных зданий имеет маленькую площадь. Затраты на восстановление памятника и поддержание его сохранности не окупаются в дальнейшем, так как подобные здания сложно приспособить под нужды города [2].

Нерентабельность подобных построек ведет к тому, что часть владельцев деревянных памятников начинает искусственно выводить их из реестра памятников. Расходы на восстановление и содержание памятника выше, чем расходы на его снос. Земля в городе имеет большую ценность, и строительный бизнес воспринимает эту землю, как резерв, занятый лишним сооружением. Здания в таком случае рассматриваются лишь как земельный резерв под новое строительство.

Вывести подобные объекты из реестра памятников можно тремя способами:

- естественное разрушение памятника до состояния невозможности его восстановления;
- искусственное разрушение памятника до состояния невозможности его восстановления;
- экспертное заключение, доказывающее отсутствие у объекта критериев по которым его можно отнести к памятникам деревянного зодчества.

Частично утрата деревянных домов происходит по причине самовозгорания электропроводки [2]. Однако есть и такие памятники деревянной архитектуры, которые были уничтожены в результате целенаправленных поджогов. В 47 статье Федерального Закона № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [3] прописаны условия воссоздания утраченного объекта культурного наследия. Согласно этой статье, воссоздание памятника может быть проведено при наличии достаточных научных данных для восстановления объекта, и при его особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической или иной значимости. Соответственно, отсутствие достаточного коли-

чества данных для восстановления памятника может служить весомым основанием для вывода его из реестра.

Памятник можно вывести из реестра особо охраняемых объектов культурного наследия, даже если он находится в удовлетворительном состоянии. Для этого владелец здания может заказать экспертизу на предмет наличия у здания критериев достаточных для отнесения его к памятникам. Если экспертная комиссия установит, что здание не представляет историко-культурной ценности, владелец памятника имеет полное право подать документы на вывод этого объекта из реестра.

Решения экспертов не всегда бывают объективны. Известны случаи, когда владельцы памятников намеренно платили экспертам за неточное экспертное заключение, способствующее выводу здания из реестра. Специалист, проводящий экспертизу, может намеренно умолчать о ценности памятника. Это возможно благодаря тому, что методика оценки «историко-культурной ценности» сооружений на сегодняшний день не имеет четкой регламентации и нуждается в пересмотре.

У службы по охране объектов культурного наследия есть возможность оспорить заключение экспертной комиссии. Для этого ей нужно будет заказать дополнительную экспертизу, однако, это потребует больших финансовых затрат. Кроме того, есть вероятность, что владелец памятника успеет снести здание до окончания повторной экспертизы и решения суда. Владелец в таком случае понесет наказание, но памятник уже будет утрачен.

Деревянное архитектурное наследие Иркутска на сегодняшний день имеет ряд крупных проблем. Многие памятники нуждаются в ремонте и реставрации, что осложняется особенностями действующего законодательства и большими финансовыми затратами на восстановление и содержание памятников. Также имеет место процесс выведения памятников из реестра особо охраняемых объектов культурного наследия. Все это влияет на утрату городом ценных и уникальных историко-культурных деревянных сооружений.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

Литература

1. Концепция сохранения объектов культурного наследия – памятников деревянного зодчества Иркутской области // Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области : сайт. 2020. URL: https://irkobl.ru/sites/oknio/wooden_concept/ (дата обращения: 14.05.2020)

2. Меерович М. Г. Деревянное наследие архитектуры г. Иркутска – уникальная историко-культурная и художественная ценность // Сообщество краеведов Приангарья: сайт. 2020.. URL: <https://краеведприангарья.рф/m-g-meerovich-derevyannoe-nasledie-arhitektury-g-irkutska-unikal> (дата обращения: 19.04.2020)

3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон (в ред. от 25.06.2002) // Консультант-Плюс: справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 09.11.2020)

З. С. Соловьева

Иркутский государственный университет

ДОСТУПНАЯ СРЕДА ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ И СЛЕПЫХ НА МУЗЕЙНЫХ САЙТАХ

В наше время музейный сайт должен отвечать многим требованиям, в том числе быть доступным для тех, чьи возможности ограничены. Поэтому актуальность «доступного для всех сайта» растёт из года в год. Цель данного исследования – проанализировать сайты музеев на наличие доступной среды для слепых, а также выяснить, почему музеи часто игнорируют эту функцию, и предложить пути решения данной проблемы.

На данный момент в мире насчитывается около 39 млн абсолютно слепых и 124 млн человек с нарушением зрения [1]. Каждый день им приходится сталкиваться с определёнными проблемами при попытке выйти в интернет, начиная со сложностей во время регистрации (часть сайтов имеет защиту от автоматической регистрации, что делает невозможным регистрацию для незрячих), до отсутствия увеличенных шрифтов и звукового сопровождения. Зачастую разработчики сайта перекладывают решения этих проблем на самого незрячего или его родственников. Но мы в любом случае должны максимально адаптировать и помогать людям с ограниченными возможностями, создавая и популяризируя доступную среду для них. Тем более что, по данным ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), с каждым годом ситуация будет только ухудшаться. Количество слабовидящих будет расти, так как образ жизни, который мы ведём, пагубно сказывается на зрении (например, постоянное нахождение в помещении способствует развитию близорукости), поэтому каждый из нас в определённый момент может оказаться в числе слабовидящих или людей с нарушениями зрения [1]. Поэтому мы должны менять ситуацию сейчас, а не тогда, когда ситуация станет критичной.

Прежде всего, нужно ознакомиться с правовым полем, в первую очередь, с законом «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, который связан с обработкой, передачей и хранением информации об интернет-пользователях. Остальные правовые акты носят рекомендательный характер. Так, в соответствии с приказом Минкультуры России от 20.02.2015 № 277 прописано, что сайт музея должен соответствовать определённым критериям: удобное использование электронных сервисов, предоставляемых организацией культуры (в том числе с помощью мобильных устройств), доступность услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья [2, с. 13]. Имеется российский национальный стандарт доступности Интернет-ресурсов для инвалидов по зрению (ГОСТ Р 52872-2012). Однако фактически надзор за этим не ведётся и для обхода данного приказа можно использовать такую уловку, как наличие на сайте раздела, где будет описан порядок личного посещения музея человеку с ограниченными возможностями.

Для анализа мною были выбраны сайты как крупных зарубежных, так и наиболее известных российских музеев, в том числе и города Иркутска. В ходе анализа было выявлено, что в основном на сайтах зарубежных музеев, таких как Лувр, Британский музей, Смитсоновский музей, Национальный музей Китая, не используются режимы для слабовидящих. Все же, в отличие от остальных, сайт Британского музея сделан изначально увеличенным шрифтом, что облегчает его просмотр. Единственный сайт, имеющий формат для слабовидящих, принадлежит музею MoMa (у него в подвале сайта присутствует кнопка *use high-contrast text* – используйте высококонтрастный текст).

У российских музеев ситуация выглядит лучше. Так, только Эрмитаж оказался без версии сайта для слабовидящих (но стоит отметить, что у музея есть собственный цикл занятий для детей слепых и слабовидящих, а также дни в музее, когда для них проводятся экскурсии). Сайт государственного музея-заповедника «Царское село» имеет версию для слабовидящих, там есть специальная кнопка для перехода на высококонтрастный текст, которая расположена в самой шапке сайта, что очень упрощает её поиск. На сайте Третьяковской галереи мы наконец-то видим полный набор функций (специальный раздел для слабовидящих и высококонтрастный режим) для слепых и слабовидящих людей. На обычной версии сайта в шапке есть кнопка с изображением глаза, нажимая на которую можно перейти на версию для слабовидящих.

Теперь взглянем на сайты музеев г. Иркутска. Иркутский областной краеведческий музей имеет специальную версию для слабовидящих, кнопка для перехода находится в шапке профиля, и она, по сравнению с той, что есть на сайте Третьяковской галереи, более контрастная и её легче найти. Сам сайт для людей с проблемами со зрением имеет всю необходимую информацию и несколько необходимых режимов. Музей города Иркутска тоже имеет версию для слабовидящих, только в отличие от предыдущих музейных сайтов, кнопка перехода расположена в теле сайта, а не в шапке и она просто прописная (т. е. не отмечена знаком глаза). Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов показал себя с лучшей стороны, так как у него имеется кнопка для перехода на версию для слабовидящих, она находится в шапке сайта (имеет не только знак, но и письменное обозначение). Без высококонтрастного режима оказались сайты галереи Диас и галереи Бронштейна.

После просмотра сайтов мы можем увидеть, что очень многие игнорируют создание версии сайта для слабовидящих. Это происходит по нескольким причинам. Прежде всего из-за отсутствия наказания за их отсутствие, из-за их частой финансовой нерентабельности (распространена практика, по которой на сайте убираются функции, которые мало используются), а также из-за уверенности и некоторой надежды разработчиков на то, что люди с нарушениями зрения сами используют специальное программное обеспечение, которое может свести на нет надобность дополнительного раздела для слабовидящих и слепых на самом сайте.

Но из данной ситуации есть выход. Например, если сайт был создан на платформах сайтов-конструкторов, то эту функцию легко добавить. На Tilda есть возможность прописать это в html коде, а на других сайтах есть возможность за определённую плату (490 руб. в год) добавить эту функцию, благодаря приложению Fine-Vision. Как мы видим, данный раздел легко устанавливается на любой сайт (в том числе, на тот, который верстал сам программист), и это не составляет большого труда.

Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к тому, что наличие раздела «для слабовидящих» упрощает процедуру поиска и просмотра сайта музея для людей с ограниченными возможностями. К сожалению, рекомендательный характер приказов и ГОСТов не способствуют решению данной проблемы. Но наличие доступной среды на веб-сайтах показывает готовность музеев идти навстречу определённой части своей аудитории.

Научный руководитель А. В. Ануфриев

Литература

1. Всемирный доклад о проблемах зрения // Всемирная организация здравоохранения : сайт. 2020. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/08-10-2019-who-launches-first-world-report-on-vision> (дата обращения: 21.05.2020)
2. Методические рекомендации по созданию и эксплуатации сайтов и порталов учреждений культуры музейного типа / В. В. Определеннов, Ю. В. Бузина, М. В. Угольников, Т. Ю. Алейников, Ф. Е Жерновой. М., 2018. 80 с.

К. П. Тюрюмина

Иркутский государственный университет

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ МОДЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ

Фестивальное движение по всему миру становится динамично развивающимся сектором в индустрии не только культуры и искусства, но и в рекреационной сфере, что, как следствие, оказывает значительное социокультурное, экономическое, политическое воздействие на современное общество. Цель статьи – рассмотреть феномен музыкального туризма как одной из моделей современного развития музыкального фестиваля.

В настоящий момент в Европе существует тенденция развития модели современного фестиваля, в соответствии с которой музыкальные фестивали, появлявшиеся в удаленных от города деревнях, поселениях, в последующем стали местами проведения ежегодных и всемирно известных мероприятий в силу своих географических особенностей. Появляется такой культурный феномен как музыкальный туризм. Проведение музыкального фестиваля понимается как способ брендинга территории и привлечения максимального количества туристов [2].

С такой точки зрения отметим высокий, но недостаточно развитый культурный потенциал российских регионов. Данный фактор обусловлен, прежде всего, неизученностью направления фестивальной культуры в полной мере, так как она появилась в России сравнительно недавно. Стоит отметить, что в нашем государстве наиболее структурированная культурная политика в области фестивальной деятельности проводилась в период СССР и была преимущественно определена государственной идеологией, а не общественной инициативой.

В нашей стране на сегодняшний день не существует всемирно известных региональных музыкальных фестивалей, однако, стоит отметить два наиболее крупных из них. Первый музыкальный фестиваль, «Транссибирский Арт-фестиваль», основателем которого является известный скрипач В. Репин, проводится с 2013 г. Данный фестиваль проходит в таких городах как Красноярск, Новосибирск, Омск, Москва и др., данные города соединяет единая транссибирская железнодорожная магистраль. Благодаря личности его основателя, на этих фестивалях появляются исключительные исполнители, а на площадках всегда достаточное количество зрителей.

Музыкальный фестиваль «Звезды на Байкале» был основан в 2004 г. по инициативе пианиста Д. Мацуева и проводится на базе Иркутского областного музыкального театра им. Н. М. Загурского [1]. Фестиваль организуется при поддержке главы региона, а также Министерства культуры Российской Федерации и Министерства культуры и архивов Иркутской области. Целью данного фестиваля является развитие музыкальной культуры, популяризация классической музыки среди населения, а также поддержка начинающих музыкантов и создание условий для повышения качества работы учреждений культуры. Это мероприятие можно назвать не только культурным, но и туристическим событием в жизни нашего региона; поводом к привлечению на оз. Байкал исполнителей и слушателей не только из других регионов нашей страны, но и из других стран.

Попытки других регионов выйти на международный уровень и претендовать на всемирную известность своих фестивалей есть, но они менее успешны, что обусловлено экономическими факторами: недостаточное финансирование, отсутствие интереса со стороны потенциальных инвесторов.

Современная модель музыкального фестиваля предполагает акцент на развитии межкультурного взаимодействия. В условиях глобализации, стандарты организации творческого процесса устаревают, на смену им приходят новые коммуникативные модели творческого взаимодействия. Локальные спектакли, концерты, художественные выставки интегрируются между собой, создавая новую фестивальную форму.

Благодаря модели музыкального туризма производится обмен не только творческим, но и социальным, духовным опытом, создаются совместные творческие продукты и проекты, которые нацелены на дальнейшее развитие и интеграцию между разными

культурами. На сегодняшний день фестивальные мероприятия способствуют появлению масштабного социокультурного пространства для творческого взаимодействия не только профессионалов, но и любителей; используют огромное количество методов в культуротворческой, рекреативной, просветительской, образовательной, коммуникативной, культуроохранной сферах и представляют собой очень важную основу для социокультурного воспитания будущего поколения. Успешность современного музыкального фестиваля зависит напрямую от взаимосвязи исторических событий и современности, исторических личностей, многочисленных деятелей культуры и искусства, привлечения известных исполнителей, от географического положения.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Барабанов А. А. Музыкальный фестиваль как явление культуры: региональные фестивали в культурной политике России // Культура и цивилизация. 2015. № 6. С. 39–54.
2. Резникова Е. И. Основные формы фестивалей искусств на современном этапе. URL: <http://www.e-culture.ru/Speakers1.htm> (дата обращения: 12.04.2020).

СЕКЦИЯ

«МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Д. В. Галата, Д. А. Неупокоева

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ИНДИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В настоящее время в мире многие государства, включающие различные религиозные, этнические и лингвистические группы, выбрали для себя федерализм. Федеративное устройство как одна из основных форм устройства государственного механизма предполагает достижение цели обеспечения единства государственных и правовых структур в многосоставных обществах. Под федерализмом понимают разграничение государственно-властных полномочий, и, таким образом, достижение юридического компромисса между различными социальными группами. Федерализмом можно назвать и комплекс концепций о форме государственного устройства в виде федерации, принцип права и метод разрешения противоречий.

Индия – крупная страна, занимающая по численности населения второе, а по размерам территории – седьмое место в мире. Эту обширную страну населяют десятки наций и сотни племён, которые говорят на более чем полутора тысячах языков и исповедуют разные религии. Поэтому в современном мире проблемы индийского федерализма продолжают вызывать значительный интерес у многих исследователей и ученых.

В данной работе поставлена цель проанализировать феномен индийского федерализма и дать общую характеристику государственно-правовой организации Индии с учетом исторических факторов.

Индийский федерализм в своем формировании прошел долгий исторический путь, который можно разделить на четыре основных этапа. Первый этап проходил еще в колониальный период, когда на уровне Британской Индии была сформирована идея децентрализации власти и предоставления ряда полномочий провинциям. Этот этап длился с 1919 по 1935 г. На протяжении второго этапа, с 1937 по 1947 г., центральным вопросом была попытка внедрения некоторых элементов федеративного устройства на уровне провинций Британской Индии. Следующий этап, с 1949 по 1956 г., заложил основу для формирования федеративной системы через создание механизма «центр-штаты» уже в независимой Индии. Именно тогда идея федерализма получила четкое отражение в принятой Конституции. И заключающим был этап с 1957 по 1977 г. Его особенность заключается в том, что в это время была доказана вся важность реформы индийского федерализма, с учетом определенных преимуществ регионов [3].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что федерализм в Индии развивался относительно долгое время, процесс его формирования специфичен. Он прошел четыре знаменательных для своей истории этапа, у каждого из которых можно наблюдать свои особенности.

Непосредственное решение о формах индийского федерализма принималось Учредительным Собранием при разработке Конституции. Важно отметить, что при создании суверенного государства главным вопросом являлось сохранение территориального единства. Для образовавшейся в 1949 г. независимой Индии эта проблема обладала особой актуальностью. Изначальное деление бывшей английской колонии на две страны, Индию и Пакистан, создало печальный прецедент, потенциально обостривший сепаратистские тенденции в обеих странах. Однако тот факт, что Индии, в отличие от своего северного соседа, удалось сохранить свою территориальную целостность в границах 1947 г., свидетельствует об эффективности выбранных государственно-правовых форм (в 1971 г. Пакистан потерял свою восточную часть, ныне – республику Бангладеш).

Для модели индийского федерализма свойственны следующие черты. Во-первых, центральная власть имеет приоритет в принятии решений по вопросам чрезвычайных ситуаций на всей территории Индии. Во-вторых, отдельные штаты обладают широкими, но безграничными полномочиями по решению региональных вопросов. Кроме того, индийскому федерализму присуща

такая особенность, как государственно-этнический принцип строения. Согласно акту о реорганизации штатов, принятому в 1956 г., федерация Индии приобрела национальный характер. Национальная идентичность и политико-правовая автономность субъектов федерации сохраняется посредством индийского федеративного устройства [1].

Модель федерализма в Индии определяет структуру высших органов власти. Такая специфичная система, безусловно, является централизованной. Это объясняется распределением законодательных полномочий в пользу центра. Парламент Индии наделен преимущественным правом в отношении определения государственных границ, названия штатов и, наряду с этим, самой системы их функционирования (2 и 3 статьи Конституции) [2].

Таким образом, можно сказать, что форма федеративного устройства Индии достаточно своеобразна и имеет уникальные черты, сочетание которых определяет стабильность индийского государства.

Научный руководитель Н. В. Палишева

Литература

1. Гуляков, А. Д. Успешная постколониальная модель федерализма (на примере Индии) // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 198.
2. Конституция Индии (с изменениями на 1 мая 1955 г.). М. : Изд-во иностр. лит., 1956. 467 с.
3. Фаруқшин М. Х. Современный федерализм российский и зарубежный опыт. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1998. 334 с.

М. А. Икаева

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

ТЕРМИН «СУФРАЖИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В современной британской культуре суфражизм интерпретируется как проявление бунта и диссидентства. Именно в таком контексте он рассматривается в работах Л. Мэйхолл [7], А. Хейлманн [4], К. Бирмана [2]. Женское движение было частью идеологического конфликта во время британских кампаний за избирательные права для женщин в начале XX в. и продолжает использоваться в рамках современного феминистского движения. Разли-

чия между мужчинами и женщинами на современном этапе культивируются для конструирования гендерной идентичности, где дискурсивная репрезентация суфражистского движения Великобритании начала XX в. используется в качестве обоснования социально-правовой дискриминации женщин [9]. Таким образом, цель данной статьи – определить значение термина «суфражизм» в современном коммуникативном пространстве Великобритании.

В современном дискурсе используется различная интерпретация термина «суфражизм», целью которой является размывание границ между памятью и историей. Так, политика мифологизации женского движения направлена на акцентирование внимания на использовании насильственных форм борьбы суфражистским движением в Великобритании начала XX в., а именно на деятельность Женского социально-политического союза, который был основан в 1903 г. Эммелин Панкхерст. По нашему мнению, культурная составляющая суфражизма сводится к двум аспектам: к мифологизации образа Эммелин Панкхерст как лидера суфражистского движения и героизации гибели суфражистки Эмили Дэвисон.

Как справедливо подчеркивает в своем исследовании доцент исторического факультета Католического университета Америки Л. Мэйхолл, репрезентация и увековечивание памяти Эммелин Панкхерст за период 1930–1993 гг. были выражены в создании «символа современности» [6, р. 15], «символа женской политической активности» [6, р. 10] в широком смысле этого слова. Он предполагал, что предпочтение отдавалось определенному пониманию политического активизма: радикальным действиям, определяемым как насилие в отношении чужого имущества, которое вело к аресту и тюремному заключению и, в конечном счете, голодовкам и принудительным кормлениям. Тем самым, он демонстрирует превосходство Эммелин Панкхерст как главного символа суфражистского движения.

Л. Мэйхолл описывает механизм создания образа Эммелин Панкхерст представителями британского правящего класса, в рамках которого выстраивается фигура, совместимая с британской традицией постепенных, мирных реформ и консервативной политикой [6, р. 6]. Радикальный характер суфражистского движения интерпретируется как деятельность определенных личностей, а не женщин, сознательно объединенных в движения или ассоциации. В либеральном дискурсе радикальные действия, которые включали в себя нападения на частную собственность, поджоги,

вандализм, использовались в терминах иррациональных и подвергались критике.

Вторая составляющая понимания суфражизма заключается в создании образа самопожертвования, основанного на поступке Эмили Дэвисон. На скачках Дерби в 1913 г. она погибла от травм, полученных после того, как бросилась под королевскую лошадь, чтобы привлечь внимание короля и общественности к проблеме предоставления права голоса для женщин. Несмотря на то что идеологическая составляющая данного самопожертвования должна зависеть от преднамеренности поступка (планировала ли она погибнуть или это произошло случайно), традиционно в историографии Эмили Дэвисон выступает в роли мученицы. Так, британский историк, профессор факультета военных исследований в Королевском колледже Лондона А. Робертс назвал ее «бедной Эмили Уилдинг Дэвисон», бросившейся под лошадь короля Эдуарда VII [3]. Тем самым автор выстраивает образ Эмили Дэвисон как девушки, погибшей за благое дело.

Конструирование образа суфражистского движения, по нашему мнению, также подразумевает и воздвижение материальных объектов. Среди памятников, которые увековечивают фигуры суфражисток, выделяются именно памятники Эммелин Панкхерст и Эмили Дэвисон. Статуя Эммелин Панкхерст была открыта премьер-министром Стенли Болдуином 6 марта 1930 г. Церемония возложения венков к нему, посвященная дню рождения суфражистки, стала для политических лидеров Великобритании традиционной. В такой церемонии участвовала, в том числе, Маргарет Тэтчер [6, р. 2]. Британские политики обращаются к образу Эммелин Панкхерст и в своих речах. Так, например, британский политик-лейборист Элисон Маковерн отмечала, что «Эммелин Панкхерст является источником вдохновения для Парламента и для представителей общественности» [1]. Статуя Эмили Дэвисон была открыта в 2018 г. в городском парке Карлайл в честь 100-летия принятия закона об избирательных правах для женщин в Великобритании. Глен Сандерсон, член окружного совета округа Лонгхорсли, сказал: «Эмили Дэвисон была настоящим местным героем, которая помогла получить голоса для женщин, и это правильно, что мы признаем ее достижения» [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что тенденция интерпретации и использования термина «суфражизм» сводится, во-первых, к частичному «стиранию» памяти о суфражистском движении Великобритании XIX в., для которого были характерны в

том числе и конституционные, лоббистские и немилитаристские методы. Во-вторых, термин «суфражизм» косвенно подразумевает англоцентрическую перспективу, несмотря на то что филиалы суфражистских организаций действовали также в Уэльсе, Шотландии и Ирландии.

В целом наблюдается процесс упрощения в коммуникативном пространстве трактовки термина «суфражизм». Это, с одной стороны, используется как часть важной составляющей для консолидации общества, тем самым увеличивая количество женских организаций и дальнейшего обращения к суфражистскому движению в рамках исторической памяти. С другой стороны, использование лишь определенных «отрывков» исторических событий, вырывание их из исторического контекста приводит к дальнейшему искажению истории. Так, в 1999 г. эко-активистка Кристина Тагвелл в интервью об ее участии в кампаниях против строительства дорог через лесной массив Эссекса отметила: «Суфражистки являются вдохновением для моих действительно смелых проектов» [5]. Тем самым, обращение женских движений к суфражизму используется с целью обозначения символа современного феминистского движения.

Научный руководитель Е. Н. Самсонова

Литература

1. Anger over plan to move Pankhurst statue away from parliament. URL: <https://www.theguardian.com/culture/2018/aug/17/anger-over-plan-to-move-pankhurst-statue-away-from-parliament> (дата обращения: 1.06.2020). Загл. с экрана.
2. Bearman C. J. Confronting the Suffragette Mythology // BBC History. 2007. Vol. 8 (2). P. 14–21.
3. Costume Dramas. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2004/sep/17/immigrationpolicy.britishidentity> (дата обращения: 30.05.2020).
4. Heilmann A. Words as Deeds: Debates and Narratives on Women's Suffrage // Women's History Review. 2002. N 11 (4). P. 565–576.
5. I've got more to say than Swampy. URL: <https://www.theguardian.com/theguardian/1999/nov/30/features11.g22> (дата обращения: 30.05.2020). Загл. с экрана.
6. Mayhall L. E. M. Domesticating Emmeline: Representing the Suffragette, 1930–1993 // NWSA Journal. 1999. Vol. 11, N 2. P. 1–24.
7. Mayhall L. E. Nym, The Militant Suffrage Movement: Citizenship and Resistance in Britain, 1860–1930. Oxford : [Oxford University Press], 2003. 232 p.
8. Statue of suffragette Emily Davison unveiled. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-england-tyne-45482172> (дата обращения: 30.05.2020). Загл. с экрана.
9. Women march in London to call for gender equality. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2018/mar/04/women-march-in-london-gender-equality-international-womens-day> (дата обращения: 30.05.2020).

А. А. Лунченкова

Иркутский государственный университет

СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНЦЕ 1940–1950-х гг.

Провозглашение в 1949 г. КНР положило начало официальному дипломатическому сотрудничеству между СССР и Китаем. В феврале 1950 г. в Москве был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между двумя странами. Данный договор предполагал развитие экономических и научных взаимоотношений между государствами. Помощь СССР в экономическом и научно-техническом развитии КНР является предметом внимания исследователей и, соответственно, оценивается с разных точек зрения. Таким образом, проблема помощи СССР Китаю и использования различных типов сотрудничества сторон, в том числе при экономическом и научно-техническом взаимодействии, была предметом обсуждения деятелей СССР и Китая с конца 40-х гг. XX в. [4].

В 1950-х гг. китайская экономика, промышленность и наука испытывали серьезные проблемы. Одной из основных причин данной ситуации служил развал к моменту образования КНР системы Академии наук, которая получала финансирование из благотворительных Фондов США, Японии, Франции и Англии [4]. А весьма быстрая модернизация народного хозяйства КНР впоследствии во многом связана с существенно возросшей в этот период советской экономической и научно-технической помощью [2, с. 637]. Различные отрасли народного хозяйства КНР были созданы и получили своё развитие не без помощи СССР. Советские специалисты сыграли значительную роль в стремительном ускорении развития экономической базы КНР, так как оказывали помощь в различных отраслях производства и в техническом обеспечении сельского хозяйства Китая.

Кроме помощи в процессе кредитования, поставок оборудования, развитию торговых отношений и иной помощи, существенной частью сотрудничества являлась деятельность по восстановлению и реконструкции промышленных объектов. Главный упор в поднятии экономики был сделан на восстановление предприятий и их реконструкции. Таким образом, СССР осуществлялось создание и реконструкция химико-технологических, механических, угольно-промышленных и иных предприятий, в том числе и металлургии-

ческих, целлюлозно-бумажных комбинатов. В 1954 г. советское руководство приняло решение о безвозмездной передаче китайской стороне свыше 1400 проектов промышленных предприятий [2, с. 637]. Процесс индустриализации оставил свой след в создании индустриальных центров и увеличении числа городов КНР. На предприятиях использовались советские технологии и оборудование, в том числе проводилось обучение специалистов Китая. За период сотрудничества между СССР и КНР советскими специалистами были подготовлены техники по разным специальностям. Китайские специалисты были ознакомлены с советскими достижениями в области ядерных технологий [4].

Между двумя странами был подписан ряд соглашений. После подписания соглашений о технической помощи Китаю из СССР поставлялось оборудование и техническое оснащение, с каждым годом объем таких поставок увеличивался в несколько раз, что позволило покрыть недостатки в технологической базе производства КНР.

Важно заметить, что Советский Союз внёс вклад и в машиностроение Китая, так как к моменту образования КНР машиностроение являлось самой отсталой отраслью промышленности [4]. Развитие машиностроения являлось одной из ведущих задач экономического строительства и запуска механизма советско-китайского сотрудничества.

Ещё одной важной составляющей для КНР являлось развитие собственной авиации. Для работы советско-китайской объединённой группы авиации Советский Союз направлял в Китай высококлассных специалистов. В начале 1950-х гг. в СССР были запущены ускоренные программы по обучению китайских летчиков. В Ульяновске они учились, а в Иркутске под руководством местных летчиков получали навыки на практике. Советские специалисты, в том числе иркутяне, организовали курсы для подготовки авиатехнических кадров в Пекине. Всего в течение 1953–1954-х гг. на таких курсах было подготовлено более 200 китайских авиамехаников, радиомехаников, радиооператоров и других специалистов [3]. СССР оказывал помощь не только в подготовке авиационных кадров, но и оказывал другую разностороннюю помощь в развитии авиации КНР.

Советский Союз оказывал помощь и в развитии научной сферы КНР. В октябре 1952 г. на расширенном заседании АН КНР было принято «Решение об изучении и распространении передовой науки Советского Союза».

В 1952 г. правительство Китая приняло решение ежегодно направлять своих студентов на учебу в Советский Союз и осуществлять обмен студентами. В 1950-е гг. многие институты Сибири сотрудничали с КНР, обменивались опытом, научной и учебной литературой. Активное участие в сотрудничестве с Китаем в это время принимал Красноярский государственный педагогический институт.

Китайские студенты изучали различные науки, а также медицину и финансы. А советские преподаватели передавали свои знания и опыт не только командированным в СССР студентам, но и сами выезжали для работы в вузы КНР. Например, с Китаем сотрудничали преподаватели Иркутского государственного университета. В 1950-х гг. Иркутский горно-металлургический институт установил связи с горным институтом в Пекине [1]. Многие сибирские историки и филологи были командированы в КНР для работы в китайских вузах. В связи с этим происходило сотрудничество и реализация совместных проектов научными кругами Советского Союза и Китая.

Советско-китайское сотрудничество 1950-х гг. явилось ключевым моментом успешного налаживания взаимодействия в сфере образования и науки между двумя странами на современном этапе.

В самом общем виде можно прийти к выводу, что успехи КНР на современном этапе зависят от помощи СССР в период их сотрудничества, так как Советский Союз помогал не только в восстановлении экономической базы Китая, но и в развитии научно-технической сферы и подготовке высококвалифицированных кадров для КНР. Помощь Советского Союза позволила поднять на новый уровень производственную мощь Китая.

Однако в конце 1950-х гг. отношения между КНР и СССР ухудшились. Причины ухудшения разнообразны, многие факторы способствовали складыванию такой ситуации. Обычно ухудшение связывают с тем, что в середине 1950-х гг. СССР поддерживал концепцию о необходимости мирного сосуществования, а КНР поддерживала иные взгляды. Всё это послужило отстранению советских специалистов и отзыву их со строек народного хозяйства в Китае и свёртыванию активного сотрудничества между странами.

Научный руководитель И. В. Олейников.

Литература

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф.Р-2883. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–16. URL: <https://irkobl.ru/sites/archiv/archivobl/municipal/Putevoditel.pdf> (дата обращения: 06.03.2020).

2. История Китая : учебник / под ред. А. В. Миликсетова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГУ, 2004. 752 с.

3. Коршунов А. Почему небольшой сибирский аэропорт вторым в стране получил статус международного // Электрон. журн. 2019. № 41. URL: <http://baik-info.ru/kak-irkutyane-uchili-kitaysev-letat> (дата обращения: 06.03.2020).

4. Мамаева Н. Л., Сотникова И. Н., Верченко А. Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е гг. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества / Институт Дальнего Востока РАН. М. : Весь Мир, 2018. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/book-2018-mamaeva_sotnikova_verchenko.pdf (дата обращения: 06.03.2020).

А. М. Минина

Иркутский государственный университет

ОБРАЗ ИТАЛИИ И ИТАЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ 1930-х гг.

В рамках данной статьи будет рассмотрено то, какой образ Италии формировался в советской прессе 1930-х гг. и то, как газеты в СССР освещали советско-итальянские контакты этого периода. Известно, что в 1921 г. РСФСР де-факто была признана правительством Италии, но дипломатические отношения были установлены только в 1924 г., когда состоялся обмен нотами. В 1933 г. было подписано дипломатическое соглашение между государствами – Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией. С советской стороны в его подписании участвовал Владимир Потёмкин, а с итальянской – Бенито Муссолини. Действие пакта закончилось в 1941 г., когда Италия объявила войну СССР.

Для анализа были использованы публикации из изданий «Известия» и «Комсомольская правда» за период с 1930 по 1938 г. «Известия» – общественно-политическая газета, выпускаемая с 1917 г., в которой можно найти статьи, касающиеся не только нашей страны, но и зарубежья. С 1923 г. она являлась органом ЦИК СССР и ВЦИК. «Комсомольская правда» – газета, занимавшаяся освещением политических, экономических, социальных вопросов, происходивших в нашей стране и за рубежом, была основана в 1925 г. и изначально позиционировала себя как официальный печатный орган ВЛКСМ. Обе газеты являлись официальными источниками, поэтому важно посмотреть, что пропускали в пе-

чать советские власти, и исходя из материалов, проанализировать, какой образ Италии раскрывался перед советскими читателями. Выпуски газет 1930-х гг. были взяты с сайта интернет-проекта «Старые газеты», который занимается оцифровкой советских газет.

В результате анализа печатных изданий обнаружилось, что Италия предстает перед читателями как агрессор, но не по отношению к СССР, а к странам Балканского полуострова, Эфиопии, а позднее – как союзник нацистской Германии.

В заметке «Румынская печать о встрече тов. Литвинова и Гранди», напечатанной в газете «Известия» от 1 декабря 1930 г., сообщается об обеспокоенности Румынии из-за итало-советских переговоров, так как она видела в этих переговорах опасность для своего суверенитета со стороны Италии. Но итальянские власти уверили, что поводов для беспокойства нет, и что целью *визита народного комиссара* в Милан было поддержание дипломатических отношений и обсуждение вопросов о разоружении, в которых страны нашли точки соприкосновения. В тексте прослеживаются указания на союзнические отношения между Италией, СССР и Германией, сформировавшиеся из-за желания *уничтожить* французскую систему европейских союзов и политико-экономический проект по созданию «Сообщества европейских народов» – план Пан-Европы. Стоит отметить, что Муссолини в Сталине всегда видел союзника, и на закате своей жизни очень сожалел, что не уговорил Гитлера заключить мир со Сталиным и взять СССР в фашистский союз [6].

В газете «Известия» от 11 марта 1931 г. представлен «ОТЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР. Доклад предсовнаркома т. Молотова VI-му Съезду советов»¹, в котором говорится о благоприятном развитии межгосударственных торговых отношений. В отчете чувствуется обеспокоенность СССР из-за создания антисоветского блока капиталистических держав. СССР нужен был сильный союзник для противостояния этому блоку, поэтому советская власть считала, что «сближение с такой значительной страной, как Италия, не может не служить делу мира» [3].

В статье «Рост антифашистского движения в Италии», которая была опубликована в газете «Комсомольская правда» от 20 апреля 1937 г., рассказывается о внутреннем кризисе в Италии в связи с нарастающим недовольством офицерского корпуса и обычных

¹Пунктуация и орфография сохранены.

граждан из-за оказания помощи испанскому диктатору Франко. В подтверждение приводится информация об отказе 250 итальянских офицеров ехать в Испанию: итальянское правительство из-за неповиновения передала офицеров в суд. Согласно публикации, помимо офицеров бунтовали и рабочие, крестьяне, которых приходилось умирять полиции. В статье говорится об отрицательном отношении людей к политике Муссолини, которое выражается забастовками, поджогами зданий комитета фашистской партии.

В статье «Дипломатические маневры Рима», напечатанной в газете «Известия» от 21 января 1938 г., рассматривается вопрос аннексии Абиссинии Италией. Итальянцы одержали победу над эфиопскими войсками еще в 1936 г., но местное население продолжало бунтовать. Для их умирения Муссолини настойчиво пытался получить признание аннексии Абиссинии, для чего использовал разные методы давления на малые страны, такие как Латвия. Упомянулось, что Советский Союз решительно выступил в защиту независимости Эфиопии еще в 1935 г., хотя и не имел с ней дипломатических отношений, после чего советско-итальянские дипломатические отношения стали ухудшаться. Лига Наций признала Италию агрессором и ввела частичные экономические санкции. В 1935 г. СССР поддержал санкционную политику, понимая, что это отрицательно скажется на торговых отношениях с Италией. В обращении к специально созданному Лигой Наций комитету по санкциям, который занимался выработкой экономических мероприятий в Италии, народный комиссар по иностранным делам СССР Михаил Максимович Литвинов отметил: «Если мы соглашаемся нести эти потери, то лишь в силу принятых нами обязательств, в силу международной солидарности, в интересах мира и независимости всех народов. Но эти обязательства должны быть одинаковыми для всех членов Лиги, иначе они вовсе не являются международными обязательствами» [6].

Несмотря на то что Италия упоминается в советских заметках довольно часто, личность диктатора, стоявшего во главе Италии, совершенно не раскрывается, не дается его характеристика, не оценивается деятельность. Советский и российский историк Л. С. Белоусов, специализирующийся на итальянском фашизме, в своих работах так объясняет подобное «сокрытие информации»: «В 70-е гг., еще студентом, я столкнулся с тем, что в СССР практически ничего не было известно об итальянском фашизме, очень мало было написано на этот счет. Уже тогда, даже не имея доступа к материалам, которые находились в советское время в спецхранах,

я понял, почему. А когда я смог съездить в Италию и поработать в итальянских архивах, мне стало ясно, что основная причина, по которой история итальянского фашизма не изучалась в СССР – идентичность многих явлений, существовавших в 30-е гг. в Советском Союзе и в фашистской Италии» [1].

Личность и политика Муссолини и И. В. Сталина похожи, поэтому в СССР и не допускали в печать статьи об итальянском лидере. Граждане Советского Союза могли проследить аналогию в действиях политиков, что негативно сказалось бы на создании образа «отца народов».

Удивительно, имея разные идеологии, СССР и Италии долгое время сохраняли нормальные межгосударственные отношения. Советская пресса оперативно реагировала на все моменты сотрудничества стран и преподносила практически всю информацию в нейтральном ключе. Отрицательную оценку получали лишь военные действия Италии в Эфиопии и Испании, а также та поддержка, которую она оказывала Германии.

Научный руководитель Е. А. Матвеева

Литература

1. Белоусов Л. С. Муссолини: диктатура и демагогия. М. : Машиностроение, 1993. 368 с.
2. Дипломатические маневры Рима // Известия. 1938. № 18. С. 5.
3. ОТЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР. Доклад предсовнаркома т. Молотова VI-му Съезду советов // Известия. 1931. № 69. С. 3.
4. Рост антифашистского движения в Италии // Комсомольская правда. 1937. № 90. С. 2.
5. Румынская печать о встрече тов. Литвинова и Гранди // Известия. 1930. № 330. С. 2.
6. Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. 10. Разоружение, 1933–1936. М. : НКВД, 1936. 290 с.
7. Ферро М. Семь главных лиц войны, 1918–1945: Параллельная история. М. : Российская политическая энциклопедия, 2014. 336 с.

М. С. Мищенко

Иркутский государственный университет

ЯПОНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ XIX В. В ЛИЦАХ

До середины XIX в. Япония не участвовала в международных отношениях в связи с принятой сёгунатом Токугава за два столетия до этого политикой самоизоляции Японии – сакоку. После подписания Канагавского договора между Японией и США в 1854 г. двухвековой политической изоляции Японии пришёл конец [1, с. 245]. Япония стала постепенно устанавливать дипломатические отношения с другими государствами; не стала исключением и Великобритания, одна из наиболее могущественных держав того времени. Первый англо-японский договор о дружбе был подписан в октябре 1854 г. [2, с. 25–26], однако на создание постоянно действующего дипломатического представительства Японии в Великобритании ушло почти 20 лет – только с 1872 г. здесь постоянно находятся японские дипломаты, а первое посольство Японии в Великобритании открылось только в 1905 г. [3].

Интересы Японии в Великобритании в последней трети XIX в. представляли выдающиеся дипломаты: Тэрасима Мунэтори, Уэно Кагэнори, Мори Аринори, Кавасэ Масатака, Аоки Сюдзо и Като Такааки. В данной работе рассматривается их вклад в развитие англо-японских отношений, а также особенности японской дипломатии эпохи Мэйдзи. Изучение истории англо-японских дипломатических отношений через призму личностей дипломатов позволит преодолеть одну из больших проблем истории – её обезличивание.

Тэрасима Мунэтори (1832–1893). Тэрасима уже имел значительный опыт в дипломатических делах; он стал заместителем министра иностранных дел сразу после учреждения Министерства иностранных дел Японии в 1869 г. и в течение десяти последующих лет оказывал серьёзное влияние на японскую дипломатию. Основной целью Тэрасима было добиться пересмотра неравноправных Ансэйских договоров, в том числе заключенного в 1858 г. японо-британского договора о дружбе и торговле [4, с. 26].

В конце 1872 г. Тэрасима в составе японской делегации встретился с министром иностранных дел Великобритании лордом Гренвилем. В отношении японских требований о пересмотре договора в ходе этой встречи был достигнут незначительный прогресс. Будучи опытным политиком, Тэрасима не рассчитывал на столь

быстрое решение вопроса. Он настаивал на том, что необходимо отменить экстерриториальность для иностранцев на территории Японии. К сожалению, по состоянию здоровья Тэрасима не смог оставаться в Великобритании и уже в 1873 г. вернулся на родину. Хотя он не добился пересмотра неравноправного британо-японского договора, его твердая позиция сыграла немаловажную роль в дальнейшем решении этого вопроса [4, с. 25–27].

Уэно Кагэнори (1845–1888). Его называли одним из наиболее влиятельных дипломатов своего времени. Уэно следовал по стопам Тэрасима; кроме того, он превосходно владел английским языком [4, с. 35]. В Лондоне в качестве полномочного министра Японии Уэно Кагэнори пробыл гораздо дольше Тэрасима – с 1874 по 1879 г. Если Тэрасима заложил основы японской консульской системы в Британии, то Уэно установил её структуру. Он убедил правительство Мэйдзи в том, что в дополнение к дипломатическому корпусу посольства коммерческими делами должно заниматься отдельное ведомство.

Дипломатическим переговорам Уэно посвятил большую часть своего времени в Великобритании. Основу этого диалога составляли вопросы, поднятые ещё Тэрасима: о неравноправных договорах и проблемах экстерриториальности иностранцев в Японии. Хотя Уэно работал по указанию Тэрасима, он проявил большую инициативу в сборе аргументов в решении данного вопроса. Однако за несколько лет, проведенных Уэно в Великобритании, японской дипломатии так и не удалось достигнуть желаемого результата, поэтому в 1879 г. он был отозван в Токио [4, с. 38–42].

Мори Аринори (1847–1889). В 1880 г., когда его назначили полномочным министром Японии в Великобритании, Мори было 32 года, однако он принес с собой репутацию откровенного сторонника радикальных социальных реформ. Молодой Мори считался поэтому изолированной фигурой в мире политики Мэйдзи. Мори, по правде говоря, не был прирожденным дипломатом, своим положением он был обязан скорее своему интеллекту, знанию английского языка и происхождению. Поэтому не приходится говорить о внушительных результатах его деятельности на этом посту. Однако четыре года дипломатической службы в Лондоне способствовали глубокому изменению в его мировоззрении, и после возвращения в Японию Мори стал успешным политическим деятелем, участвовавшим в разработке новой конституции Японии и реформе системы образования [4, с. 46–50].

Кавасэ Масатака (1840–1919). За последнюю треть XIX в. Кавасэ занимал должность полномочного министра дольше всех – с 1884 по 1893 гг. Как и прежде, важнейшей целью японской дипломатии в Лондоне являлся пересмотр неравноправных договоров. Пока Кавасэ находился в Лондоне, переговорная тактика менялась в зависимости от различных предпочтений министров иностранных дел. Роль полномочного министра в Лондоне в таких условиях возросла: требовалось выполнять указания своего правительства и тактично поддерживать связь между двумя странами [4, с. 55].

Во время пребывания Кавасэ в Лондоне были открыты японский клуб в Кембридже в 1888 г. и японское общество в 1891 г.; Кавасэ стал первым президентом обоих сообществ ввиду своего официального положения [4, с. 60]. Кавасэ проявлял заметную активность в выполнении одной конкретной обязанности во время своего долгого пребывания в Лондоне: это была его ответственность за японских студентов в Великобритании. Однако добиться успеха в переговорах о пересмотре Ансэйских договоров у Кавасэ не вышло, поэтому в 1893 г. он был снят с должности [4, с. 62–64].

Аоки Сюдзо (1844–1914). Аоки пробыл в Великобритании около года, однако, сумел добиться больше, чем Кавасэ за 9 лет. Аоки за свою карьеру трижды был министром иностранных дел, а также занимал ведущие дипломатические должности в европейских странах. На посту полномочного министра Японии в Великобритании ему удалось подписать англо-японский договор о торговле и навигации (16 июля 1894 г.), что стало итогом долгих лет работы и огромных усилий японской дипломатии [2, с. 111]. Согласно договору, система экстерриториальности и консульской юрисдикции, установленная Ансэйскими договорами, упраздняясь. После заключения договора Аоки вернулся в Токио, а на его место был назначен Като Такааки [4, с. 74].

Като Такааки (1860–1924). Като находился на посту полномочного министра Японии в Великобритании с 1895 по 1900 гг. После победы Японии в японо-китайской войне 1894–1895 гг. Като надеялся укрепить влияние своей страны и в Великобритании [4, с. 80, 83]. Като всегда было свойственно стремление влиять на высшую политику – дипломаты в те времена были настоящими политиками. В конце XIX в. действия России на Дальнем Востоке вызывали тревогу как у Японии, так и у Великобритании; поэтому Като предложил британским политикам идею англо-японского союза, которая была реализована уже в начале XX в. [2, с. 191].

Таким образом, после заключения договора 1894 г. англо-японские отношения вышли на новый уровень, во многом благодаря усилиям дипломатов. Японская дипломатия по уровню подготовки кадров и наличию опыта сильно отставала от европейской после открытия Японии в 1853 г., однако к началу XX в. Япония перестала восприниматься как второстепенная держава, а дипломаты овладели своим искусством настолько, что на них перестали смотреть свысока.

Научный руководитель С. И. Кузнецов

Литература

1. История Японии / под ред. Д. В. Стрельцова. М. : Аспект-Пресс, 2015. 560 с.
2. Akagi R. H. Japan's Foreign Relations: a Short History (1542–1936). Tokyo : The Hokuseido Press, 1936. 577 p.
3. Checkland O. Japan and Britain after 1859: creating Cultural Bridges. London : Routledge, 2003. 304 p.
4. Nish I. Japanese Envoys in Britain, 1862–1964. A century of diplomatic exchange. London : Global Oriental, 2007. 255 p.

В. А. Соловьев

*Северный (Арктический) государственный университет
им. М. В. Ломоносова*

ЖУМОНВИЛЬСКИЙ ИНЦИДЕНТ 28 МАЯ 1754 г.: ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ РОЛИ ДЖ. ВАШИНГТОНА В РАЗВЯЗЫВАНИИ ФРАНКО-ИНДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

Военная практика или, если угодно, европейская традиция галантного XVIII в. предполагала сохранение жизни офицеров независимо от характера вооруженного конфликта и национальной принадлежности противоборствующих сторон. Широко известен полу анекдотичный случай во время битвы при Фонтенуа в 1745 г., в ходе которой, согласно одной из интерпретаций, французский маркиз д'Антерош предложил английскому лейтенанту Чарльзу Хею открыть огонь первым по его гвардейцам, после чего уже английский офицер предоставил такое право своему противнику [3]. Как верно подметил Г. Дельбрюк в своей знаменитой «Истории военного искусства»: «...сама война в XVIII в. представлялась своего рода потенцированным турниром» [2, с. 460]. И действительно, правила военного этикета XVIII столетия характерны наличием своеобразной дворянской солидарности, дворяне-офицеры разных стран

и национальностей, как правило, питали взаимное уважение по отношению друг к другу. Думается, корни подобного отношения можно поискать в практиках средневекового рыцарства.

Ярким примером исключения или же недоразумения из подобных правил служит характерный эпизод 28 мая 1754 г. в долине реки Огайо (Северная Америка), в ходе которого погибает французский офицер Жозеф-Кулон де Жумонвиль. И, возможно, сам инцидент не приобрел бы столь продолжительной и эмоциональной политической и историографической дискуссии, если бы в нем не была замешана столь значительная личность американской истории в лице Джорджа Вашингтона, тогда еще майора на службе его величества короля Британии.

Исследование представляет собою попытку определения роли Дж. Вашингтона в инциденте 28 мая 1754 г. в контексте истории военной традиции XVIII столетия на основе анализа историографических оценок, а также любопытного нарративного источника – *The Journal of Major George Washington* [9], в котором будущий отец-основатель США фактически пишет отчет о своей деятельности в период с октября по декабрь 1753 г. Несмотря на то что обозначенный текст источника не попадает в тематические рамки исследования, информация, содержащаяся в нем, дает внимательному исследователю основу для объяснения поведения Вашингтона в злополучный день 28 мая 1754 г.

Дискуссионная проблема исследования в широком политическом, а потом и историографическом дискурсе рассматривалась с двух сторон. Французские власти уже в 1756 г. подготовили целый сборник различных документов, в котором прямо указывалось на приказ Дж. Вашингтона – убить Жозефа-Кулона де Жумонвиля [5, р. 84]. Маршал Франции Шевалье де Леви в последствии называет это убийство «притворным» [7, р. 156]. Многие рапорты и отчеты с места событий во французской интерпретации рисовали картину непосредственной вины Дж. Вашингтона за смерть французского дворянина. Британская позиция, безусловно, противоречит французской. Так, ни в одном из документов прямо не указывается на то, что именно Вашингтон отдал приказ об убийстве француза. Но и сам француз выступает шпионом, ведущим разведывательную миссию в спорном районе долины Огайо, возглавляя при этом небольшой французский отряд [6, р. 69; 4, р. 59]. Некоторые американские исследователи [8] и вовсе рассматривают версию о личностном мотиве самого Вашингтона – прославиться посредством убийства французского офицера.

Специфика самого же инцидента заключается в том, что на момент самой вооруженной стычки официально война между Британией и Францией еще не была объявлена. Отсюда возникает спекулятивная позиция о роли Вашингтона в качестве человека, который своими действиями, если не развязал войну в Северной Америке между двумя могущественными державами Европы, то по крайней мере приблизил ее. «Выстрелы Америки бросили в огонь войны всю Европу» [1, с. 18], как когда-то высказался Вольтер.

Рассмотрение столь любопытного эпизода неразрывно связано с анализом исторического контекста того периода времени, а также внимательного анализа нарратива. При знакомстве с отчетами Дж. Вашингтона за октябрь-декабрь 1753 г. о ходе деятельности майора виргинской милиции возможно выделить следующие концепт-темы, на которых молодой 21-летний британский офицер делает особый акцент: во-первых, опасение по поводу быстрого строительства французами в спорном регионе фортов и дорог для создания линий коммуникаций [9, р. 4–9]; во-вторых, стремление укрепить дружбу и сотрудничество с местными индейскими племенами [9, р. 11–13]; в-третьих, попытки выведать у французских дезертиров реальные расположение и численность французских сил в регионе [9, р. 17–18].

В рамках исследования в качестве одного из значительных факторов, повлиявших на исход инцидента, рассматривается интерес третьей стороны – индейцев, чьи мотивы в развязывании конфликта между европейцами объясняются намерением контролировать долину реки Огайо без участия пришельцев из Старого света. В качестве событийной «точки невозврата» выделяются донесения индейцев-разведчиков о якобы крупных скоплениях французских сил в регионе. Исследователь инцидента Дж. Риск доводит эту цифру в 1600 французов [8], что, безусловно, могло напугать еще очень молодого и неопытного Вашингтона, располагавшего куда меньшими силами и заставить принять столь неординарное решение об убийстве француза. В ином случае, думается, опытный офицер попросту дождался бы подкреплений и не ввязывался в сражение с превосходящими силами противника. Вероятно, стоит вести речь именно о таких факторах, как страх и неопытность самого Вашингтона.

Молодой 21-летний майор, еще неопытный в военном деле и тактике, возможно, принявший за чистую монету донесения индейцев-разведчиков, мог принять подобное решение, руководствуясь страхом. Увы, английские и французские источники не про-

ливают достаточный свет на все обстоятельства инцидента, что осложняет его историческую реконструкцию, но при этом, не снимает с Вашингтона по крайней мере косвенной вины за убийство Жумонвиля. Другой вопрос состоит в другом – не теряются ли столь ранние, возможно, для кого-то незначительные эпизоды жизни одного из отцов-основателей на фоне Американской революции? Безусловно, это уже отдельная тема для дискуссии.

Научный руководитель А. Н. Соловьева

Литература

1. Данилов С. Ю. История Канады. М. : Весь Мир, 2006. 255 с.
2. Дельбрюк Г. История военного искусства с древнейших времен : [пер. с нем.]. М. : Эксмо, 2015. 496 с.
3. Франс А. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 2. URL: http://frans.krossw.ru/html/frans-pl16_soldatik-ls_1.html (дата обращения: 20.05.20).
4. Anderson F. Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America, 1754–1766. New York, 2000. 918 p.
5. Dwight T. The Journals of Washington. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=hvd.32044090111493&view=1up&seq=113> (дата обращения: 10.05.20).
6. Jennings F. Empire of Fortune: Crowns, Colonies, and Tribes in the Seven Years War in America. New York : Norton, 1988. 520 p.
7. Parkman F. Montcalm and Wolfe: Volume 1. Boston: Little, Brown, 1898. 573 p.
8. Risk J. Washington at Jumonville // Journal Of Student Scholarship. 2007. URL: <https://www.fairmontstate.edu/tracts/tracts-5-2007/washington-jumonville> (дата обращения: 19.04.2020).
9. The Journal of Major George Washington. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1033&context=etas> (дата обращения: 10.05.20).

А. В. Ткачук

Иркутский государственный университет

РОССИЯ И КОРЕЯ ДО XX в.: ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ДРУЖБЫ

С начала XVII до середины XIX в. Корея, а точнее государство Чосон, проводила последовательную политику изоляционизма. Единственными странами, с которыми поддерживались постоянные связи, были Китай и Япония. Несмотря на разногласия или конфликты, контакты в этом треугольнике никогда не прерывались ввиду использования китайской письменности, территориальной близости, а, следовательно, постоянного торгового оборота между странами.

Исключением стало и Российское государство, добившееся выхода в Тихий океан к XVII в., где казаки, отправленные покорять Сибирь и территории Дальнего Востока, завязали первые контакты с корейским народом [1, с. 7].

Николай Спафарий, возглавивший русское посольство в Пекин в 1675–1678 гг., был первым русским послом, который предоставил достоверные описания Кореи. Спафарий передал все свои знания в труде «Описание первыя части вселенныя, именуемой Азии, в ней же состоит Китайское государство с прочими его города и провинции», в котором Корейскому полуострову посвящена отдельная глава [6]. Работа Спафария дала возможность русскому обществу получить представление о том, что находится на Дальнем Востоке, включая Корейский полуостров.

Активность русской дипломатии в регионе до середины XIX в. была несколько ограничена, так как войны приводили к сосредоточению политических интересов России в Европе, а не на восточном направлении. Несмотря на это, экспедиционную деятельность продолжали Николай Муравьев-Амурский и граф Путятин. Экспедиция последнего вдоль восточного побережья Корейского полуострова позволила уточнить картографические данные [4, с. 11].

Подписание Пекинского договора с Китаем в 1860 г. закрепило за Россией права на Южно-Уссурийский край, граничащий с территорией Кореи [5, с. 22]. Так появилась общая сухопутная граница вдоль нижнего течения р. Туманган между Россией и Кореей [2, с. 9]. Общая граница способствовала стимулированию и развитию российско-корейских связей.

Во второй трети XIX в. появляется новый тренд в международных отношениях. Он был обусловлен политической обстановкой, сложившейся после перекраивания Европы в результате Наполеоновских войн, большое влияние оказала также промышленная революция 1810–1830 гг., изменившая экономические условия торговли. Тренд представлял собой стремление великих держав к доминированию, как в политике, так и в экономике, над странами Восточной Азии. Так как Корейский полуостров занимает одно из важнейших стратегических положений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, он вошел в сферу интересов США, Китая, Японии и России [1, с. 14].

Попытки контроля над Корейским полуостровом чаще всего приводили к дестабилизации обстановки в регионе и военным конфликтам. Россия продолжала придерживаться политики сдерживания других государств, так как стабильные торговые от-

ношения были одной из главных целей. Ведь дружественные контакты с Кореей давали выход к корейским международным портам, а, следовательно, и новые возможности для российских купцов и торговцев [1, с. 17].

В 1884 г. Россия и Корея подписали свой первый договор. Во времена насильственного открытия государств, проводивших политику самоизоляции, подписанный договор носил неравноправный характер [3, с. 34]. Договор о дружбе и торговле 1884 г. устанавливал, что Россия и Корея будут выстраивать отношения, основываясь исключительно на мирных принципах, обеспечивая безопасность друг друга. Для российских торговцев открывался свободный доступ к портам: Инчхон, Вонсан и Пусан. Российские послы могли арендовать земли или дома в Сеуле, а также осуществлять свободное перемещение без удостоверения личности на расстояние примерно равное 40 км от портов [1, с. 27].

1884 г. стал поворотным в деле укрепления российско-корейских отношений. Были созданы правовые основы для дальнейшего взаимодействия. Основные статьи договора легли в основы дипломатических контактов между странами и не раз использовались представителями государств.

Для середины 90-х гг. XIX в. характерны неудачные попытки российских дипломатов сохранить статус-кво и удержать стремление Китая и Японии к военному столкновению. Итогом стал Симоносекский мирный договор, согласно которому Китай отказался от сюзеренитета над Кореей, и Япония заняла господствующее положение не только в Корее, но во всей Восточной Азии (не считая, разумеется, европейских держав). В этот период в Корее замечен определённый рост пророссийских настроений, объясняющийся надеждами на возможную помощь России в деле сохранении суверенитета Кореи. Военная поддержка с российской стороны способствовала укреплению двусторонних отношений России и Кореи [1, с. 40].

Однако к концу XIX в. Россия не смогла занять лидирующие позиции на Корейском полуострове. Даже после подписания многообещающего договора 1884 г. российская экономическая обстановка не позволила в полной мере воспользоваться всеми преимуществами и выгодами, которые он давал.

Результаты русско-японской войны 1904–1905 гг. показали слабость России в восточноазиатском регионе. Итоги войны были подведены в Портсмутском мирном договоре, по условиям которого Россия отказывалась от сферы влияния в Корее. Япония смогла в 1905 г.

установить протекторат над Кореей. Таким образом, поражение России нанесло серьезный урон русско-корейским отношениям.

К причинам ослабления российско-корейских отношений можно отнести и то, что приоритетное место в российской политике отдавалось Европе. Российская элита была больше заинтересована в контактах с высокоразвитыми европейскими государствами, чем с отстающей в технологическом развитии Азией. Объем торговли между Кореей и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона был значительно выше по сравнению с масштабами торговли с Россией, следовательно, не было взаимной заинтересованности и в расширении экономического сотрудничества.

Научный руководитель К. В. Иванов

Литература

1. Пискулова Ю. Е. Российско-корейские отношения в середине XIX – начале XX вв. М. : Вост. лит., 2004. 152 с.
2. Позняк Т. З. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Владивосток : Дальнаука, 2004. 316 с.
3. Республика Корея. М. : Международные отношения, 1991. 192 с.
4. Селищев А. С. Русские и корейцы: опыт первых контактов (1854–1884). СПб. : Нестор-История, 2013. 256 с.
5. Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии / редкол.: С. И. Кузнецов [и др.]. Иркутск : Отгиск, 2004. 128 с.
6. Спафарий Н. М. Сибирь и Китай. Кисленов, 1960. 283 с.

Д. А. Чайко

*Иркутский государственный университет,
ОГКУ ГАНИИО*

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США

Начало Гражданской войны стало серьезным испытанием для федерального правительства США не только в плане военного противостояния, но также и серьезным испытанием для его внешней политики. С самого начала противостояния южане так или иначе стремились заручиться помощью ведущих держав Европы – Англии и Франции. Наиболее заинтересованной в этом вопросе была Англия: южные штаты являлись главным поставщиком хлопка на рынок Европы, а для Англии, которая переживала

промышленный бум, поставки сырья были особенно важны. Однако Англия была заинтересована не только в хлопке с территории Юга. К 1860-м гг. США становятся главным конкурентом англичан на морях: торговые флоты обеих стран были примерно равны по тоннажу, что вызывало опасения в Лондоне [8].

Единственной крупной державой, которая испытывала симпатию к Вашингтону, оставалась Россия. С момента Войны за независимость Россия часто поддерживала Вашингтон, если не прямым вмешательством, то «благожелательным нейтралитетом». США также оказывали Российской империи различную помощь: во время Крымской войны именно от американцев было получено предупреждение об экспедиции союзного флота на Дальний Восток, что позволило подготовиться к отражению атаки [8], американские врачи в качестве добровольцев участвовали в войне на стороне России, принимали участие в обороне Севастополя. Многие из них были отмечены государственными наградами [1]. Помимо дружеских связей сближало Россию и США отношение к политике Англии. Вот что писал поверенный в делах посольства в Вашингтоне Эдуард Андреевич Стебль по этому поводу: «Ее [американской нации] существование для нас важнее, чем для любого иного государства. Нам необходимо защищать наши интересы и расширять наше влияние в Тихом океане. В этой области мы уже встретили и, по всей вероятности, будем продолжать встречать препятствия со стороны Англии, и помощь американцев нам всегда будет полезна» [6].

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать следующий вывод: США, как и Россия, видели в Англии основного соперника для реализации своей внешней политики. Для обеих стран наличие партнёра в противостоянии политике Лондона было весьма важно. Наличие же давних дружественных отношений между Санкт-Петербургом и Вашингтоном ещё более сближало их. Кратко рассмотрев картину мировых связей США и, отдельно, их связь с Россией, перейдём к событиям, проходившим во время самой войны.

Первым крупным международным инцидентом стал перехват английского почтового судна «Трент» силами ВМФ США, произошедший 8 ноября 1861 г. На борту «Трента» находились послы КША, направлявшиеся в Англию и Францию. Послы были арестованы, а судно продолжило свой путь, но сам инцидент привёл к обострению отношений Англии и США. Вот как описывает реакцию англичан Карл Маркс: «В тот же вечер лондонская биржа

стала ареной бурных сцен, наподобие тех, какие разыгрались в момент объявления Итальянской войны. Курсы государственных бумаг упали от 3/4 до 1 % <...>. Каждый здравомыслящий англичанин ложился спать в убеждении, что заснет он при мирном, а проснется уже при военном положении» [7]. Настроения в обществе были направлены на конфронтацию: в Канаду перебрасывались новые подразделения, отменялись приказы для кораблей, готовящихся к выходу в Индию и Австралию.

Санкт-Петербург предпочёл официально не поддерживать ни одну из сторон, однако, неофициальная поддержка дипломатическая помощь была оказана Вашингтону. Так, в депеше Стеклою от 6 декабря 1861 г. Горчаков пишет, что Россия не настаивает на ратификации конвенции о морских правах. Для американцев отказ от подписи позволял не отказываться от каперства в случае начала войны с Англией [2]. Подобный шаг был высоко оценен американцами: 8 января 1862 г. государственный секретарь Уильям Сьюард направил в адрес Стекля ноту, в которой благодарил его и русское правительство за такой шаг и называл его «новым звеном в старой дружбе» [9].

В 1862 г. французское правительство выступило с инициативой по урегулированию конфликта в Америке [8]. Первым шагом предлагалось объявить полугодовое перемирие, за время которого планировалось снять блокаду портов южан и наладить с ними торговлю. Подобное развитие событий могло бы стать прецедентом для дальнейшего признания КША как отдельной страны, а не как мятежников.

Для успешного разрешения подобной инициативы Франции была необходима поддержка Англии и России как ведущих держав Европы. И если участие в переговорах Англии было подтверждено, то вот привлечь Россию не удалось: Горчаков доверил решение вопроса об участии в переговорах Стеклою, так как тот мог выяснить отношение федерального правительства по этому вопросу. В депеше Горчакову от 4 мая 1862 г. Стеклою упоминает реакцию Сьюарда на предложение о посредничестве: «Г-н Сьюард нежелательно принял предложения французского посла и отказался уполномочить его сделать какие-либо предложения конфедератам» [5]. В этой же депеше он передаёт слова Сьюарда, сказанные в личной беседе: «Если какая-нибудь держава и могла бы быть посредницей между обеими сторонами, так это была бы, несомненно, Россия, которая дала нам так много доказательств сочувствия. Но посредничество, – добавил он, – с какой бы стороны

оно не исходило, было бы плохо встречено нацией. Это домашняя ссора, которая должна быть урегулирована нами самими» [5]. Таким образом, невмешательство России не позволило воплотить идею Франции о перемирии, которое могло подорвать политический вес США.

Рассматривая поддержку, оказываемую Россией, можно предположить, что она была односторонней. Однако это не так. Во время польского восстания 1863 г. Франция, заявляя о поддержке освободительного движения в Польше, попыталось привлечь к этой идее и США. Сообщая о подобном предложении французской стороны Стеклю, Сьюард говорил следующее: «Это – просьба, на которую мы никогда, бы не согласились, и она не может подлежать обсуждению сейчас, когда наши собственные дела дают нам достаточно затруднений» [4]. Официальный же ответ содержал в себе следующую мысль: «Я изложил наш отказ <...>, но в то же время я приложил старания к тому, чтобы подчеркнуть, насколько федеральное правительство и американская нация ценят <...> великий акт освобождения крестьян, которые уже прославили царствование его величества императора Александра II. <...> если вмешательство Франции имеет предметом интересы гуманности и заботу о сохранении всеобщего мира, то мы не имеем никакого сомнения в том, что оно будет хорошо принято его величеством государем императором» [3].

В данной работе не упомянуты заходы российских военных кораблей в Нью-Йорк и Сан-Франциско в 1863–1864 гг. из-за возможности причисления этих событий к военной помощи. Рассмотрев же перечисленные выше эпизоды, можно сделать вывод, что отношения между Россией и США, до начала Гражданской войны, развивавшиеся в доброжелательном ключе, прошли своеобразную проверку в момент тяжёлого политического кризиса федерального правительства. Получая дипломатическую помощь от Российской империи, Соединённые Штаты и сами оказывали дипломатическую помощь, как это было в момент Польского восстания 1863 г. Отчасти именно позиция невмешательства в конфликт России позволила США вести Гражданскую войну как конфликт внутренний, что позволяет считать это одним из факторов победы Севера в этом противостоянии.

Научный руководитель Д. В. Козлов

Литература

1. Болховитинов Н. Н., Пономарёв В. Н. Американские врачи в Крымской войне. URL: <https://america-xix.ru/library/bolkhovitinov-ponomarev-doctors/> (дата обращения 01.10.2020)
2. Деша министра иностранных дел Горчакова посланнику в Вашингтоне Стекло, 6 декабря/24 ноября 1861 г. URL: <https://america-xix.ru/library/civilwar-russian-american-relations/correspondence.html> (дата обращения: 01.10.2020)
3. Деша посланника в Вашингтоне Стекла министру иностранных дел Горчакову, 15/3 мая 1863 г. URL: <https://america-xix.ru/library/civilwar-russian-american-relations/correspondence.html> (дата обращения: 01.10.2020)
4. Деша посланника в Вашингтоне Стекла министру иностранных дел Горчакову, 11 мая/29 апреля 1863 г., № 34. URL: <https://america-xix.ru/library/civilwar-russian-american-relations/correspondence.html> (дата обращения: 01.10.2020)
5. Деша посланника в Вашингтоне Стекла министру иностранных дел Горчакову, 4 мая/23 апреля 1862 г., № 34. URL: <https://america-xix.ru/library/civilwar-russian-american-relations/correspondence.html> (дата обращения: 01.10.2020)
6. Из депеш посланника в Вашингтоне Стекла министру иностранных дел Горчакову, 24/12 февраля 1862 г., № 11. URL: <https://america-xix.ru/library/civilwar-russian-american-relations/correspondence.html> (дата обращения: 01.10.2020)
7. Карл Маркс. Инцидент с «Трентом». URL: <https://america-xix.ru/library/marx-trent/02-12-1861.html> (дата обращения 01.10.2020)
8. Киняпина Н. С. Россия и гражданская война в США. URL: <https://america-xix.ru/library/kinyapina-russia-civilwar/> (дата обращения 01.10.2020)
9. Нога государственного секретаря по иностранным делам Соединённых Штатов Сьюарда русскому посланнику в Вашингтоне Стекло, 8 января 1862 г./27 декабря 1861 г.. URL: <https://america-xix.ru/library/civilwar-russian-american-relations/correspondence.html> (дата обращения: 01.10.2020)

СЕКЦИЯ

«СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА»

М. В. Дьячкина

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В ИРАНЕ

После Исламской революции 1979 г. США и Иран находятся в состоянии идеологического противостояния, обусловленного стремлением одной стороны распространить влияние на Ближнем Востоке, а другой – воспрепятствовать этому. США пытаются оказать давление на действующий режим в Иране, используя различные средства. Одним из подобных средств является публичная дипломатия.

Понятие публичной дипломатии трактуется по-разному. Существует также схожее понятие мягкой силы, введенное Дж. Найем.

В США в понятие публичной дипломатии входит деятельность правительства, направленная на понимание, информирование и оказание влияния на иностранную общественность посредством международных обменов, международных информационных программ, исследований и опросов в средствах массовой информации, а также поддержки со стороны неправительственных организаций [7, с. 37].

Круг институтов и организаций в США, занимающихся публичной дипломатией, довольно обширен. В него входят Отдел публичной дипломатии и связей с общественностью (Public Diplomacy and Public Affairs) в Госдепартаменте, Совещательная комиссия по публичной дипломатии (U.S. Advisory Commission on

PD – ACPD), Агентство США по глобальным медиа (U.S. Agency for Global Media) и множество неправительственных организаций, например, Фонд в поддержку демократии (National Endowment for Democracy).

Характер и значение публичной дипломатии в Иране менялись в зависимости от политического курса, господствовавшего в США, и крупных политических изменений в Иране.

На данный момент целью публичной дипломатии является смена теократического режима Ирана и поддержка оппозиции внутри страны. В годовом отчете от консультативного совета по публичной дипломатии было изложено следующее: «сотрудничать с международными союзниками и региональными партнерами в целях изоляции иранского режима, поддержки иранцев, стремящихся к переменам, нейтрализации иранских угроз и свертывания иранского влияния» [1].

Доминирует риторика, позиционирующая иранцев как жертв их собственного государства. Со стороны США делаются заявления в СМИ и социальных сетях в поддержку движений и отдельных активистов: протестов против повышения цен на бензин в середине ноября 2019 г., иранской защитницы прав человека Насрин Сотуде.

Возможности для публичной дипломатии в Иране ограничены из-за физического отсутствия на территории фондов и институтов, а также ограничительных мер, принятых иранским правительством. По этой причине публичная дипломатия осуществляется через интернет, радио и телевизионные программы как альтернативные местным иранским СМИ. Среди данных средств основополагающим является интернет, на базе которого частично действуют прочие.

В интернете самым эффективным являются социальные сети (Twitter и Facebook), доступ к которым не ограничен для иранских пользователей. Действуют официальные профили американских правительственных учреждений и политических деятелей на нескольких языках [2, 4]. Например, имеется профиль Госдепартамента на фарси, насчитывающий 602,2 тыс. подписчиков [5].

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, действует виртуальное посольство США в Иране, направленное на создание диалога между американским и иранским народами. Также осуществляются образовательные программы. Отмечается неуклонный рост числа иранских студентов, обучающихся в американских вузах.

Под руководством Агентства США по глобальным медиа вещают на Иран радио «Фарда» и «Персидская служба новостей» [3, 6].

Радио «Фарда» вещает на персидском языке на нескольких платформах, включая короткие, средние радиоволны, спутниковые радио и телевидение, веб-сайт, социальные сети и приложения. Транслирует утреннюю часовую телевизионную программу «Завтрак с новостями», пять ежедневных новостных выпусков, а также освещает вопросы политики, общества, прав человека, находящиеся под цензурой. Несмотря на усилия иранских властей, на сайте радио «Фарда» было зарегистрировано примерно 12,2 млн посещений в месяц, почти 22 млн просмотров и привлечение 800 тыс. подписчиков в Instagram в 2018 г. Согласно национальному исследованию, которое было проведено в Иране Агентством США по глобальным медиа, 15,7 % взрослого населения обращаются еженедельно к радиостанции «Фарда» [1].

«Персидская служба новостей» в 2007 г. претерпела изменения: радио было заменено сетью теле вещания. Вещает оно на языке фарси, однако стремится взаимодействовать с говорящей на персидском языке аудиторией в Иране и во всем мире. Имеет еженедельно аудиторию, составляющую 23 % от взрослого населения Ирана [1].

В качестве ответных мер Иран использует аналогичные социальные сети и собственные радио- и теле вещание, ориентированные, в первую очередь, на страны Персидского залива, распространяя влияние традиционной исламской культуры в данном регионе. В 2011 г. был создан собственный иранский интернет (Иранет), целью работы которого является полное вытеснение западного интернета в исламском мире. Иран стал серьезным противником США в сфере публичной дипломатии.

Эффект публичной дипломатии США в Иране проявляется постепенно и отражается в росте аудитории американских программ и увеличении числа сторонников демократизации Ирана среди населения. Протесты в 2019 г. против значительного повышения цен на бензин и обязательного ношения хиджаба показывают, что Иран нуждается в изменении политики. Возможно, данные факторы могут привести к иранскому аналогу «арабской весны», а образовавшаяся прослойка общества, принявшая демократические ценности, позволит зародиться демократическим институтам.

Научный руководитель Н. В. Палишева

Литература

1. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting 2019. URL: www.state.gov/wp-content/uploads/2020/01/2019-ACPD-Annual-Report.pdf (дата обращения: 22.03.2020).
2. Department of State. URL: <https://twitter.com/StateDept> (дата обращения: 21.03.2020).
3. Radio Farda. URL: <https://www.radiofarda.com> (дата обращения: 29.03.2020).
4. Secretary Pompeo. URL: <https://twitter.com/SecPompeo> (дата обращения: 21.03.2020).
5. USA dar Farsi. URL: <https://twitter.com/USAdarFarsi> (дата обращения: 29.03.2020).
6. VOA Persianservice. URL: <https://ir.voanews.com> (дата обращения: 28.03.2020).
7. Zhaohui YU. Citizen Diplomacy – New US Public Diplomacy Strategy in the Middle East under the Obama Administration // *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. 2015. Vol. 9. P. 36–58.

В. И. Жуков

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

ВЕНГЕРСКИЕ ДИАСПОРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ?

Среди стран Центральной и Восточной Европы особое место занимает Венгрия, являющаяся уникальной страной в силу ряда причин. Во-первых, венгерский народ в культурно-языковом отношении не является родственным ни одному европейскому народу. Во-вторых, Венгрия прошла противоречивый исторический путь, повлиявший на специфику её национальной идентичности и приведший к формированию венгерских диаспор в сопредельных государствах. Этим объясняется важность участия Венгрии в европейских интеграционных процессах, однако этим же обусловлены трудности, стоящие перед Венгрией на этом пути. Они формируют один из главных вызовов, искать ответы на который приходится венгерскому государству.

В настоящий момент приблизительно 12 % населения Закарпатской Украины – это 150 тыс. венгров. Приблизительно 290 тыс. мадьяр населяют сербскую Воеводину – 14 % от населения региона. 450 тыс. венгров населяют Словакию, составляя 8,5 % её общего населения. Наконец, наибольшей мадьярской диаспорой являются венгры Трансильвании, численность которых более 1 млн

210 тыс. чел. (18 % населения региона) [4, с. 100–107]. Условия проживания венгерских диаспор и их реакция на эти условия представляют собой малоизученную политологическую проблему.

Положение венгерских диаспор разнится. Украинские венгры располагают культурной автономией, однако Венгрия призывает предоставить венграм Закарпатья право на территориальную автономию и двойное гражданство. Украинская сторона не удовлетворяет эти запросы [3]. Требования венгров сербской Воеводины подразумевают учреждение территориальной автономии в северной части региона [5]. Основным противоречием между Словакией и венгерской диаспорой является словацкий закон «О языке» (1995 г.). Согласно ему, «словацкий язык является артикуляцией суверенитета Словацкой республики», поэтому он должен использоваться в процессе ведения почти любой деятельности [6]. В Румынии двуязычными признаются населённые пункты с долей мадьяр более 20 %, что привело к провозглашению венгерскими активистами Секейского края в 2009 г. Эта автономия венгров Трансильвании претендует на 13 500 км², с населением около 800 тыс. чел., 75 % которых – мадьяры [8, с. 127].

Следующим немаловажным фактором является непосредственная активность диаспор в странах их проживания. Наиболее важной венгерской организацией в Румынии является политическая партия «Демократический союз венгров Румынии» (ДСВР), входящая в румынский парламент. К её целям относятся: 1) сохранение и развитие венгерского сообщества в Румынии; 2) поощрение децентрализации и применение принципа субсидиарности [10] (в соответствии со ст. 5 Договора, учреждающего Европейское сообщество и Договором о Европейском союзе (в редакции Ниццкого Договора 2001 г.)) [2]; 3) достижение различных типов автономии для венгров в Румынии: от культурной и языковой до территориальной автономии и национального самоопределения для этнических венгров, представляющих большинство в регионах своего проживания.

В Словакии, где проблема венгерского меньшинства также играет значительную роль, венгерская диаспора представлена двумя основными партиями: Партией венгерской коалиции и партией Мост, из которых парламентской является лишь последняя. В отличие от её румынского аналога, эта партия декларирует свою приверженность идеям венгерско-словацкого сотрудничества, что отражено в её названии (Most – Híd; словацк. Most, венг. Híd; оба слова обозначают «мост»). Её повестка предусматривает:

1) защиту интересов венгерского меньшинства; 2) развитие межнационального сотрудничества венгров и словаков; 3) реализацию права венгерской диаспоры на языковую автономию [9].

Венгерская диаспора в Сербии имеет развитые инструменты политического представительства. В Воеводине существуют пять основных венгерских политических партий: 1) Альянс воеводинских венгров; 2) Демократическое содружество венгров Воеводины; 3) Демократическая партия воеводинских венгров; 4) Венгерский гражданский союз; 5) Движение венгерской надежды. Парламентской является лишь Альянс воеводинских венгров (АВД), представленный как в национальном парламенте, так и в региональном [11]. Целью данных партий является, в первую очередь, продвижение идеи венгерской региональной автономии в Воеводине. При этом единой концепции подобной автономии у данных партий нет.

Проблема венгерских диаспор актуальна и для Украины. 5 декабря 2018 г. министр иностранных дел Венгрии П. Сийярто заявил, что «Венгрия поддерживает независимость и территориальную целостность Украины, но пристально следит за украинской политикой в отношении национальных меньшинств» [7]. Формально на Украине существуют венгерские политические партии, например, Демократическая партия венгров Украины (ДПВУ) и Партия венгров Украины. Однако уровень политического представительства венгров низок, ведь ни одна из них не представлена в парламенте.

Вышеописанную проблему представляется возможным считать отдельным случаем общего противоречия между суверенитетом государств и правом наций на самоопределение, актуального для современных международных отношений. Наиболее эксплицитным примером данного противоречия является провозглашение автономии Секейского края в Румынии, получившего даже представительство в Европарламенте [1]. Поиск разрешения подобных споров должен подразумевать взаимодействие всех сторон. Следовательно, при сохранении важности межгосударственной дипломатии, становится более предпочтительной так называемая общественная дипломатия, способствующая всестороннему взаимопониманию народов. Реализации данного принципа могут также поспособствовать общеевропейские институты, такие как, например, уже упоминавшийся Европарламент. Претворение в жизнь подобного подхода укрепит как стабильность в Восточной Европе, так и общеевропейское пространство.

Научный руководитель Н. В. Палишева

Литература

1. В Европарламенте открылось представительство непризнанного Румынией Секуйского края. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1409680.html#ixzz1NaJz9SQW> (дата обращения: 08.03.2020)
2. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (с изм. от 16 апреля 2003 г.). URL: <http://eulaw.ru/content/2001> (дата обращения: 10.03.2020)
3. Луценко: Всех обладателей венгерских паспортов мы лишим украинского гражданства / Украина.ру. URL: <https://ukraina.ru/news/20180927/1021265013.html> (дата обращения: 07.03.2020)
4. Строгальщикова П. Б. Венгры за пределами Венгрии: национальные меньшинства, диаспора, часть венгерской нации / П. Б. Строгальщикова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 2. С. 100–107.
5. Császár Z. M. Ethnic-homogenization processes in the most developed region of Serbia, the multiethnic Vojvodina. URL: https://www.researchgate.net/publication/267960058_ETHNIC-HOMOGENIZATION_PROCESSES_IN_THE_MOST_DEVELOPED_REGION_OF_SERBIA_THE_MULTIETHNICAL_VOJVODINA (дата обращения: 07.03.2020)
6. Groszkowski J., Bocian M. The Slovak-Hungarian dispute over Slovakia's language law. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/110682/commentary_30.pdf (дата обращения: 20.03.2020)
7. Hungary is monitoring Ukraine's minority-affecting politics / Website of the Hungarian Government. URL: <http://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/hungary-is-monitoring-ukraine-s-minority-affecting-politics> (дата обращения: 19.03.2020)
8. István H., Márton T. Minority politics within the Europe of regions / H. István, T. Márton. Cluj-Napoca: Sapientia foundation, 2014. 440 с.
9. Most-Híd agrees to talk, centre-right coalition in sight. URL: <https://spectator.sme.sk/c/20113261/most-hid-agrees-to-talk-centre-right-coalition-in-sight.html> (дата обращения: 10.03.2020)
10. RMDSZ – Democratic Alliance of Hungarians in Romania. URL: <http://www.dahr.ro/page/about-us> (дата обращения: 12.03.2020)
11. Vojvodina. Serbia // Parties and elections in Europe. URL: <http://www.parties-and-elections.eu/vojvodina.html> (дата обращения: 10.03.2020)

Е. В. Заикина*Алтайский государственный университет*

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА РАЗВИТИЕ СИБИРИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Области реализации российско-китайского сотрудничества многогранны и предполагают под собой реализацию крупных инвестиционных проектов. Так в центре внимания двух государств оказалась Сибирь, богатая природными ресурсами и обладающая выгодным стратегическим положением. При этом в регионе существуют серьезные демографические и миграционные проблемы, в том числе постоянный отток населения в европейскую часть России. Организация высокотехнологичных производств пока не представляется возможной из-за большого количества мало освоенных территорий. Именно поэтому нам необходимо оценить, как совместные предприятия воздействуют на социально-экономическое развитие Сибири и какие перспективы существуют для дальнейшего инвестиционного сотрудничества в регионе.

Особое внимание в исследовании было уделено документам, правительственным заявлениям и программам развития региона. Среди них можно выделить Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009–2018 годы. До принятия данной программы предлагаемые меры либо реализовывались частично, либо не принесли реальной пользы сотрудничеству. К примеру, Президентскую программу развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. выполнили только на 10 % [2, с. 25]. Такой же неэффективной осталась и вышеупомянутая программа сотрудничества между российскими регионами и провинциями Северо-Восточного Китая. Из этого можно сделать вывод, что на законодательном и исполнительном уровнях инвестиционные процессы между двумя странами в сибирских регионах остаются слабо урегулированными. Для проведения комплексного анализа научных работ, нормативно-правовых актов и правительственных проектов использовался аналитический метод. Также был применен статистический метод для изучения данных внешнеэкономических ведомств.

Сегодня из-за нехватки научной литературы по современному российско-китайскому инвестиционному сотрудничеству в Сибири

существует потребность в проведении анализа, который позволит выявить степень влияния совместных проектов на регион и выработать единую стратегию дальнейшего взаимодействия с восточными партнерами. Именно поэтому в исследовании мы изучили роль китайских инвестиций в современной экономической жизни СФО и предложили способы регулирования их деятельности на основе научных исследований авторитетных ученых и официальных данных ведомств, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. В этом заключается новизна нашей работы.

К началу XXI в. на российском рынке преобладали малые и средние предприятия, занимавшиеся добычей сырьевых ресурсов и торговлей. В промышленном производстве в краях и областях Сибирского федерального округа они были практически незаметны. Но при этом данные предприятия играли главенствующую роль на локальном уровне, поскольку способствовали улучшению инвестиционного климата и региональной экономической обстановки [1].

Приведем примеры известных российско-китайских проектов, оказавших значимое влияние на Сибирь. Особое влияние на экономику СФО оказала Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.

Особенностью программы является наличие в ней капиталоемких российских проектов, связанных с металлургией и лесозаготовками. За период 2013–2016 гг. экспорт российской целлюлозно-бумажной продукции в Китай вырос с 30 до 40 % [3]. Причем в число лидеров по поставкам данного вида продукции входили Иркутская область и Красноярский край. 97 % необработанной и 63 % обработанной сибирской древесины шло на экспорт. Поэтому наша страна начала предпринимать меры по пресечению незаконных вырубок лесов. К ним относятся реализация пробного проекта в Иркутской области, связанного с контролем происхождения древесины, и поощрение предприятий по деревообработке. Но проблема незаконных вырубок не решена до сих пор.

Заметим, что реализуемые в Сибири инвестиционные проекты касаются преимущественно добычи и переработки природных ресурсов для дальнейшего экспорта в Китай [4, с. 81]. За последние несколько лет произошел увеличение роста прямых китайских инвестиций в сибирскую экономику. Но это не повлияло на структуру совместной внешней торговли. Российский экспорт представлен сырьем, а в импорте доминирует машинно-

техническая продукция. Отметим, что инвесторы, вложившие собственный капитал в проекты на территории Восточной Сибири, неизменно рассматривают восточные регионы нашей страны в качестве рынка сбыта китайских товаров. Это соответствует программе обновления промышленных баз северо-восточных провинций КНР, которые испытывают нехватку природных ресурсов. Поэтому на территории Забайкальского края начали реализовать ряд инвестиционных проектов с привлечением китайского капитала. Проект лесопромышленного комплекса «Полярная» в северо-восточных районах Забайкальского края (2009–2018 гг.) и план освоения Нойон-Тологойского полиметаллического месторождения (2005–2030 гг.) оказали значимое социально-экономическое влияние на Восточную Сибирь. Объем инвестиций в данные проекты составил около 49 % от общего количества иностранного капитала в региональную экономику. Также китайские компании активно занимались строительством жилых микрорайонов в Улан-Удэ и Забайкальске, что способствовало улучшению инфраструктуры крупных городов и увеличению количества трудовых мигрантов. Это привело к повышению уровня экономического развития края, появлению дополнительных рабочих мест. Активизировались активные торговые контакты с китайскими провинциями, считающими Забайкальский край подходящим регионом для инвестиционных вложений.

Таким образом, российская и китайская стороны имеют обширные сферы интересов в Сибири, напрямую касающихся инвестиционных вложений в крупные экономические проекты. К сожалению, далеко не все принятые соглашения и единые планы развития локальных сибирских территорий были воплощены в жизнь. На высоком уровне российское и китайское правительство это постоянно отмечают во время выступлений и пресс-конференций. Одновременно за последние несколько лет отмечается рост торгового сотрудничества. Стороны начали разрабатывать более эффективные экономические проекты, которые могут способствовать укреплению российско-китайского сотрудничества. Принятые меры помогут в будущем восполнить дефицит рабочих рук в восточных регионах и модернизировать инфраструктуру. Поэтому у Сибири есть все возможности для дальнейшего экономического развития и улучшения демографической обстановки.

Научный руководитель П. К. Дашковский

Литература

1. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации : монография / науч. ред. В. И. Дятлов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. 396 с.
2. Карлусов В. В. Российско-китайские экономические отношения в интеграционном поле Евразии // Внешнеэкономические связи России. 2008. № 2. URL: <http://www.mirec.ru/2008-02/rossijsko-kitajskie-ekonomicheskie-otnosheniya-v-integracionnom-pole-evrazii> (дата обращения: 22.02.2020)
3. Основные итоги инвестиционного сотрудничества России и Китая // Портал внешнеэкономической информации. 2016. URL: <http://www.ved.gov.ru/files/images/2018/02/Analytical%20background%20and%20statistics%20in%20the%20foreign%20trade%20of%20China%20and%20Russia%20for%202017.pdf> (дата обращения: 18.03.2020)
4. Современный Китай в системе международных отношений / отв. ред. Д. В. Буяров. М. : УРСС, 2012. 282 с.

А. А. Калюга

Иркутский государственный университет

КОНЦЕПЦИЯ «ИНДО-ПАЦИФИКА» КАК ИНСТРУМЕНТ СДЕРЖИВАНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Термин «Индо-Пацифика», или «Индо-Тихоокеанский регион», впервые прозвучал в докладе военно-морского аналитика Гурприта Кхураны в 2007 г. [2, с. 67]. Однако его истоки прослеживаются в речи премьер-министра Японии Синдзо Абэ, которую он произнес в августе 2006 г. В ней были озвучены идеи о том, что Индийский и Тихоокеанский регионы являются «единым стратегическим образованием», в основе которого лежат принципы демократии и свободной торговли [2, с. 73]. По мнению Абэ, ядром этого объединения должны были стать четверка наиболее развитых стран: Индия, Япония, Австралия и США.

Антикитайская направленность концепции стала четко прослеживаться уже в 2007 г. после выступления Абэ в индийском парламенте. В его речи присутствовал призыв создать «дугу свободы и благосостояния» по внешнему контуру евразийского континента, где ведущая роль отводилась союзу Японии и Индии. Китай, в свою очередь, ни разу не был упомянут в докладе [1].

Однако на тот момент концепция Индо-Пацифики не была поддержана ведущими странами, так как никто не желал стремительного ухудшения отношения с КНР. Прежде всего, это было связано с экономической составляющей: быстрые темпы экономи-

ческого роста КНР делали ее привлекательным и важным торговым партнером. Руководство Китая тех лет только начинало проявлять активность в вопросах внешней политики, а тогдашняя китайская внешнеполитическая концепция «гармоничный мир совместного процветания» не вызывала серьезного опасения у стран-соседей.

Актуализация идеи Индо-Пацифики произошла спустя десятилетие после прихода администрации Д. Трампа к власти в США. В ноябре 2017 г. Дональд Трамп, выступил на двух важных восточноазиатских форумах – саммите АТЭС в Дананге (Вьетнам) и саммите АСЕАН в Маниле (Филиппины), где активно использовал термин «Индо-Пацифика», при полном игнорировании устоявшегося термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» [1]. На полях Восточноазиатского саммита по инициативе Трампа был возобновлен четырехсторонний формат (The Quad) с участием США, Японии, Индии и Австралии.

Концепция Индо-Пацифики не ограничивается форматом The Quad и находит поддержку в других странах региона. В августе 2018 г. Индонезия представила свое видение развития интеграционного проекта. А через год в июне 2019 г. АСЕАН опубликовала официальный документ под названием «Точка зрения АСЕАН на перспективы Индо-Тихоокеанского региона», в котором декларировалась приверженность концепции Индо-Пацифики и отмечалась ключевая роль АСЕАН в новой конфигурации, хотя документ полностью игнорировал один из постулатов концепции, связанный с демократическим устройством и правами человека [2].

Фактически, концепция Индо-Тихоокеанского региона стала центром притяжения для стран, которых не устраивает внешняя политика Китая, проводимая администрацией Си Цзиньпина. Важным моментом здесь является тот факт, что Индо-Пацифика имеет гибкую структуру, что показало ее выход за рамки изначальной идеи об объединении демократических стран региона. Так, на сегодняшний день, ключевой идеей концепции, объединяющей как новых, так и старых участников формата, является стремление найти альтернативный путь развития, отличный от китайского видения.

Таким образом, концепция Индо-Пацифики пытается перехватить инициативу и занять важное место в интеграционных процессах в регионе. Несмотря на то, что страны The Quad вкладывают разный смысл в концепцию, постепенно вырисовывается общий контур интеграционного объединения в рамках построения

сообщества безопасности. Ключевой в конфигурации Индо-Тихоокеанского региона становится антикитайская риторика, хотя и не все страны готовы заявить об этом напрямую. Дальнейшая жизнеспособность концепции будет определяться тем, готовы ли государства The Quad делать системные инвестиции в развитие проекта, и насколько их вложения окажутся экономически и политически привлекательными для остальных стран региона.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Беспалов А. С. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? // Клуб «Валдай»: офиц. сайт. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/>. (дата обращения: 01.10.2020).
2. Яник А. А. Продвижение концепции Indo-Pacific как механизм изменения регионального стратегического баланса: от Хаусхофера до Трампа // Конфликтология / notabene. 2019. № 4. С. 64–83.

П. П. Обрядина

Иркутский государственный университет

КОНФЛИКТ «МЯГКОЙ» И «ЖЕСТКОЙ» СИЛЫ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ США

Концепция «мягкой силы» (soft power) была впервые представлена американским ученым Дж. Наем Младшим в 1990 г. в его книге «Обреченные на лидерство: изменение природы американской мощи» (Bound to Lead: The Changing Nature of American Power).

Согласно трудам Дж. Наея, «мягкая сила» государства заключается в его способности добиваться на международной арене желаемых результатов через создание привлекательно образа страны, а также через опосредованное влияние на внешнеполитические цели и задачи другого государства. [5]. Концепция политолога прежде всего американоцентрична, поэтому автор в своих работах упоминает о том, что «мягкие ресурсы» США применяет уже не один десяток лет, и в частности благодаря «мягкой силе» и ее огромному влиянию, США смогли добиться больших успехов в противостоянии с СССР во время холодной войны.

К ресурсам «мягкой силы» можно отнести три основных элемента: культура, общественные и политические ценности, а также легитимная внешняя политика. Говоря об американских ресурсах,

по мнению Дж. Ная, стоит выделить ресурсы публичной дипломатии, прежде всего программы студенческого обмена, которые вносят большой вклад в распространении привлекательного образа США. Также сюда можно отнести массовую культуру и непрерывную трансляцию демократических ценностей, верховенства прав и дарование основных свобод человеку со стороны политических лидеров государства. Кроме «мягкой силы» политолог выделяет и «жесткую», главными ресурсами которой являются военная мощь, санкции и прочие способы силового принуждения.

Однако в истории США были события, когда государственная внешняя политика вступала в конфликт с принципами мягкой власти. Одним из таких примеров является политика Штатов во Вьетнаме, где на тот момент протекала затяжная гражданская война (1 ноября 1955 г. – 30 апреля 1975 г.), результатом которой могло стать укрепление позиций коммунистической идеологии внутри Вьетнама. Американское правительство опиралось на «теорию домино», согласно которой захват коммунистами Индокитая мог повлечь за собой распространение коммунистического влияния на ближних к Вьетнаму территориях и даже на островную оборонительную цепь Америки [3].

В итоге американская военная операция во Вьетнаме провалилась. Одной из причин можно назвать неготовность американской армии к войне с партизанами, а не с регулярными войсками. Также наблюдалась неспособность полноценного централизованного отпора, так как каждый пятый солдат американской армии находился под наркотической зависимостью, а каждый десятый погибал в плену [2].

Вывод войск из Вьетнама и по сей день является одним из самых больших провалов в военной истории США. Эта война нанесла непоправимый урон репутации США, как виртуоза в утверждении своих интересов ненасильственными методами. Не только мировое сообщество, но и сами американцы высказывались негативно в отношении внешней политики государства. Стоит отметить, что именно в это время в США началось активное развитие гражданского общества и общественных движений, таких как феминизм и борьба с расовой сегрегацией. Пацифизм внутри страны начал процветать на фоне затяжного конфликта и утвердился в форме движения хиппи, главным приоритетом которого был отказ от войны и насилия.

Эту операцию можно считать одним из первых внешнеполитических действий США, в котором позиция официальной власти и гражданского общества были диаметрально противоположны.

Одним из последних примеров подрыва доверия к США можно назвать военную операцию в Ираке. Хотя на этот раз действия правительства поддерживались со стороны американского общества, все же введение войск в Ирак и начало военных действий на его территории без согласия на то Совбеза ООН, значительно запятнало репутацию Белого Дома. Некоторые исследователи сравнивали политику в Ираке с политикой во Вьетнаме, предсказывая ей такой же неудачный финал. Збигнев Бжезинский, высказываясь о политике США в Ираке, отметил, что хоть Америка и находилась в тот момент на высочайшей точке своего могущества, ее репутация в глазах европейцев и народов, исповедующих ислам, упала как никогда прежде [1].

Ирак и Вьетнам были не первыми и не последними спорными решениями Соединенных Штатов. Конфликт США и Ирана по ядерному вопросу начал разрастаться вновь в 2018 г., после выхода страны из ядерного соглашения с Ираном. Другие страны-участницы соглашения не поддержали это решение, именно оно повлекло за собой цепь военных действий в начале 2020 г. Генерал Корпуса стражей исламской революции Касем Сулеймани был убит вооруженными силами по распоряжению президента США Дональда Трампа. Это стало причиной для ответных действий в отношении военных баз США в Ираке, а также ослабило позиции Соединенных Штатов на Ближнем Востоке [4].

Подводя итог, можно сказать, что внешнеполитическая стратегия США часто конфликтует с концепцией «мягкой силы», демократическими ценностями и свободами, которые транслирует американская культура и общество. «Мягкие ресурсы» очень долго «наращиваются», а потерять их можно в один миг, потому как любое спорное решение может стать причиной недоверия к действиям государства. Поэтому Америка вынуждена непрерывно работать над развитием положительного имиджа страны, и если культурные ресурсы приумножаются и работают, не требуя поддержки со стороны Белого Дома, то остальные направления «мягкой силы» не могут развиваться самостоятельно. Студенческие обмены, операции по доставке гуманитарной помощи, поддержка и оказание миротворческого влияния до сих пор являются одним из приоритетов американского правительства. Но остается нерешенной проблема использования ресурсов «мягкой силы» в нынешней внешнеполитической стратегии США.

Научный руководитель А. С. Куikliна

Литература

1. Брутенц К. Ирак: первая осечка «доктрины Буша» // Россия и мусульманский мир. 2004. № 5. С. 127–131.
2. Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме (1946–1975). М : Изографус, Эксмо, 2002. 318 с. URL : <http://militera.lib.ru/h/davidson/index.html> (дата обращения: 29.05.2020)
3. Зусманович Д. Д. Начало прямой военной интервенции США во Вьетнаме и советско-американские отношения (1964–1965 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2013. № 2. С. 91–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-priamoj-voennoy-interventsii-ssha-vo-vietname-i-sovetsko-amerikanskie-otnosheniya-1964-1965-gg> (дата обращения: 29.05.2020).
4. Бубнова Н. И. Устранением Сулеймани: безрассудное убийство или опасный просчет Трампа? // Россия и современный мир, 2020. № 2. С. 253–275.
5. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York : Basic Books, 1990.

А. К. Речкина

Байкальский государственный университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТНК SINOPEC (КНР) НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

Начало XXI в. стало временем значительного усиления позиций КНР на международной арене. Причиной стало становление страны в качестве промышленного гиганта. Китай совершил огромный экономический прыжок, и за последние два десятилетия превратился в крупнейшего в мире потребителя нефти и нефтепродуктов. В энергетическом плане Китай активно сотрудничает с Россией, являющейся одним из крупнейших производителей и экспортеров энергоресурсов. Географическая близость, безопасность, стабильная обстановка и взаимовыгодное политическое сотрудничество создают благодатную почву для взаимодействия государств в сфере нефти и газоэнергетики.

В китайском нефтегазовом секторе действует несколько огромных конгломератов, пользующихся активной поддержкой государства: Sinopec, CNPC и CNOOC. В статье предпринята попытка рассмотреть кооперацию компании Sinopec с российскими нефтедобывающими бизнес-структурами.

China Petroleum and Chemical Corporation, известная как Sinopec, является энергетическим гигантом, осуществляющим нефтегазовые операции на глобальном уровне. Была основана в 2000 г. на базе активов Китайской нефтехимической компании.

Основная деятельность корпорации заключается в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений, продаже нефти и природного газа; переработке нефти, продаже нефтепродуктов; производстве и продаже нефтехимической продукции. Компания управляет полной цепочкой поставок нефти в Китае, от разведки и добычи до розничных продаж на станциях технического обслуживания по всей стране. 30 марта 2020 г. «Китайская нефтяная и химическая корпорация» объявила свои годовые результаты за двенадцать месяцев, закончившихся 31 декабря 2019 г. в Пекине. В соответствии с ASBE, операционная прибыль компании составила 90,0 млрд юаней [5].

Деятельность Sinopet в России реализуется через сотрудничество с многими компаниями, например, с НК «Роснефть». В 2016 г. в рамках ВЭФ было заключено юридически обязывающее соглашение о подготовке совместного предварительного технико-экономического обоснования проекта по строительству и эксплуатации газоперерабатывающего и нефтегазохимического комплекса в Восточной Сибири. Подписи под документом поставили главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» Игорь Сечин и председатель правления Китайской Нефтехимической Корпорации (Группа Sinopet) Ван Юйпу. В планах успешной реализации мероприятий, предусмотренных соглашением, «Роснефть» и Sinopet предусматривалось создание совместного предприятия, которое должно было заняться проектированием, строительством и эксплуатацией полной нефтяной цепочки (FEED).

К сожалению, план предусматривал лишь заявления в отношении будущих событий и ожиданий, представлявших собой перспективные оценки работы. Планировалось создать объединенные экспертные и проектные группы, которые рассмотрели бы различные варианты применения современных технологий, но в реальности проект не получил реального применения.

С практической точки зрения на данный момент идет совместное освоение Русского и Юрубчено-Тохомского нефтяных месторождений. Общее предприятие «ОАО Удмуртнефть» показывает неплохие результаты более 20 лет. По данным на 2019 г. общий объем поставок природных ресурсов составил 6 млн т, а совместно разработанное Мишкинское месторождение отметило добычу 40 млн т нефти [1].

Наравне с «Роснефтью» Sinopet проявляет интерес к компании СИБУР. Обоснованием их сотрудничества является то, что обе компании специализируются на нефтехимических технологиях. В

2011 г. в рамках рабочего визита Председателя Правительства России Владимира Путина в Китай компании заключили «Меморандум о взаимопонимании по возможному созданию двух совместных предприятий для производства бутадиен-нитрильного каучука» (продукт нефтепереработки) в Красноярске (Россия) и Шанхае (Китай). В рамках создания совместных предприятий СИБУР должен был предоставить китайским партнерам технологию полимеризации и выделения бутадиен-нитрильного каучука [3].

Тесное сотрудничество между корпорациями достигло своего пика в 2015 г., когда правительственная комиссия по иностранным инвестициям согласовала покупку китайской Sinopec до 20 % акций компании СИБУР. Компания обошла китайцам более чем в 10 млрд долл. С тех пор два нефтехимических конгломерата продолжают активную совместную деятельность [4].

Отметим, что компании SIBUR International GmbH (экспортное подразделение СИБУРа) и Sinopec Chemical Commercial Holding (Hong Kong) Company Limited заключили соглашение о дистрибуции на территории КНР полиэтилена, который будет производиться на нефтехимическом комплексе СИБУРа «ЗапСибНефтехим» [2].

Таким образом, сотрудничество России и Китая в сфере энергетики обусловлено множеством факторов. Главным из них является взаимодополняемость: для Китая, как самого крупного потребителя нефти и нефтепродуктов, Россия – это кладовая необходимых ресурсов, а для России Китай – это возможность диверсификации энергетического экспорта и модернизации производственной базы в нефтехимической отрасли. Компания Sinopec очень умело пользуется этими преимуществами и интенсивно действует на российском рынке. Такое тесное сотрудничество имеет массу плюсов – получение новых технологий, новые рынки сбыта, популяризация российских компаний, добрососедские взаимоотношения между странами, оборот капиталов и рабочей силы, но при этом России необходимо следить, чтобы равноправное сотрудничество не превратилось в одностороннее использование ее природных ресурсов.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Пресс-центр / Роснефть: офиц. сайт. Россия, 2020. URL: <https://www.rosneft.ru> (дата обращения: 30.09.2020).
2. СИБУР и Sinopec планируют создание двух совместных предприятий и расширяют сотрудничество // Сибур : офиц. сайт. 2020. URL: <https://www.sibur.ru/>

kzsk/press-center/news/sibur_i_sinopec_planiruyut_sozdanie_dvukh_sovmestnykh_predpriyatiy_i_rasshiryayut_sotrudnichestvo/ (дата обращения: 30.09.2020).

3. СИБУР и Sinopec заключили соглашения о сотрудничестве по производству и реализации нефтехимической продукции // Сибур : офиц. сайт. 2020. URL: <https://www.sibur.ru/press-center/news/SIBUR-i-Sinopec-zaklyuchili-soglasheniya-o-sotrudnichestve-po-proizvodstvu-i-realizatsii-neftekhimich/> (дата обращения: 30.09.2020).

4. СИБУР дорого обошелся китайцам: Одним из крупнейших акционеров компании может стать Sinopec // Газета Коммерсантъ: офиц. сайт. 14.12.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2876883> (дата обращения: 30.09.2020).

5. Company news // Sinopec : офиц. сайт. China, 2020. URL: <http://www.sinopecgroup.com/group/en/> (дата обращения: 30.09.2020).

Д. А. Розевич

Иркутский государственный университет

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ: ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЁСИХИДЭ СУГА И ЯПОНИЯ, КОТОРОЙ ЕМУ ПРЕДСТОИТ УПРАВЛЯТЬ

28 августа 2020 г. Синдзо Абэ объявил о своём уходе с поста премьер-министра Японии, чем немало удивил как самих японцев и японских экспертов, так и зарубежных специалистов.

Уже бывший премьер-министр мотивировал свою отставку ухудшившимся состоянием здоровья и извинился перед гражданами Японии за то, что не сможет помочь стране преодолеть период пандемии в качестве её лидера [5]. Кроме этого прозвучали извинения за оставшиеся проблемы, которые Абэ обещал решить в начале своего второго срока. В их число вошли: территориальный спор с Россией и отсутствие мирного договора между двумя государствами, проблема похищенных Северной Кореей японских граждан в эпоху холодной войны и «цель жизни» Абэ – ревизия пацифистской конституции Японии.

С вышеперечисленными проблемами, а также с более злободневными для японских граждан материями, вроде стагнирующей далеко не первое десятилетие экономикой, по которой к тому же нанесла удар пандемия, придётся справляться Ёсихидэ Суга, назначенному на должность премьер-министра 16 сентября [7]. С 2012 г. Суга занимал должность главного секретаря Кабинета министров. В его обязанности входило проведение регулярных брифингов для журналистов от лица правительства, а также координация контактов Кабинета с парламентом и взаимодействие ми-

нистерств и ведомств между собой [2]. Главный секретарь, по сути, является вторым человеком после премьер-министра в японском правительстве. Стоит, однако, упомянуть, что данная должность не отличается особой публичностью, а поэтому у нынешнего премьер-министра были определённые проблемы с узнаваемостью среди японских граждан.

Тем не менее, можно предположить, что наличие большого публичного политического капитала и не было главным критерием для выбора замены Абэ. Судя по японским [9] и западным [8] публикациям, на данный момент никто из японских политиков не обладает такой же харизмой и способностью артикулировать чёткое видение будущего страны. Однако можно утверждать, что Японии в нынешней кризисной ситуации требуется нацеленный на модернизацию бюрократической системы «управленец», который имеет развитые связи в политической элите и готов лавировать между разными группами интересов, коим и является Ёсихидэ Суга. В одном из первых своих выступлений в новой должности Суга заявил, что во главу угла он поставит дигитализацию японской бюрократической системы, а также продолжит воплощать принципы «Абэномики» с поправкой на пандемию и те меры, которые требуются для перезапуска экономики после кризиса [6].

Что касается международной политики, то это направление остаётся слабым местом нового премьер-министра и, по всей видимости, не стоит ждать каких-либо драматических отклонений от курса, заложенного Абэ. 19 сентября состоялся телефонный разговор между Суга и президентом США Дональдом Трампом [10]. Лидеры двух стран подтвердили свою приверженность японо-американскому альянсу, а также обсудили ситуацию вокруг КНДР и пандемии коронавируса. Господину Суга, привыкшему к работе внутри страны, несомненно, придётся потратить немало сил, чтобы выстроить взаимопонимание с эксцентричным президентом США, но от этого, как справедливо замечают западные обозреватели, во многом зависит будущее японо-американского союза, да и в целом риторика японо-американских отношений [7].

Отечественные эксперты предрекают если не похолодание русско-японских отношений при новом премьер-министре, то, как минимум, их заморозку на том уровне, который мы имеем на данный момент [3]. Есть более оптимистичные идеи о том, что Россия может стать неким противовесом китайскому влиянию в регионе [4]. На наш взгляд, однако, после долгих (и по итогу – неудачных) попыток Синдзо Абэ наладить отношения с Россией, новый премьер-

ер-министр не будет торопиться совершать те же ошибки, особенно в виду того, как вяло Москва реагировала на инициативу Токио [1].

Ёсихидэ Суга вступил в должность не в самое удачное время, но, как известно, большие вызовы рождают большие возможности. Если Суга хорошо зарекомендует себя как кризисный менеджер (как среди граждан, так и среди групп интересов в парламенте) до следующих парламентских выборов, запланированных на октябрь 2021 г., то у него есть все шансы задержаться на этом посту надолго.

Научный руководитель С. И. Кузнецов

Литература

1. Браун Дж. Прощальные уступки. Почему России важно успеть улучшить отношения с Японией // Московский центр Карнеги: официальный сайт. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81780> (дата обращения: 18.09.2020).
2. Крылов М. Закрыто на ремонт. Чего ждать России и миру от нового премьера Японии // Московский центр Карнеги: официальный сайт. URL: <https://carnegie.ru/commentary/82727> (дата обращения: 18.09.2020).
3. Нелидов В. В. Обстоятельства непреодолимой силы: отставка Синдзо Абэ и будущее российско-японских отношений // Российский совет по международным делам : офиц. сайт. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obstoyatelstva-nepreodolimoj-sily-otstavka-sindzo-abe-i-budushchee-rossiysko-yaronskikh-otnosheniy/?sphrase_id=53354056. (дата обращения: 18.09.2020).
4. Пузанова О. Повлияет ли уход Синдзо Абэ на российско-японские отношения? // Россия в глобальной политике: официальный сайт. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/uhod-sindzo-abe-rossia/> (дата обращения: 18.09.2020).
5. McCurry J. Japan PM Shinzo Abe quits over health concerns // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/28/shinzo-abe-to-publicly-address-concerns-about-his-health> (mode of access: 16.09.2020).
6. Nagata K. What will 'Suganomics' look like? // The Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/09/17/business/economy-business/suganomics-prime-minister/#.X2gnetSx-Uk> (mode of accesses: 21.09.2020)
7. Rich M. Japan's Next Prime Minister Emerges From Behind the Curtain // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2020/09/14/world/asia/japan-prime-minister-yoshihide-suga-bio.html?searchResultPosition=1> (mode of access: 16.09.2020).
8. Rich M. Many Want to Be Japan's New Leader. Do They Know What Awaits Them? // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2020/08/29/world/asia/japan-new-prime-minister.html?searchResultPosition=10> (mode of access: 16.09.2020).
9. Tatsumi Y. After Abe's exit, who should lead Japan? // The Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/08/29/commentary/japan-commentary/shinzo-abe-who-should-lead-japan/> (mode of access: 16.09.2020)
10. Suga and Trump vow to boost Japan-U.S. security alliance in first phone call // The Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/09/21/national/politics-diplomacy/yoshihide-suga-donald-trump-us-japan-phone-call/> (mode of access: 21.09.2020)

А. В. Цацына

Иркутский государственный университет

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Российско-американские отношения на протяжении многих лет являются объектом пристального внимания для исследователей со всего мира. Постоянные члены Совета безопасности ООН, ведущие страны в военной и космической сферах, гаранты многих международных договоров – Россия и США, занимают важные позиции на мировой политической арене. Именно поэтому изучение взаимоотношений этих стран является актуальной и особо важной темой.

Для того чтобы понимать, что представляют собой современные российско-американские отношения, следует рассмотреть, как эти государства относятся друг к другу на официальном уровне. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации (2016 г.) говорится, что США занимают особое место во внешнеполитическом курсе РФ, подчеркивается заинтересованность России во взаимовыгодных отношениях с Штатами с целью поддержания глобальной геополитической стабильности и международного порядка [5]. В то же время Россия отказывается признавать внешнеполитические действия США, осуществленные вне рамок международного права, а также не приемлет любого вмешательства во внутренние дела России и попыток военного или экономического давления. Позиции США описываются в Объединенном Стратегическом плане (2018–2022 гг.) (Joint Strategic Plan FY 2018–2022) [6]. Согласно данному документу, США признают важность сотрудничества с Россией в сфере вооружений и международной безопасности, а также немалую значимость придают обеспечению «прозрачности и предсказуемости» этого взаимодействия. Одновременно Россия обвиняется в нарушении международного порядка, агрессии, киберпреступлениях и подрывной деятельности в отношении Соединенных Штатов и их союзников.

Таким образом, и Россия, и Соединенные Штаты в своих официальных документах заявляют о наличии напряженности в отношениях друг к другу. Россия видит и признает особую значимость своего и американского положения на международной арене, в связи с чем выражает готовность к взаимовыгодному сотрудничеству с США. Однако наблюдается высказанная россий-

ской стороной напряженность по вопросу американского внешне-политического курса в отношении РФ. США признают сотрудничество с Россией в сфере вооружений и информационной безопасности важным, однако обвиняют российскую сторону во вмешательстве во внутривнутриполитические процессы в других государствах (в том числе США).

Ученые и эксперты многих авторитетных американских аналитических центров, таких как Университет национальной обороны, РЭНД-корпорейшн, Институт КАТО отмечают, что российско-американские отношения со времен окончания «холодной войны» являются «потенциально конфликтными, но не партнерскими» [2]. Однако американская сторона, говоря о «партнерстве» с Россией в некоторых сферах, подразумевает тактический прием, который лишь имитирует участие России в принятии решений на ранних стадиях. Другими словами, партнерство с Россией в понимании США – это по возможности мягкое вовлечение России в орбиту влияния Штатов, но оно вовсе не исключает более жестких мер убеждения и принуждения [2]. К тому же партнерство двух государств предполагает общие стратегические цели, но на важнейших для России направлениях внешней политики обнаруживаются противоречия с интересами США и наоборот.

Также стоит отметить, что российская тематика в американской политике занимает особую роль, в том числе в связи с обвинением со стороны Штатов в атаках «русских хакеров» во время предвыборной кампании в США 2016 г. [3]. Однако в публикации доклада Роберта Мюллера о расследовании потенциального сговора команды Дональда Трампа с Россией вмешательство Москвы в президентские выборы Америки не подтвердилось, что, однако, не отодвигает российский вопрос на второй план, но значительно снижает его остроту и актуальность. Ещё одним фактором, омрачающим взаимоотношения России и США, являются экономические санкции. Многие российские эксперты отмечают, что санкционное законодательство США (PL 115-44) «задаёт рамки американской политики в отношении России», что в свою очередь исключает возможности для партнёрства и конструктивного взаимодействия двух держав [4].

Ухудшение отношений наблюдается и в связи с пошатнувшимся состоянием международных режимов, построенных бывшем Советским Союзом и Соединенными Штатами ещё в прошлом столетии. В первую очередь речь идет о режимах контроля над стратегическими и оборонительными вооружениями и кон-

троля над стратегическими наступательными вооружениями [1]. Так, в 2001 г. США в одностороннем порядке отказались от Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), тем самым разрушив первый из упомянутых режимов; в 2019 г. вышли из ДРСМД (Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности), что пошатнуло стабильность второго режима, а также поставило вопрос о продлении Договора СНВ-3, срок действия которого истекает в феврале 2021 г. 21 мая 2020 г. Штаты объявили о выходе из Договора по открытому небу. Однако стоит отметить, что не только США заявляли о выходе из важных договоров, поддерживающих международную безопасность, но и Россия. Так, в 2007 г. Москва приостановила свое участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

Проблематика российско-американского сотрудничества волнует и исследователей Иркутского государственного университета, которые, изучая данную тему, провели социологический опрос, который стартовал 5 сентября 2019 г. в социальной сети «ВКонтакте». Иркутянам был задан только один вопрос: «Как Вы оцениваете уровень взаимоотношений между Россией и США»? В исследовании приняло участие 100 человек преимущественно старше 17 лет. Результаты социологического исследования показали, что большинство опрошенных оценивают современные отношения между Россией и США как напряженные и враждебные (81 %). Только 6 % респондентов видят их позитивными – союзническими и дружественными, 12 % опрошенных считают отношения нейтральными.

Таким образом, по результатам анализа внешнеполитических концепций России и США, а также после анализа результатов социологического исследования можно сделать вывод, что отношения между Россией и Соединенными Штатами нельзя назвать дружественными по многим причинам. Так, основные точки напряжения между двумя странами наблюдаются в политической, экономической и информационной сферах. С другой стороны, оба государства готовы к сотрудничеству в сфере международной безопасности, в частности контроля над вооружениями и сдерживания распространения оружия, в том числе ядерного. И Россия, и Соединенные Штаты в своих официальных документах подчеркивают важность сотрудничества в данной области. Однако, наблюдая события последних лет, многие исследователи отмечают ухудшение отношений между Россией и США и в этой сфере, что связано с постепенным разрушением режимов международной безопасности.

Такие факторы, как обвинения России со стороны Америки во вмешательстве Москвы в президентские выборы в США, а также обоюдные экономические санкции подливают масла в огонь. Следовательно, напряжение в отношениях между Россией и Америкой в ближайшем будущем будет сохраняться и даже увеличиваться. Однако, благодаря проводимой обеими странами политике «мягкой силы», будущее публичных российско-американских отношений не лишено оптимистичных перспектив. Доказательством этому служат различные инструменты «мягкой силы», к которым относится деятельность таких организаций, как Центр Гражданских Инициатив США, а также программы мобильности студентов как с американской, так и с российской стороны. Основной целью данных инструментов является формирование у граждан России и США положительного образа и лояльности по отношению к жителям противоположной страны, что достаточно успешно реализуется на практике.

Научный руководитель А. С. Куклина

Литература

1. Батюк В. И. Режимы в российско-американских отношениях // Вестник РУДН. 2007. № 1. С. 52–66.
2. Коньшев В. Н. Россия и российско-американские отношения: взгляд из США // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 2. С. 74–79.
3. Расследование Мюллера и российско-американские отношения // Международный дискуссионный клуб Валдай : сайт. 2020. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/myuller-i-rossiya/?sphrase_id=166040 (дата обращения: 06.05.2020).
4. Санкции США против России: прогноз на 2018 год // Международный дискуссионный клуб Валдай : сайт. 2020. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sanktsii-ssha-protiv-rossii-2018/?sphrase_id=166092 (дата обращения: 06.05.2020).
5. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // Информационно-правовой портал «Гарант»: сайт. 2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 08.05.2020).
6. Joint Strategic Plan FY 2018-2022 // U. S. Department of State. U. S. Agency for International Development : сайт. 2020. URL: <https://www.state.gov/joint-strategic-plan/> (Дата обращения: 06.05.2020)
7. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Joseph S. Nye, Jr. New York : Public Affairs, 2004. 192 с.

СЕКЦИЯ

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

И. А. Григорьева

Иркутский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРАХ КУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Важный фактор влияния на развитие современного общества – положение и роль в нём особой социально-демографической группы – молодежи, от которой в значительной степени зависит будущее государства. Молодежь – это граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, характеризующиеся специфическими интересами и ценностями. Государственная молодежная политика (ГМП) РФ – одно из направлений деятельности государства, направленное на социальное становление и развитие молодежи, реализацию творческого потенциала молодого поколения в интересах развития общества [1].

Цель статьи – изучить деятельность государственных органов Иркутской области в сфере формирования молодежной культуры (образования и воспитания).

Важной характеристикой, определяющей молодежь, является ее образовательный и культурный уровень. Именно культурные ценности – их сохранение, приумножение и передача последующим поколениям, считаются залогом развития человечества в целом, и каждого государства в частности. В работе делается упор на два взаимосвязанных понятия, такие как «культурное образова-

ние» и «культурное воспитание». Культурное образование молодежи представляет собой область жизни человека, направленную на изучение института культурного воспроизводства и трансляции социокультурных кодов [2, с. 88].

Культурное воспитание молодежи интерпретируется как целенаправленная деятельность, которая направлена на развитие личности в области культуры, на ее принятие, включенность в социокультурное пространство, на сохранение культурных ценностей человечества, на производство новых культурных артефактов. Оба термина входят в понятие «молодежная культура», которая является отраслью массовой культуры и направлена на такую целевую категорию населения, как молодежь. Государственные органы, регулирующие сферу молодежной культуры напрямую или косвенно, относятся к трем направлениям деятельности – это непосредственно культура, молодежь и образование.

На территории Иркутской области государственными органами, деятельность которых направлена на формирование образования в сфере культуры и воспитания молодежи, являются исполнительные органы власти – Министерство по молодежной политике, Министерство культуры и архивов, Министерство образования и их подведомственные учреждения. Их деятельность в области молодежной культуры весьма значительна.

В ходе исследования была проведена серия экспертных интервью: в период с октября по ноябрь 2019 г. было опрошено восемь экспертов. Экспертами выступили представители Министерства по молодежной политике Иркутской области, Министерства культуры и архивов Иркутской области, Министерства образования Иркутской области, Управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, Областного государственного казенного учреждения «Центр социальных и информационных услуг для молодежи», Иркутского областного краеведческого музея, Иркутского областного колледжа культуры, Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского.

По итогам анализа экспертных интервью можно выделить ряд мероприятий, направленных на формирование образования в сфере культуры и воспитания молодежи и на ее последующее активное вовлечение в культурную жизнь региона.

Министерством культуры и архивов Иркутской области и региональными органами исполнительной власти реализуется

национальный федеральный проект «Культура», направленный на широкий круг населения, в т. ч. и на молодежь.

При Управлении Губернатора Иркутской области и Правительстве Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям создано Иркутское отделение общероссийского общественного движения «Молодежная ассамблея народов России «МЫ – РОССИЯНЕ», деятельность которого осуществляется с целью консолидации молодежи разных национальностей для сохранения и развития культур и языков народов, проживающих на территории Иркутской области, гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде. Управление оказывает содействие в проведении Международного молодежного форума «Байкал», в рамках основной площадки «Диалог культур», где молодежи со всего мира рассказывается о разнообразии национальностей, о культуре, о быте разных этносов, религий. Управлением реализуется и программа государственной национальной политики в Иркутской области, в рамках которой проводится ежегодное мероприятие для молодежи «Школа единства». Целью ее является активное вовлечение молодежи разных национальностей для выстраивания межнационального взаимодействия и разработка проектов в сфере продвижения межкультурного диалога.

Министерством по молодежной политике Иркутской области проводится ряд мероприятий для увеличения степени вовлеченности молодежи в культурную жизнь региона, но большее предпочтение отдано максимальному информированию молодежи о различных событиях, будь это социальные сети, телевидение или радио. Чем больше информируешь молодежь, тем больше будет желающих участвовать в мероприятиях.

Иркутский областной колледж культуры проводит различные акции, фестивали, конкурсы. Например, Международный арт-фестиваль «Виват-талант», который в 2019 г. проводился в третий раз. Участников было более 4500 – из Иркутской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Бурятия, Забайкальского края, Якутии; с других государств: КНР, Беларуси. Целью мероприятия является знакомство с культурой, в частности молодежной, разных регионов, обмен опытом между национальными культурами субъектов РФ.

Иркутский областной краеведческий музей для увеличения посещаемости молодежью осуществляет политику, направленную на реализацию программ и соглашений о сотрудничестве, в рамках которых происходит взаимодействие образовательных структур и музея. Ребята приезжают на экскурсии, либо на какие-то

мероприятия, приготовленные специально для них. А самое главное, что используется музеем – это применение инновационных технологий, т. е. мультимедийного оборудования для формирования современных экспозиций, выставок. Потому что как детей, так и молодежь это заинтересовывает и привлекает при посещении музея. Еще на базе отдела истории совместно с фондом кинематографии «Матёра» четвертый год реализуется проект «Иркутский киноклуб». Раз в две недели, за исключением летних месяцев, показывается лучшее документальное кино, бесплатно. За время проведения этого мероприятия руководство музея видит, что молодежь не остается в стороне, и с удовольствием посещает его.

Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. Молчанова-Сибирского ведет очень широкий спектр культурных мероприятий. С первого ноября 2019 г. там появился отдел культурных программ, занимающийся разработкой и реализацией проектов для разных категорий населения, в том числе, специально для молодежи.

ОГКУ «Центр социальных и информационных услуг при Министерстве по молодежной политике Иркутской области» создаёт условия для увеличения степени вовлеченности молодежи в культурную жизнь региона через организацию и проведение творческих фестивалей, например, «Студенческая весна» или «Фестиваль национальных культур: мой народ – моя гордость».

Министерством образования Иркутской области реализуется стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г., в рамках которой происходит взаимодействие с муниципальными органами управления образования, предлагая, рекомендуя, иногда настаивая на проведении различных мероприятий. Одним из способов реализации государственной политики является проведение комплекса региональных мероприятий многоуровневого плана, в которых принимают участие представители всех муниципалитетов Иркутской области. Например, олимпиады по русскому языку, литературе, мировой художественной культуре, которые сначала проводятся на школьном, а затем – на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Все это делается для поддержки одаренных детей, развития интеллектуальных и творческих способностей.

Таким образом, несмотря на многопрофильность деятельности, все структуры, отмеченные экспертами в интервью, связаны с работой по повышению уровня вовлеченности молодежи в культурную сферу Иркутской области.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. : Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-п // Гарант : информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 16.03.2020).

2. Старыгина А. М. Образование как социальный институт и феномен культуры: социокультурный анализ // Инженерный вестник Дона. Серия: Науки об образовании. 2014. № 3. С. 84–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-sotsialnyy-institut-i-fenomen-kultury-sotsiokulturnyy-analiz-1> (дата обращения: 16.03.2020).

Ю. А. Денисова

Иркутский государственный университет

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Система образования является основой существования современного общества. И от того, насколько эффективно функционирует эта система, зависит темп, направление и качество социального развития государства. Право является регулятором механизмов функционирования образовательной системы. Оно составляет основу, или «скелет», регламентируя взаимодействие всех ее элементов. Поэтому развитие и систематизация законодательной базы в сфере образования является особо значимой задачей государства.

Систему образования в Российской Федерации регулируют: Конституция РФ; Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный закон № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования»; Постановления Правительства РФ, Приказы Министерства образования и науки РФ; законодательные акты регионального уровня [5].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» является базовым документом, в соответствии с которым осуществляется правовое регулирование в области образования всех его уровней. До принятия этого закона в 2013 г, некоторые уровни образования регулировались отдельными нормативно-правовыми документами [2]. Основная особенность этого закона заключается в том, что в нем регламентированы нормы образования всех уровней. Тем самым были исправлены повторения и коллизии, существовавшие в законодательной базе российского

образования с 1992 г. [2]. В действующем законе «Об образовании» введены четкие понятия и термины, касающиеся образовательной политики. Такие как: «образование», «воспитание», «обучение», «уровень образования», «образовательный стандарт», «образовательная программа», «студенты». В целом, понятие «образовательное учреждение» было заменено на «образовательную организацию». «Образовательная организация» – широкое понятие различных образовательных организационно-правовых форм [2]. Расширение понятия об организациях, в сущности, делает образовательные услуги более доступными, так как введение возможности оказания услуг населению и реализация государственной гарантии не только бюджетными и автономными учреждениями способствует этому.

Кроме приведения в соответствие понятийного аппарата, в новом законе об образовании существенно изменена концепция всей системы. Так, в высшем образовании устанавливаются три уровня: 1-й уровень – бакалавриат; 2-й уровень – специалитет и магистратура; 3-й уровень – подготовка кадров высшей квалификации в рамках обучения в аспирантуре (адъюнктуре), освоения программ ординатуры и ассистентуры-стажировки [2]. Таким образом, системы послевузовского образования как отдельного уровня не существует. В целом, учеба в аспирантуре рассматривается шире, чем просто написание кандидатской диссертации.

Согласно федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» появляются ряд образовательных организаций в сфере высшего образования, имеющие особый статус, например, такие как Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет. Помимо того, что эти высшие учебные заведения являются старейшими в России, они представляют собой классические университеты. В соответствии с законом, должность ректора этих университетов является назначаемой Президентом РФ, а не выборной. Университеты с особым статусом вправе назначать дополнительные виды вступительных экзаменов на свое усмотрение. Эти вузы реализуют бюджетные программы, за исполнение которых отчитываются перед Правительством РФ.

Кроме образовательных организаций с особым статусом, федеральный закон регламентирует деятельность федеральных и научно-исследовательских университетов. Создание федеральных университетов определяется связью высшего образования с экономической и социальной сферой федеральных округов. Их отличие

от научно-исследовательских университетов состоит в том, что структура федерального университета была создана путем присоединения более слабых вузов к более сильным, у них нет специализации определенного профиля, они считаются полипрофильными, в федеральных университетах должность ректора назначаемая. Университеты с особым статусом вправе разрабатывать и использовать свои образовательные стандарты, пользуются финансовой поддержкой федерального центра [2].

В новом законодательстве определена процедура системы мониторинга вузов России [3]. Процедура направлена на выявление неэффективных вузов с последующим их сокращением в связи с тем, что к началу 2010-х гг. в стране количество вузов выросло, а качество образования снизилось. Россия оказалась на первых местах по доле людей с высшим образованием в стране. В свою очередь, рынок труда не мог обеспечивать соответствующий спрос на рабочие места. Одна из задач мониторинга – сократить число вузов. По результатам мониторинга в стране были закрыты вузы и филиалы, в том числе частные, не отвечающие требованиям качества стандартов образования, исходя из методики оценки вузов.

Методика и критерии эффективности или неэффективности вузов оцениваются весьма неоднозначно. Например, в 2012 г. вузы оценивались по пяти критериям, обязательным для всех вузов: средний балл ЕГЭ, объем НИОКР, численность иностранных студентов-выпускников, доходы вуза, общая площадь учебно-лабораторных помещений и дополнительные критерии для филиалов: приведенный контингент, доля штатного преподавательского состава, доля штатных кандидатов наук. С 2013 г. введен критерий для головных вузов – численность выпускников, не обратившихся в службу занятости в течение первого года после выпуска. Для всех вузов учитывается численность обучающихся иностранных студентов, а не завершивших обучение. Остальные критерии были оставлены без изменений. С 2014 г. был отменен учет общей площади учебно-лабораторных помещений, видоизменен критерий трудоустройства выпускников, введен критерий, касающийся заработной платы преподавательского состава [3].

В целом, на протяжении первых нескольких лет процедура проведения мониторинга справлялась с задачей уменьшения количества вузов по всей стране. Но на сегодняшний день эта процедура не отвечает состоянию системы образования и нуждается в преобразовании, для того, чтобы привести вузы страны не только в соответствие со стандартами количества, но и качества. Система

рейтинга высших учебных заведений не обеспечивает трансляцию качественных нововведений во всю систему образования.

Все реформы 2000–2010 гг., направленные на развитие конкурентоспособности российской системы образования на международной арене, не принесли желаемых результатов. Есть множество ответов на вопрос, почему реформа образовательной системы не приносит свои плоды, но один из них четко прослеживается – причина заключается в отсутствии миссии или парадигмы развития образовательной системы страны. В нормативной базе системы образования конкретная миссия образования в контексте будущего страны не прописана. Это очень важный момент, так как миссия образования является направлением развития системы образования и государства в целом. При отсутствии определенной миссии, все реформы и преобразования носят несистемный характер и не определяют качественные преобразования системы.

В нормативно-правовых актах образовательного законодательства можно отметить проблему вытеснения бесплатного образования, гарантированного статьей 43 Конституции РФ. В ст. 5. Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» нет гарантий ежегодной фиксированной доли финансирования образования [2].

Законодательство в сфере образования является ключевым элементом функционирования системы. Оно закладывает ее правовые, организационные и экономические основы, основные принципы, общие правила функционирования и осуществления деятельности образовательных организаций, определяет правовое положение участников отношений в этой сфере образования. Проанализировав основные аспекты действующего законодательства, можно сделать вывод, что оно несовершенно и нуждается в проработке и реформировании. Образование – это действующий механизм развития общества, недопустимо его функционирование отдельно от других сфер жизни общества. На сегодняшний день система образования существует «за скобками»: нет связи между образованием и реальным развитием общества. Многие аспекты действующего законодательства об образовании подвергаются критике и противоречат другим основополагающим нормативно-правовым актам государства.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.09.2020).
2. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ с изм. от 6 марта 2019 г. № 17-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.09.2020).
3. О проведении мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования : приказ министерства науки и высшего образования от 22 марта 2018 г. № 204. КосультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=717465#008184274445695161> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Земляная Т. Б. Законодательство об образовании: ситуационный анализ : монография / Т. Б. Земляная, О. Н. Павлычева. М. : ИНИПИ РАО. 2011. 559 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1440009/> (дата обращения: 01.02.2019).
5. О Федеральных университетах : указ Президента РФ от 07.05.2008 № 716. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?960170> (дата обращения: 15.04.2020).

И. А. Клепиков

Иркутский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНТЕКСТЕ «СИМФОНИИ ВЛАСТЕЙ»

Современная ситуация в Российской Федерации характеризуется значительным влиянием на государство со стороны церкви. Конец прошлого века был отмечено подъемом различных религиозных организаций и неоформленностью отношений между государством и церковью [2, с. 1]. Особую роль при этом сыграл впоследствии принятый закон «О свободе совести и религиозных организациях». Со своей стороны, церковь через некоторое время оформила свои идеи в «Основах социальной концепции РПЦ». Иркутская область является областью с многоконфессиональным населением, поэтому представляет собой особый интерес для научного исследования. Цель статьи – проанализировать цели деятельности Иркутской епархии через типологию взаимодействия между государством и обществом.

Церковь и государство за многие годы выработали различные модели взаимодействия. Авторы, изучающие проблему, выделяют множественные типы взаимодействия, различающиеся по интен-

сивности влияния церковных институтов на жизнь государства и общества.

Если отмечать главные из них, то можно выделить: принцип радикального отделения церкви от государства, в котором характерно невмешательство в дела друг друга со стороны акторов; принцип территориализма, в котором важна не только возможность для религиозного лидера быть главой государства, но и значимое влияние на жизнь в стране со стороны религиозных институтов. Третий тип, который можно выделить как один из главных – симфония властей, при которой и церковь, и государство работают сообща, помогая друг другу, и черпая друг у друга поддержку. Эти три типа характеризуют большинство моделей взаимодействия церкви и государства. [1; 4, с. 182–184; 5, с. 10–11].

Рассматривая официальное мнение РПЦ о типе взаимодействия с государством, следует обратиться к документу под названием «Основы социальной концепции РПЦ» [6], в котором утверждается, что деятельность церкви должна осуществляться в стиле симфонии. В нем говорится о том, что требуется создать нового христианина, проявляющего интерес не только к миру божественному, но и к миру политическому. Традиционные ценности, опора на мораль и свободу – вот принципы, на которых эти основы должны существовать [2, с. 4, 13, 15]. В выступлении патриархов РПЦ с начала 2000-х гг. все чаще слышны идеи симфонии.

Иркутская епархия, основанная в 1721 г., изначально была обширна и включала в себя Восточную Сибирь, Дальний Восток, Аляску. Со временем ее размер уменьшился до территории Иркутской области. Главой Иркутской Епархии на сегодняшний день является Митрополит Иркутский и Ангарский Максимилиан (Клюев), который руководит ею с 2019 г.

Для рациональной работы в Иркутской епархии были выделены отделы. Анализируя их деятельность можно отметить, что основная активность направлена на встречи церковных деятелей с представителями администрации, и на взаимодействие с обществом через помощь людям, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях, и пропаганду христианства среди молодежи.

Отдельно стоит отметить несколько отделов, деятельность которых может подтвердить общее направление, принятое РПЦ во взаимодействии со светскими властями. Прежде всего, это отдел по борьбе с наркоманией и алкоголизмом, помощь которого направлена на избавление от зависимости наркоманов и на оказание психологической и другой посильной помощи их родителям.

Пропагандой христианских вероучений, постулатов и образа жизни занимается образовательный отдел, вкупе с миссионерским отделом [3]. Причем образовательный имеет своей целью проведение различных вебинаров, олимпиад, конференций и многого другого для привлечения интереса, и проверки знаний по религиозному образованию. Миссионерский же отдел направляет свои усилия на проведение открытых встреч для рассказов о сложных моментах в христианском вероучении.

Молодежный отдел концентрирует свое влияние на молодежи и ее рекрутинге в активную жизнь РПЦ в Иркутске [3]. Дополнительно его целью является организация молодежного прихода в церквях Иркутской области, помощь приходов друг другу в опыте работы с молодежью – проведение различных игр и пионерских лагерей для ребят.

Отдел по окормлению заключенных занимается реабилитацией заключенных, их приобщением к общественной жизни через христианские идеи. Разговор со священником по душам облегчает пребывание в тюрьме [3]. Это позволяет бывшим заключенным начать новую жизнь после окончания срока, пользуясь поддержкой со стороны прихода.

Таким образом, симфония властей является преобладающей в жизни Иркутской епархии, это подтверждается тем, что Церковь стремится оказать посильную помощь государству. Однако помощь нацелена в большей степени на людей, попавших в сложную жизненную ситуацию и готовых принять любую помощь, или на молодые умы, которые еще не выработали критическое мышление и обладают ограниченным кругозором.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Бруггер В. Разделение, равноправие, близость. Три модели отношений государства и церкви // Религиоведение. 2009. № 4. С. 135–143. URL: <https://religion-articles.livejournal.com/17922.html> (дата обращения: 04.10.2020).
2. Вовченко Б. В. Церковь и государство в социальной концепции Русской Православной Церкви // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkov-i-gosudarstvo-v-sotsialnoy-kontseptsii-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi> (дата обращения: 09.05.2020).
3. Иркутская Епархия : офиц. сайт. Иркутск. обновляется в течение суток. URL: <http://iemp.ru/> (дата обращения: 04.10.2020).
4. Катин В. И. Типология взаимоотношений церкви и государства // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 181–185.
5. Келеберда Н. Г. Государство и церковь: модели государственно-религиозных взаимоотношений // Вестник юридического факультета Южного фе-

дерального университета. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-i-tserkov-modeli-gosudarstvenno-religioznyh-vzaimootnosheniy> (дата обращения: 04.10.2020).

6. Основы социальной концепции Русской православной церкви // Русская православная церковь: сайт. 2001. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.05.2020).

К. Н. Комлева

Иркутский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

На всех этапах развития российского общества государство в разной степени уделяло внимание совершенствованию научной сферы. Эффективная государственная политика в области науки является залогом его экономического роста и повышения значимости на международной арене. Изучение политики государства в данной сфере дает возможность проследить развитие науки как социального института, и ее трансформацию в значимое условие социально-экономического развития государства и его безопасности.

Цель статьи – охарактеризовать состояние государственной политики в области науки в РФ на современном этапе и определить основные проблемы указанной сферы в Иркутской области.

Государственная политика в области науки представляет собой планомерные и постоянные мероприятия, организованные органами государственной власти, целью которых является создание оптимальных условий для эффективного и динамичного развития научного потенциала страны [1].

Реализацией государственной политики в области науки занимались в разное время профильные комитеты, агентства, комиссии, министерства. Структура управления научной сферой страны претерпела эволюцию и в настоящее время представлена на федеральном уровне Министерством науки и высшего образования РФ, на уровне федеральных округов – Территориальными управлениями, на региональном уровне нет профильных структур. Таким образом, ведущая роль в формировании и реализации государственной политики сферы науки на территории Иркутской области принадлежит Министерству и его управлениям. На территории области действует Закон Иркутской области от 5 мая

2004 г. № 21-оз «Об областной государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности» [3].

В Иркутской области развитие получила и академическая, и вузовская наука. В 2000-х гг. осуществлялась поддержка академической науки, с 2009 г. руководство страны переориентировалось на первоочередную поддержку вузовской науки: определены университеты, которым был присвоен статус «национальных исследовательских», для превращения их в современные научные структуры [2]. На территории области только одна структура имеет указанный статус – это ИрНИТУ.

Статистический анализ внутренних затрат на научные исследования и разработки показывает, что финансирование научных исследований и разработок осуществляется неравномерно в последние 10 лет. Приоритетным направлением затрат в Иркутской области являются фундаментальные исследования (в 2010 и 2018 гг. около 59 %), затем прикладные исследования (в 2010 г. 16 % и 2018 г. 24 %) и разработки (в 2010 г. 25 % и 2018 г. 17 %). В начале десятилетия после фундаментальных исследований были более актуальны научные разработки, чем прикладные разработки, в конце десятилетия – наоборот.

Вопреки указанной проблеме с финансированием, в настоящее время в регионе сложились и продолжают действовать научные школы в области химии, физики, астрономии, математики, биологии, экологии, археологии, истории, этнографии, политологии, юриспруденции, демографии, философии, геологии, географии.

Ученые Иркутской области постоянно являются победителями грантов Правительства РФ, грантов Российского научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований. Осуществляется грантовая поддержка НИР молодых ученых. Иркутские ученые являются участниками международных конференций. Создаются и предлагаются инновационные разработки, защищенные патентами РФ. В научных журналах публикуются не только отечественные, но и зарубежные ученые. Среди студентов и аспирантов проводится конкурс на именную стипендию Губернатора Иркутской области. Министерство экономического развития Иркутской области проводит областной конкурс в сфере науки и техники, с целью выявления актуальных научных исследований и разработок, стимулируя научно-техническое развитие и совершенствование системы премирования за достижения.

Для развития отечественной науки необходима подготовка молодых кадров. По инициативе РАН и Минпросвещения в РФ

будут создаваться опорные школы, на территории Иркутской области было выбрано три общеобразовательных учреждения. В конце января 2020 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между СО РАН и Иркутской областью. Сотрудничество предполагает взаимодействие в сферах научно-технической и инновационной деятельности, подготовке кадров, стимулирования коммерциализации научных разработок. Там же были представлены основные направления плана комплексного развития СО РАН на территории Иркутской области

Проведенное теоретическое исследование было подкреплено экспертными интервью по анализу состояния научной сферы в Иркутской области на современном этапе. Экспертами выступили представители разных профессиональных сообществ (работники Академии наук, профессорско-преподавательский состав вузов, независимый научный исследователь); представлен круг представителей разных наук (технических, физико-математических, химических, биологических, географических, социологических, исторических, философских, юридических). Всего было опрошено десять ученых.

Анализ интервью свидетельствует о том, что в Иркутской области существует не просто наука, а наука мирового уровня в некоторых отраслях. Сама государственная политика, по мнению экспертов, чьи мнения серьезно разошлись, является противоречивой. Есть те, кто считает, что государственная политика не до конца оформлена, так как политика в этой области находится в стадии реформирования и меняется каждые четыре года с каждым новым министром, что создает трудности для планирования долгосрочных проектов. И есть те, кто считает, что государство интересуется и прикладывает немалые усилия для развития науки, хотя иногда не прослеживается логика действий. Чтобы российская наука продолжала свое развитие, необходимо решить накопившиеся существующие проблемы.

Перспективы развития российской науки экспертами оцениваются по-разному. Кто-то не видит перспектив, кто-то видит их в усилении международного сотрудничества, в появлении связи между фундаментальной, прикладной наукой и бизнесом, во взаимном усилении университетов и академической науки.

Экспертные интервью позволили обозначить «уязвимые места» науки не только в регионе, но и в Российской Федерации. Например, одной из проблем является отдаленность региона от центра, поэтому Иркутская область находится в догоняющем по-

ложении, что отличает ее, например, от того же Новосибирска, Красноярска. Другой же проблемой, определенно влияющей на развитие науки в регионе, является нечеткая позиция региональной власти. Очевидно, что у властей региона отсутствует понимание необходимости науки и ее оценки. Сфера науки крайне чувствительна к экономическим и институциональным изменениям, что было отражено в ответах экспертов. Если не произойдет глобальных негативных изменений и будут приняты правильные решения, касающихся научной сферы, то иркутские ученые будут радовать нас своими результатами.

Научный руководитель Р. Ю. Зулярь

Литература

1. Авдулов А. Н., Кулькин А. М. Парадигма современного научно-технического развития / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. М. : ИНИОН РАН, 2011. 304 с.
2. Зулярь Ю. А. Иркутский научный комплекс: 70 лет развития, содружества и проблем (1949–2019) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. С. 275–291.
3. Об областной государственной поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности : закон Иркутской области № 21-ОЗ (в ред. от 03.11.2016) // Гарант : справочная правовая система. URL: <http://base.garant.ru/21635032/> (дата обращения: 18.02.2020).

А. А. Нечкина

Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В РОССИИ

Истоки становления политической оппозиции можно увидеть еще в XVI в. Конечно, о ранней оппозиции сложно говорить как об оппозиции в современном смысле этого слова. На начальных этапах исследуемый феномен принимал вид народных волнений, отдельно взятых идей и мыслей. Цель статьи – проследить становление феномена политической оппозиции, его развитие и особенности в России с XVI до XX в.

Так, например, в 1547 г. в Москве вспыхнуло народное восстание, причинами которого послужили рост повинностей и их размер, постоянные случаи произвола со стороны властей.

Во времена правления Ивана Грозного большое значение имело ослабление власти монарха и конфликт между элитами.

Особую ценность в качестве источника того времени имеет переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, в которой последний критикует правление Грозного [4].

XVII в. знаком многим историкам как «бунташный век». Данное столетие было насыщено народными недовольствами и восстаниями, которые отличались масштабностью и частотой появления. В рассматриваемый период вспыхнуло шесть крупных бунтов и неисчислимое количество небольших; отметим наиболее значимые из них: Соляной бунт, волнения в Новгороде и Пскове, Медный бунт, восстание Уса, Крестьянская война, стрелецкие восстания. Требования восставших в основном заключались в том, чтобы царь отменил непопулярные законы; облегчил подати; решил проблемы с произволом со стороны знати; наказал неугодных приближенных.

Восстания, начинавшиеся в южных землях, характеризовались тем, что главной причиной недовольств являлось расширение крепостного права на эти земли и нарушение принципа «с Дона выдачи нет» [2, с. 498]. Требования восставших в южных землях включали в себя пункт отмены крепостного права; войско, собранное в ходе Крестьянской войны, требовало венчать на царство Степана Разина. Восстания «бунташного века» находили поддержку у разных слоев населения: крестьян, средней и низшей прослойки горожан, стрельцов, казаков [2, с. 342]. Как правило, подобные восстания подавлялись с помощью казней; иногда власть шла на уступки, но в основном протестные настроения способствовали еще большему усилению крепостного права.

XVIII в. не был спокойным, в это время произошел ряд народных волнений: Астраханское восстание, восстание К. А. Булавина, движение работных людей, Башкирское восстание, восстание Е. Пугачева, Кижское восстание. Ключевыми причинами народных волнений были: растущие налоги; отставивание принципа, по которому с Дона властям не выдавались беглые крестьяне; притеснения народов Поволжья и Приуралья; плохие условия труда на промышленных предприятиях; произвол помещиков и дворян. Особое внимание привлекает восстание Емельяна Пугачева, который выдавал себя за царя Петра III и призывал свергнуть Екатерину II. XVIII в. известен появлением ряда критиков власти в Российской империи, таких как М. М. Щербатов, Д. И. Фонвизин, А. Н. Радищев.

XIX в. ознаменовался выступлением декабристов, деятельностью народнических организаций. В первой четверти рассматри-

ваемого периода действовало несколько тайных обществ: «Союз спасения», «Союз благоденствия», «Южное общество», «Северное общество». Организации объединяли такие цели как: уничтожение прежних принципов правления, отмена сословий, разделение властей, гарантия основных гражданских свобод, отмена крепостного права. Восстание декабристов стало первой хорошо организованной акцией протеста в Российской империи, однако внутренние и внешние причины организаций привели к их провалу: восстание было разогнано, заговорщики – наказаны [3].

На протяжении второй половины XIX в. видное место занимало движение народничества, которое проделало путь от небольших кружков до таких крупных революционных организаций, как «Земля и воля», «Народная расправа», «Народная воля» и т. д. Цели у организаций были примерно одни: преобразование государства и общества, различия касались только методов воздействия, одни организации выбирали агитационный путь, другие – методы террора. Зачинателями народничества считаются А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский; другими яркими идеологами считаются М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин, П. Н. Ткачев, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский. Народнические организации не добились своих целей, после убийства Александра II «народовольцы» оказались под репрессиями со стороны власти [1].

Наряду с народничеством развивалось и либеральное направление мысли, представителей которого называли «западниками». Представители западничества (П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. П. Боткин и др.) нередко критиковали общественно-политический уклад страны, придерживались европейских ценностей развития государства, отстаивали идею о том, что России необходимы коренные реформы [6].

Назревшие проблемы внутри государства привели к трем революциям в XX в., формированию парламентаризма и партийной системы. В ходе политической борьбы была установлена Советская власть. Внутри советской власти, так или иначе, появлялись оппозиционные моменты, можно вспомнить блок Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева. Сталинские годы ознаменовались борьбой с инакомыслием – развивать антивластные настроения было опасно. Однако и в последующие советские годы власть боролась за идеологическую однородность общества, боролась с развивающимся диссидентством [5].

Таким образом, в XVI–XIX вв. инакомыслие и конструктивная критика главным образом исходили от верхушки российского общества, остальное население до XX в. не было заинтересовано в политических свободах и выражало свое недовольство по большей части только из-за экономического гнета. Большое влияние на становление оппозиции оказала эпоха Просвещения и европейские революции, именно в это время можно проследить рост общественно-политической мысли и попытки организовать свою деятельность среди противников существовавшего строя. Рост внутренних проблем и напряжение в обществе привели к революциям и установлению новой власти, которая всячески стремилась подавить инакомыслие.

Научный руководитель Р. Ю. Зулярь

Литература

1. Алексеева Г. Д. Народничество в России в XX в.: Идеиная эволюция : историческая литература / АН СССР, Ин-т истории СССР. М. : Наука, 1990. 245 с.
2. Бунташный век / сост., предисл., коммент. В. С. Шульгина. М. : Мол. гвардия, 1983. 572 с.
3. Движение декабристов / сост. Г. Д. Казьмирчук. Киев : [б. и.], 1988. 194 с.
4. Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный. М. : Яз. рус. культуры, 1998. 415 с.
5. Никонова С. И. Инакомыслие и власть // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. Т. 10, № 4. С. 1176–1180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inakomyslie-i-vlast> (дата обращения: 29.03.2020).
6. Сухов А. Д. Столетняя дискуссия: западничество и самобытность в русской философии. М. : ИФРАН, 1998. 198 с.

М. И. Потапов

Иркутский государственный университет

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проблема чрезмерно возрастающей роли СМИ, являющихся инструментом управления в руках государства, на формирование мировоззрения населения, является одной из наиболее актуальных проблем XX в. Современный человек живёт в интенсивном информационном потоке, формирующемся посредством СМИ (газеты, журналы, радио, телевидение, интернет). При столкновении с ними в сознании человека формируется картина происходящего в мире. Наиболее быстрый и доступный способ узнать интересующую нас информацию – это обратиться к массовым изданиям.

Масс-медиа, с одной стороны, являются специфическими структурами гражданского общества, служащими площадкой для обсуждения широкого круга проблем, они интегрируют современное общество, являются тем транслятором, посредством которого происходит передача мнения общества государству. С другой стороны, СМИ активно участвуют в политических процессах и служат для выполнения множества государственных функций, в том числе, помогая государству управлять населением.

Ярким примером использования СМИ в государственном управлении являются тоталитарные режимы XX в., использовавшие данную структуру для осуществления своей политической пропаганды. Не случайно масс-медиа иногда называют четвёртой властью (после законодательной, исполнительной и судебной). Цель этой работы – изучить степень и способы политического влияния СМИ на формирование общественного мнения в пределах Иркутской области.

СМИ начали зарождаться ещё в древности. Важным толчком к их формированию следует считать возникновение первой печатной фабрики возле Майнца в 1320 г. Уже в ходе Столетней войны появляются пропагандистские воззвания, которые печатались на листовках. Вследствие развития производства рос и товарооборот между городами и странами, что потребовало создания информационных бюро, целью которых была оперативная передача новостей. Одно из таких бюро было создано в Венеции в 1530 г., отсюда пошло название «газета» [1]. Первоначально газеты были ответом на необходимость передачи информации от руководителей (управленцев, чиновников). Так, по мнению Е. П. Прохорова «феодално-клерикальные круги стали поддерживать развитие печати, понимая ее значение для политической и идеологической борьбы» [4]. А затем, спустя века, СМИ стали служить источником информации и для широких слоёв населения, от элитарных верхушек до маргинальных слоёв населения.

Нормативно-правовая база СМИ в современной России представлена, прежде всего, Законом о СМИ от 27.12.1991 № 2124-1, различными поправками в него в соответствии с иными принятыми законами. Такими нормативно-правовыми актами являются: Федеральный закон о защите детей от 21.07.2011 № 252-ФЗ (внесено обязательное обозначение возрастного ограничения к просмотру программ), Федеральный закон об охране здоровья граждан от 23.02.2013 № 15-ФЗ (запрещена реклама табачной продукции, а также демонстрация табачной продукции в эфире). Изна-

чально регулирование касалось вопросов здравоохранения, однако впоследствии стало затрагивать вопросы и информационно-политической безопасности.

Так, поправки к Закону о СМИ от 14.10.2014 № 305-ФЗ ограничили доступ к СМИ в качестве учредителей физических лиц, имеющих не только иностранное гражданство, но и россиян, имеющих двойное гражданство. В 2019 г. поправки признали несоответствующими Конституции РФ.

Следующим шагом к ужесточению цензуры стал Федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ, предусматривающий административную ответственность за распространение СМИ (в том числе и в Интернете) информации, выраженной в неприличной форме, которая выражает явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам России, Конституции России, органам, осуществляющим государственную власть. Принятие данного закона вызвало широкий резонанс.

С начала появления закона наибольшее количество поправок было подписано действующим президентом страны В. В. Путиным, что даёт право некоторым исследователям указывать на наличие курса на ужесточение цензуры как одной из мер усиления авторитарного режима в Российской Федерации. В то же время видно, как некоторые поправки в закон утрачивают силу в связи с постановлениями Конституционного суда России, что свидетельствует о равенстве трёх ветвей власти [3].

Исследуя роль масс-медиа в политическом процессе, К. С. Гаджиев отмечает зависимость СМИ от законов рыночной экономики. Реклама приносит телевидению значительную прибыль, поддерживая его существование. Иногда СМИ приходится идти на поводу у рекламодателей, формируя под них повестку дня. Однако крупные западные издания, как отмечает К. С. Гаджиев, приобрели достаточную финансовую независимость, что могут вступать в конфликты с влиятельными государственными силами [2].

К концу 1990-х гг. в Иркутской области масс-медиа начинают активно развиваться и влиять на политические процессы, происходящие в регионе. У Законодательного собрания и администрации появляется своя собственная газета «Областная». В это же время активно расширяет своё влияние ГТРК «Иркутск», которая на протяжении последних лет входит в пятёрку наиболее популярных СМИ Иркутской области.

Исследование было подкреплено экспертными интервью по анализу состояния СМИ в Иркутской области на современном

этапе. Экспертами были выбраны специалисты разной направленности, такие как руководители ведущих местных печатных органов, представители государственных структур, руководители интернет-журналов, политические обозреватели и т. д. Показателями для отбора служили: профиль работы, наличие руководящей должности, общественное влияние (в том числе и по рекомендациям других экспертов), освещение политических процессов и взаимодействие с органами государственной власти. Всего было опрошено восемь экспертов.

Анализ интервью показал, что СМИ, являясь инструментом манипуляции, влияют на формирование общественного мнения на территории Иркутской области. После масс-медиа наибольшее влияние на формирование общественного мнения, по мнению экспертов, оказывают слухи, лидеры общественного мнения. Понятие «государственное влияние» многие эксперты разделили на контроль за соблюдением законодательства государства (контроль с точки зрения закона) и контроль в области влияния и оказания давления на редакцию с целью обеспечения выгодной для федеральной или региональной власти интерпретации событий.

Один из наиболее ярких примеров воздействия власти (в данном случае федеральной) на общественное мнение населения Иркутской области был продемонстрирован одной из наиболее популярных региональных телекомпаний, ГТРК «Иркутск», 4 ноября 2019 г. во время празднования Дня народного единства. При освещении события, действующего на тот момент губернатора С. Г. Левченко (КПРФ), телевизионщики упорно не вставляли в телевизионный кадр – стремясь понизить его значимость в глазах жителей региона.

Большинство экспертов объясняло зависимость СМИ от властных структур, прежде всего, желанием получить доступ к источникам финансирования, необходимым для обеспечения их деятельности. Общим для многих экспертов оказалось упоминание тренда на усиление влияния СМИ в формировании общественного мнения. Эксперты отметили, что СМИ, шагая в ногу со временем, постепенно переходят в интернет-пространство. Однако на данный момент времени, печатные издания и телевидение по-прежнему остаются наиболее популярными.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Ворошилов В. В. Журналистика : учебник. М. : КНОРУС, 2016. 492 с.

2. Гаджиев К. С. Политология. Базовый курс : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. 505 с.
3. О средствах массовой информации : федеральный закон от 27.12.1991 г. № 2124-1 ред. от 01.05.2019. URL: <https://clck.ru/Ms8iM> (дата обращения: 22.03.2020).
4. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М. : Аспект Пресс, 2011. 351 с.

Я. Г. Ступина

Иркутский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современном мире стратегия молодежной политики приобретает новые положительные тенденции, такие как привлечение молодежи к процессу управленческой деятельности, проведение обучающих и просветительских семинаров, подготавливающих молодое поколение к работе в местных и региональных органах власти. Молодежи присущи такие качества личности, как прогрессивность, инициативность и предприимчивость. Именно эта социальная группа отличается высоким уровнем мобильности, интеллектуальной активностью и способностью к креативному и нестандартному мышлению. Все вышеперечисленные формы способны влиять на выстраивание коммуникации между этническими и конфессиональными обществами.

Цель исследования заключается в анализе деятельности молодежных организаций Иркутской области в сфере межнациональных отношений. Представляется важным выявление актуальности проблемы, проблемного поля и перспектив деятельности.

Иркутская область является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) регионов России, на территории которого проживают более 150 национальностей, имеющих свои культурные особенности, уникальные традиции и обычаи. Поэтому здесь должны существовать и активно действовать молодежные объединения в сфере национальной политики, которые будут взаимодействовать с органами власти в русле реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации [1].

В г. Иркутске примером такой организации является иркутское региональное отделение общероссийского общественного

движения «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ – РОССИЯНЕ». Важно отметить, что учредительное собрание организации состоялось на Международном молодежном форуме «Байкал», на площадке «Диалог культур» в июле 2018 г. Международный молодежный форум «Байкал» является отличной возможностью реализовать проекты, которые будут способствовать социально-экономическому развитию Иркутской области.

На сегодняшний день региональное отделение Молодежной Ассамблеи народов России функционирует уже два года. Задачами общественной организации являются: обучение и просвещение молодых лидеров в сфере национальной политики и проектной деятельности; проведение крупных социально-значимых мероприятий по национальной и патриотической тематикам [2].

Деятельность общественного движения заключается в: проведении круглых столов, культурно-массовых мероприятий; обучающей программе для молодого поколения (а именно: различные семинары, тренинги и мастер классы от экспертов, имеющих компетентное мнение по вопросам в сфере национальной политики); обучении составлению заявок на региональные и федеральные грантовые конкурсы; сотрудничеству с мигрантами и малочисленными народами.

Перспективными направлениями являются развитие этноспорта (так как существует большое количество колоритных национальных спортивных игр) и этнотуризма (для формирования туристических маршрутов по этническим и самобытным местам Иркутской области, сотрудничества с туристическими организациями).

На настоящий момент реализовано уже достаточно много крупных мероприятий в сфере благотворительности, популяризации здорового образа жизни, культурно-массовых мероприятий, идет организация круглых столов и дискуссионных площадок.

Хотелось бы перечислить некоторые из них:

1. мероприятие «Благотворительный турнир по мини футболу» было проведено в июне 2018 г. В нем приняли участие более 12 команд национально-культурных центров города Иркутска. Было собрано более 40 тыс. рублей, далее средства были направлены на благоустройство комнаты релаксации и раскрытия диагноза для детей и беременных женщин в иркутском СПИД центре, торжественное открытие которой состоялось в сентябре 2020 г.

2. совместно с благотворительным фондом поддержки людей больных раком, ВИЧ, СПИДом и туберкулезом, реализован ряд социальных акций под названием «Час без болезни». В ходе акций

активная молодежь – представители общественной организации и национально-культурных центров, подготовив развлекательную программу с образовательными элементами, посетили детское отделение туберкулезной больницы, познакомили ребят с культурными особенностями, традициями и обычаями различных народов.

3. уже неоднократно проведены благотворительные акции «Чудо в Новый год» и «Тихий подвиг», заключающиеся в организации концертной программы в Новоленинском доме престарелых и иркутской областной общественной организации инвалидов «Семейная усадьба».

Помощь пожилым людям и людям с тяжелыми заболеваниями является крайне важной задачей молодежных общественных организаций, представителей национально-культурных центров и органов власти. Все перечисленные виды деятельности способствуют выполнению определенных задач для достижения общей цели – сохранения и развития этнокультурного многообразия народов России.

Необходимо отметить ряд культурно-массовых мероприятий, которые ежегодно проводятся в Иркутской области – это спортивный турнир «Дружба народов Прибайкалья», день народного единства и проведение этноквиза «Вокруг света за 180 минут». Праздники являются неотъемлемым фактором интеграционного процесса, именно поэтому необходимо принимать активное участие в подготовке подобных событий, так как в ходе них молодые лидеры, приобретают полезные знания и навыки, которые в дальнейшем помогут при решении задач в управленческой сфере.

Консолидации молодежи различных национальностей, гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде, обеспечению диалога между лидерами молодежных организаций разных национальностей и вероисповедования, способствует реализация обучающих и просвещающих проектов, таких как «Этногоризонты» и «Школа единства». Указанные образовательные проекты подготовлены для школьников разных возрастов. Байкальский этнорелигиозный дискуссионный клуб «Время говорить» – дискуссионное пространство, в рамках которого обсуждаются актуальные, деликатные и «острые» вопросы, а в обсуждении принимают участие как эксперты, так и участники дискуссионного клуба.

Органы власти Иркутской области ведут работу с молодежью в сфере национальной политики. Например, управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям разрабо-

тали и ввели в практику ежегодный традиционный проект «Школа межнационального единства» в форме выездного трехдневного семинара, наполненного различными лекциями, мастер-классами и тренингами в сфере национальной политики. Представленные проекты содействуют формированию культуры межэтнического общения, повышают образовательный, культурный, интеллектуальный и профессиональный уровень молодежи.

Таким образом, комплекс мероприятий осуществляется в рамках Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, а молодежные общественные структуры принимают в этом активное участие, способствуют развитию науки, культуры, спорта, оказывают содействие в формировании гражданского общества, приобретают необходимые знания и навыки, которые в будущем помогут молодым лидерам стать экспертами в сфере национальной политики. Однако профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде по-прежнему является важной мерой в данной области.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz6ZbDDq5vl> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Молодежная ассамблея народов России «МЫ – РОССИЯНЕ» общероссийское общественное движение : сайт. 2017. Обновляется в течение суток. URL: <http://my-rossiyane.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

К. П. Юрьев

Иркутский государственный университет

УЧАСТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В ЭКОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наряду с государственными органами, в экологическую деятельность в нашей стране активно включены граждане, общественные организации, некоммерческие объединения, а также бизнес структуры и международные организации. По данным опроса Левада-центра за 2017 г., 55 % опрошенных респондентов оценивают экологическую обстановку в своём населённом пункте как неблагоприятную [5]. Также в 2017 г. опрос по проблемам экологии проводил ВЦИОМ. Один из его вопросов звучал так: «Кто, по вашему мнению, должен нести основную ответственность за состояние экологии в нашем населённом пункте?». Среди ответов было выделено три самых популярных ответа: 25 % – сами люди, 25 % – местная власть, 23 % – региональная власть [4]. Исходя из этих ответов можно сказать, что у населения есть готовность самостоятельно решать экологические проблемы своего населённого пункта или региона, а также привлекать органы власти местного и регионального значения. Тенденции к самостоятельному решению экологических вопросов подталкивают население к созданию местных общественных экологических организаций и НКО.

История развития массового экологического движения в России берёт своё начало со времён перестройки. Экологические организации в 1990-х гг. были самыми эффективными общественными организациями. Основные формы взаимодействия власти и общества в то время сводились к общественным протестам против эксплуатации природы государством. Экологические движения в те годы использовали множество стратегий общественного давления на власть и сводились к политическим заявлениям против действий государства. Ситуация, когда экологические организации могли напрямую влиять на действия властей, закончилась в начале 2000-х гг. Основной угрозой для государства стали независимые НКО, которые по определению правительства могли стать ядром «цветных революций». С целью устранения этой угрозы началось активное создание подконтрольных правительству организаций: общественных палат при губернаторах и различных гос-

ударственных экологических организаций. Кроме того, началось усложнение взаимодействия общественных организаций с властью и установление полного контроля за их деятельностью.

В настоящее время помимо основного Федерального закона «О защите окружающей среды» существует несколько документов определяющих стратегию Российской Федерации в сфере экологии: «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.», которые были утверждены Президентом РФ в 2012 г. и План действий по реализации «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.», который был утверждён Правительством РФ также в 2012 г. [1; 2]. Стоит отметить, что в этих концепциях отсутствует упоминание об экологических организациях граждан. Сейчас экологические организации в России находятся в особой ситуации – они работают под давлением государства и вынуждены постоянно лавировать между политической оппозицией и государством, сначала выражая свой общественный протест, а потом апеллируя к государственным органам.

Сложности для деятельности экологических организаций и активных граждан также создаёт неэффективная экологическая нормативно-правовая база. Часто законы противоречат друг другу, что мешает нормальному развитию экологической политики. В качестве примера можно рассмотреть деятельность жителей о. Ольхон на озере Байкал. На данный момент остров территориально находится в Байкальской природоохранной зоне, что существенно ограничивает там хозяйственную деятельность. В последние годы жители сталкиваются с проблемой массового наплыва туристов – основной ущерб заключается в большом количестве мусора, остающегося после посетителей острова. В 2017 г. экологическая НКО «Новое поколение» выиграла президентский грант на развитие экологического движения на острове Ольхон. На грантовые средства был организован конкурс на лучшие экологические инициативы среди жителей острова. По результату этого конкурса был выработан ряд гражданских инициатив, одной из которых стала инициатива размещения мусорных баков по различным точкам острова. Однако администрация Ольхонского района отказала в реализации этой инициативы. Поводом для отказа послужило постановление прокуратуры, по которому весь мусор с острова должен вывозиться на мусорный полигон без хранения на острове. Данную ситуацию можно назвать ярким примером несовер-

шенства законодательства и нежелания региональных властей разобраться в существующей законодательной проблеме [6].

Как мы можем видеть сейчас, экологические общественные организации и активные граждане сталкиваются с полным непониманием со стороны властей. Существенные проблемы заключаются в признании общественных акторов эколополитического процесса в РФ. Государство пытается оградить эколополитику от негосударственных организаций, опасаясь последствий для своей устойчивости. По статистике экологического правового центра «Беллона», после принятия в 2014 г. закона об иностранных агентах, в их список попали 23 экологических организации [3]. Таким образом, сейчас любое влияние экологических организаций на социально-экономические аспекты жизни региона можно считать в большей степени косвенным, так как ответственность за решение указанных экологами проблем полностью лежит на органах власти. Взаимодействие власти и негосударственных экологических структур на данный момент весьма противоречиво, с одной стороны власть всячески поощряет экологические инициативы граждан различными грантами, а с другой ставит палки в колёса с помощью законодательства и пытается уменьшить роль экологических НКО в экологической политике государства. Правительство не хочет терять контроль над ситуацией и передавать его в общественные организации, а общество пытается облагородить мир вокруг себя, при этом иногда вступая в конфронтацию с правительством.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Об охране окружающей среды : Федеральный закон № 7-ФЗ : [Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 29.09.2020).
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. : [Утверждены Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.]. URL: http://ecopalata.ru/?page_id=4065 (дата обращения: 29.09.2020).
3. Судьба экологических НКО, попавших в реестр «иностранных агентов» // Bellona. ru : сайт. URL: <https://bellona.ru/2016/10/24/inagent/> (дата обращения: 29.09.2020).
4. Экологическая ситуация в России: мониторинг. Текст : электронный // ВЦИОМ : офиц. сайт. 2017. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/ecology-climate/article/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring.html> (дата обращения: 29.09.2020).
5. Экология // Левада-центр : офиц. сайт. 2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/06/05/ekologiya/> (дата обращения: 29.09.2020).
6. Экоостров: как жители Ольхона спасают Байкал. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20170915/olhon/> (дата обращения: 29.09.2020).

СЕКЦИЯ
**«ФИЛОСОФИЯ. ТЕОЛОГИЯ.
РЕЛИГОВЕДЕНИЕ»**

Е. А. Боробова

Иркутский государственный университет

**ПРОБЛЕМА «НИЧТО» В ФИЛОСОФИИ
М. ХАЙДЕГГЕРА И Ж.-П. САРТРА**

В любой онтологии присутствуют категории бытия и небытия. Одними философами Ничто наделяется онтологическим статусом и ставится на одной линии с бытием, другими Ничто наполняется лишь гносеологическим содержанием или же вовсе выводится из дискурса. Проблема Ничто прошла через всю многовековую историю философии, и в XX в. к ней сформировался иной подход, онтологическая тематика начала рассматриваться в масштабах человеческого существования, в чём весьма показательны концепции М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что после онтологического поворота в философии, связанного с именем М. Хайдеггера, проблема Ничто стала центральной, на основе которой стало возможным появление новых онтологий и социальных концепций.

Цель работы – провести сравнительный анализ проблематики Ничто в философии М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра.

Постановка вопроса. М. Хайдеггер подчёркивает двойственное положение Ничто в науке: наука отбрасывает его, ибо область её исследований затрагивает только и единственно сущее, к чему Ничто не примыкает. Однако в то же самое время наука нуждается в Ничто, при помощи Ничто она высказывает свою суть. Будучи полностью погружённой в сущее наука не способна

поставить вопрос о Ничто, и эта прерогатива остаётся за метафизикой. Конечно, сталкиваясь с Ничто, наше мышление начинает мыслить его как *что-то, как часть сущего*, ведь наше мышление всегда о *чём-то, что*, безусловно, является противоречием. Но если пойти дальше в этом вопросе, то логично понимать под Ничто отрицание, отрицание сущего. И на этом моменте М. Хайдеггер предлагает воспринимать Ничто первичнее отрицания и всякого «нет».

Ж.-П. Сартр подходит к проблеме Ничто следующим образом: во всяком заданном вопросе человек находится в подвешенном состоянии, ибо не знает, каков будет ответ: «да» или «нет». Для него существует объективная возможность обоих вариантов. Вопрос – это мост, протянутый между небытием знания спрашивающего и возможностью небытия в бытии, которому адресован вопрос. При этом человек ожидает получить истину, но так как она ещё не получена, он сталкивается с третьим небытием – небытием ограничения. Итак, спрашивающий окружён *ничто*. Какой бы ответ не был получен, он обязательно будет означать одно: «бытие есть *это* и вне этого – *ничто*» [1, с. 65].

Фундаментальный опыт Ничто. «Бывает ли в нашем бытии такая настроенность, которая способна приблизить его к самому Ничто?», – задаётся вопросом М. Хайдеггер [2, с. 32]. Это возможно, хотя и редко, в фундаментальном настроении ужаса. Это не страх перед конкретной вещью, перед сущим, это ужас, предмет которого принципиально не может быть определён. Ужас приоткрывает нам Ничто, но это не есть способ его постижения, это скорее постижение целостности сущего как чего-то ускользающего от нас.

Согласно Ж.-П. Сартру, невозможно понять природу отрицания, будучи окружённым лишь полнотой бытия или положительностью. Отрицание не есть категория, берущаяся из ниоткуда. Отрицание – это отказ от существования, с помощью которого бытие сначала полагается, а затем отбрасывается в ничто. Отрицание ничтожит бытие или «ничто преследует бытие» [1, с. 73]. В самих вопросах человека заключается понимание Ничто до суждения, некая подготовленность к нему. Здесь примечательна цитата самого автора: «и, если я *ожидая* раскрытия бытия, значит, я подготовлен одновременно к возможности небытия» [1, с. 67].

Ответ на вопрос. В состоянии ужаса сущее «проседает», человеку не на что опереться, и остаётся только «чистое присутствие». «Ничто приоткрывается, собственно, вместе с сущим и в сущем, как в своей полноте, ускользающим», – пишет Хайдеггер [2, с. 34]. Ничто не отрицает сущее, ибо в ужасе отсутствует дар

речи, отсутствует мышление, в ужасе Ничто приоткрывается, а сущее «ускользает». Ничто отталкивает от себя к этому «ускользающему» сущему. И именно в этот момент сущее предстаёт как отличное от Ничто, сущее как таковое. Ничто лежит в основе сущего, благодаря ничтожению сущее открывается для нас.

Для Ж.-П. Сартра очевидна вторичность Ничто по отношению к бытию, ибо оно сначала полагается бытием, а затем отрицается. Ничто есть отрицание, имеющее в виду «ядро плотности самого бытия» [1, с. 77]. Ничто извлекает своё существование из бытия, которое в понимании себя в Ничто не нуждается. Или другими словами *Бытие есть, а ничто не есть*.

Происхождение Ничто. Согласно М. Хайдеггеру, Ничто не является продуктом человеческого сознания, наоборот, оно является источником отрицания. Мы можем познать мир, только будучи выдвинутыми в Ничто. У Ж.-П. Сартра несколько иная позиция на этот счёт.

Так как у Ничто лишь заимствованное бытие, значит должно быть бытие, с помощью которого «Ничто приходит к вещам», проще говоря, такое Бытие должно быть своим собственным Ничто [1. С. 86]. Стоит отметить, что в онтологии Ж.-П. Сартра есть две разновидности бытия: бытие-в-себе и бытие-для-себя. И именно бытие-для-себя или человек, являющийся прежде всего *сознанием*, вводит Ничто в мир. Бытие-в-себе не разделяет себя и мир, для него нет никакого Я и не-Я, чего нельзя сказать о сознании. Человек отделён от своей сущности Ничто, это и обосновывает его свободу, он никогда не тождественен самому себе, всегда выходит за пределы себя.

Выводы. Безусловно, в решении проблемы Ничто М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр значительно расходятся. Для немецкого философа Ничто наделено онтологическим статусом и не является произведённым от человеческого ума, Ничто необходимо для трансценденции, в связи с которой можно познать сущее. Бытие обнаруживается только посредством выдвинутости человека в Ничто, а Ничто «приоткрывает» свою принадлежность к бытию. Для Ж.-П. Сартра Ничто не обладает самостоятельностью, оно пришло в мир только благодаря человеку, посему обладает лишь гносеологическим статусом. Через Ничто человек вопрошает и может вести свою познавательную деятельность. И именно Ничто является основанием свободы, ибо человек никогда сам с собой не совпадает, его существование носит принципиально превосходящий характер, что говорит о его способности делать самого себя.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Сартр Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / [пер. с фр. В. И. Колядко]. М. : Изд-во АСТ, 2017. 928 с.
2. Хайдеггер М. Что такое метафизика? / пер. с нем. В. В. Библихина. 2-е изд. М. : Академический Проспект, 2013. 288 с.

Д. В. Иванова

Иркутский государственный университет

О ПОНЯТИИ «ЗАБОТА О СЕБЕ» В РАБОТАХ М. ФУКО И П. АДО

«Забота о себе» связана с этическим и экзистенциальным измерением. Требование «заботиться» впервые понималось как попытка обращения к бытию человека. Смысл заботы как созидательной практики заключается в желании понять мир и себя в мире, отличить свое бытие от бытия других существ.

Сегодня понятие «забота о себе» можно трактовать двумя способами: прежде всего с точки зрения обыденного сознания. «Забота о себе» становится своеобразной идеологией современного человека. Каждого заботит качество и состояние своего тела: правильное питание, косметические процедуры и т. д. Таким образом, «забота о себе» – одна из составляющих современного стиля жизни.

Есть и еще один, более важный для нас, смысл обсуждаемого понятия. Начиная с античности, забота о себе понимается как этос, практика определенного способа существования, некоторая дисциплина изменения и формирования себя путем специфических практик и методик. Наиболее значительный вклад в исследование античного смысла понятия «заботы о себе» внесли два выдающихся представителя французской философии: Пьер Адо и Мишель Фуко.

Впервые принцип «забота о себе» встречается в диалоге «Алкивиад I» Платона. Платон приходит к выводу, что «забота о себе» – некая практика, как важная составляющая политики для осуществления эффективной власти. Поэтому забота о себе выступала в роли долга и обязанности будущих управленцев. В античное время забота о себе являлась переходом от незнания к знанию, от неспособности самопознания к осознанию самого себя и своего места в мире. Забота о себе позволяла человеку понять свое предназначение [2].

Французский философ Пьер Адо (1922–2010) определяет «заботу о себе» как то, что преобразует способ бытия человека. В своих работах он использует термин «духовные упражнения», опираясь на античную философию, а именно на стоическую. Адо, следуя определению философии у стоиков, утверждает, что античная философия была не просто теоретическим базисом, а определенным образом жизни. Адо говорит, что в стоической философии отчетливо прослеживаются три правила философского размышления, которые помогут «заботиться о себе». Итак, правило первое – выработать правильное отношение к происходящим событиям: принимать их с радостью и готовностью. Второе – всегда необходимо действовать по справедливости. И третье правило гласит о том, что нужно внимательно исследовать свои представления об окружающем мире, чтобы понять, что действительно можно изучить, а что – нет [1].

В моральной практике стоиков духовные упражнения словно подготавливали индивида к каким-либо жизненным неприятностям, которые могут произойти в повседневности. Стоик ориентирован на настоящее, что помогает ему не слишком переживать о каких-либо вещах, которые могут произойти в будущем. Благодаря духовным упражнениям, философ всегда мог отдавать себе отчет не только в делах, но и в мыслях. Он должен был всегда думать о себе и о своем месте в мире. На человека влияют внешние силы, которые невозможно проконтролировать, а значит, их просто необходимо пережить. Вещи, которые выходят за рамки человеческой свободы (здоровье, богатство и т. д.) также независимы от индивида. Лишь добро и зло подчинено человеку. Благодаря добру, человек может поступать верно и праведно. И смысл духовных упражнений заключается в том, что они позволяют найти истинно подлинное отношение человека к самому себе, путем обращения к Космосу (гармонии и порядку).

Поль-Мишель Фуко (1926–1984) был одним из тех, кто реабилитировал понятие «забота о себе» по отношению к целому ряду проблем современной жизни. Забота о себе мотивируется задачей практиковать власть над самим собой, над своими желаниями. Идя этим путем, человек получает доступ к истине, знает, как себя необходимо вести, знает свойства других людей и государства. Отсюда следует, что человек, познавший истину, может руководить полисом. «Забота о себе» подразумевает не только привилегию, но и долг всех управленцев. Благодаря «заботе о себе», можно достичь такого состояния, при котором человеку легче ориентиро-

ваться в жизни и совершать благие действия. В своих размышлениях Фуко проводит сравнение между классической и эллинистической трактовками «заботы о себе». Фуко, как и П. Адо, обращается к стоикам, которые много времени уделяли занятиям собой и связывали заботу о себе с нравственностью, правильными поступками и т. д. «Забота о себе» в этом контексте призвана направить наше внимание на отыскание своей идентичности. Если у Платона забота о себе была некой силой, позволявшей вести за собой людей, то в стоическом понимании – это каждодневные упражнения для духовного исцеления. Еще один важнейший принцип, введенный Платоном, и сохранившийся в эллинизме, таков: осуществление «заботы о себе» нуждается в наставнике. Анализируя стоицизм, Фуко выделяют термин *stulita*, который у Сенеки буквально означает «душевное нездоровье». Оно заключается в том, что человек не знает своих истинных желаний и подлинную волю. И именно философ способен помочь человеку обрести знание о самом себе, постичь искусство управления собой и другими [3, 4].

Подытоживая то, о чем хотел сказать Мишель Фуко, делаем выводы, что в его понимании «забота о себе» – умение обращаться к внутреннему «Я», контролируя свои желания и удовольствия. Обращаясь к себе, человек начинает становиться сам для себя источником радости, которой он может поделиться с внешним миром. Для Фуко «забота о себе» – то, что может обеспечить только сам субъект, способ быть собой, принадлежать самому себе. К «заботе о себе» Фуко относится как к практике свободы, что, в свою очередь, позволяет человеку быть осознанным и ответственным за свою собственную жизнь. Фуко в трактовке «заботы о себе» делает акцент на интериорный процесс, то есть субъект должен концентрировать своё внимание внутрь себя, обращаться к своей душе и постигать истину. Для Адо «забота о себе» – это экстериорные (внешние) связи субъекта с Космосом, с всеобщей гармонией, которая соединяет человека с Природой, тем самым позволяя ему обрести счастье для нахождения истины [1].

«Забота о себе» – универсальный принцип, лежащий в основе западноевропейской культуры. Это альтернатива распространенному тезису «Познай самого себя», являющаяся важной характеристикой человеческого существования. Благодаря заботе о себе человек может создать себе основу для яркой, насыщенной, счастливой и продуктивной жизни, ни похожей ни на одну другую.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб. : Степной ветер : ИД «Коло», 2005. 448 с.
2. Платон. Алкивиад I // Платон. Сочинения. В 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990.
3. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
4. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. Т. 3. Дух и литера. Киев : Грунт ; М. : Рефл-бук, 1998. 288 с.

О. Д. Кармадонова

Иркутский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ ПРИТЧИ В ГЕРМЕНЕВТИКЕ САКРАЛЬНОГО ТЕКСТА

В современном мире происходит процесс усложнения структуры коммуникации, ее средств и приемов. Но существуют определенные средства коммуникации и воздействия, которые прошли многовековую проверку временем и не потеряли своей актуальности. К таким средствам мы относим Евангельские притчи, рассказанные Иисусом – Сыном Божиим, которые воспринимаются значительной частью населения мира Божественным Откровением, прямой речью Бога, содержащей непреложные истины о строении и устройстве мира, его будущем и путях спасения человека [4, с. 80]. Важность притч для верующих не вызывает сомнений, если мы сознаем, что треть учений Иисуса в синоптических Евангелиях изложена в иносказательной форме. Выражаясь современным языком, притча – это «земной рассказ с небесным значением».

Цель исследования – изучить пути библейского толкования притчи. Поэтому объектом исследования выступает притча как особый жанр объяснения Божьих истин, а предметом – доступные методы, способы и принципы правильного толкования притч.

Среди Библейских притч особое место занимают притчи Соломоновы из Ветхого Завета и притчи Иисуса Христа из Нового Завета. Они предстают в качестве основных ценностных ориентиров, представляют собой мудрость, истину. Но существует и определенное отличие данных притч. Притчи Соломоновы – это прямые советы и предостережения о мудрости и глупости, добре и зле, справедливости и лживости, лени и трудолюбии и т. д. В свою очередь, притчи Иисуса Христа – короткие, сохраняющие сравнение, наставнические истории, заключающие в себе высоконравственное поучение, довольно часто в иносказательной форме. Следова-

тельно, в его случае, притча предстает приятной картинкой той или иной истины, ценности, которую Христос желал донести максимально эффективно до слушателя [3].

Широкое использование Иисусом притч, по мнению исследователей, можно объяснить необходимостью сделать слова свои более выразительными, облечь истину в живой образ, глубже запечатлеть ее в памяти и как бы представить глазами [3, с. 89]. Известны основные интерпретации притч, предложенные американским исследователем Ройем Б. Заком, в которых он предлагает девять разных причин, по которым Иисус рассказывал ту или иную притчу.

В научном сообществе принято выделять: простые притчи с тремя основными темами; сложные притчи с тремя основными темами; притчи с двумя и с одной главной темой.

На протяжении всей истории Церкви притчи Иисуса не интерпретировались, а понимались как аллегории, т. е. в притчи приносились такие элементы церковного богословия, которые Иисус никоим образом не мог иметь в виду [2]. Наиболее известным примером служит истолкование притчи о добром самарянине (Лк 10:30–37) Августина, который придает богословский смысл практически каждой подробности: герой этого рассказа – Адам; Иерусалим – град Божий; разбойники – дьявол и его приспешники, лишаящие человека бессмертия и губящие его, склоняя к греху; священник и левит – священство и служение Ветхого Завета; добрый самарянин – Христос; перевязывание ран – обуздание греха; масло и вино – утешение надеждой и поощрение к добрым делам; постоялый двор – Церковь; вьючное животное – воплощение Иисуса; следующий день – это день после Воскресения Иисуса; хозяин постоялого двора – апостол Павел; два динария – две заповеди любви или обетование нынешней жизни и жизни грядущей [1; 5; 6].

Реформаторы решительно отвергли аллегорический метод в пользу буквальной герменевтики. Подход Лютера к притче о милосердном самарянине совпадал с подходом отцов церкви, но Кальвин отверг его, категорически отказываясь придавать притчам символический смысл. Однако позиция Кальвина не находила сторонников до второй половины XIX в. Современный период изучения притч был начат работой Адольфа Юлихера «Иносказательная речь Иисуса». Выражая свое отношение к преобладанию аллегорического метода, он твердо заявлял, что притчи содержат один образ и учат одной истине. Притчи, утверждал он, – это не

аллегории, и их нельзя толковать подобным образом. Его работа имела огромное влияние. Последующие работы исследователей также были основаны на данном тезисе [6; 7].

Ч. Г. Додд в своем труде «Притчи о Царстве» утверждал, что притчи нужно связывать с обстоятельствами жизни и учения Иисуса, главным образом, с его проповедованием Царства. Сочинение Иоахима Иеремиаса «Притчи Иисуса» построено на взглядах как Юлихера, так и Додда. Он систематично удалял то, что, по его мнению, было позднейшими церковными добавлениями (аллегорические элементы), пытаясь таким образом добраться до изначальных притч о Царстве. В науке (теории и истории литературы, эстетике и философии) под притчей понимаются не похожие между собою явления.

Некоторые ученые утверждают, что «толковать притчу – значит уничтожать ее как притчу»: если изучать притчу в историческом ракурсе, есть риск потерять ее эстетику в понятии воздействия на человека. Поэтому притчу необходимо излагать, а не разъяснять. Осборн советует следовать методологическим принципам, позволяющим правильно толковать притчи: определение контекста, в который помещена притча, изучение структуры притчи, установление истоков «земных» деталей, определение главной мысли притчи, связка главной мысли притчи с учением Иисуса о Царстве и центральным посланием отдельного Евангелия, никогда не выводить доктрину из притчи, не сверив подтверждающие детали во всем Писании, применение центральной истины к подобным ситуациям в современной жизни, проповедь притчи в целостном виде [7].

На основании вышеизложенного мы приходим к выводу, что притча представляет собой особый вид общения в религиозных источниках. С одной стороны, они воплотили в себе светское, мирское, понятное человеку. С другой стороны, притчи глубоко религиозны. И именно это сочетание и позволяет воспринимать их как особый вид художественно-религиозного дискурса верующих с Иисусом Христом.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Библия. Современный перевод библейских текстов. Минск : ПРИНТКОРЦ, 2000. 1150 с.
2. Богачевська І. В. Притча як об'єкт релігієзнавчого дослідження // Вісник Житомирського державного університету ім. І. Франка. 2011. Вип. 59. С. 3–8.

3. Гагиева Д. Б. Евангельская притча как средство формирования нравственных ценностей // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. 2013. № 2. С. 87–91.

4. Измайлова М. А. Использование в Новом Завете притчевых структур в качестве средства воздействия на сознание слушателей // Лингвокультурология. 2014. № 8. С. 78–88.

5. Макаренко И. И. Современное прочтение притчи Иисуса о добром самарянине: герменевтический и антропологический аспекты новозаветного текста // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 3–4. С. 326–332.

6. Осборн Г. Р. Герменевтическая спираль : общее введение в библейское толкование / пер. с англ. Н. Серикова. СПб. : Евро-Азиатская аккредитационная ассоциация, 2008. 726 с.

7. Шпетный К. И. Притча как религиозно-художественный дискурс // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 18. С. 109–122.

М. С. Семичевская

Иркутский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Церковная организация католичества развивалась и модернизировалась на протяжении всего своего существования, а религиозные идеи, транслируемые церковью, играли основополагающую роль в теологической парадигме. Изучение взаимосвязи этих компонентов католической веры является актуальным, так как помогает в изучении средневекового общества и средневековой политической мысли.

К 476 г. христианство успело не только утвердиться в западноевропейском обществе и стать государственной религией Рима, но и пережить изменения в своих догматах, вызванных переходом от апостольской церкви к епископальной. Епископальная церковь отличалась от первоначальной церкви тем, что у власти находились наиболее зажиточные элементы общины, лояльные к государственной власти. Христианство потеряло свой «анархистский и индивидуалистический» дух [1]. Апатия к земным несчастьям и отстраненность от политики проходят красной нитью в творчестве философов-теологов того времени, присутствуют они и в трактате отца церкви Аврелия Августина «О граде божьем» [3].

Другой схоласт – св. Амвросий разработал концепцию независимости церкви от государства, взятую за основу римскими папами. Несмотря на раздоры в отношении догматов веры и появление

ересей, Западная церковь сохранила центральный аппарат управления и постепенно трансформировалась в крупную феодальную структуру. С ростом папского влияния в Европе преданные ему епископы стали укреплять роль церкви в назначенных им вотчинах, росла и личная заинтересованность папских чиновников в стабильном положении папизма. В борьбе за паству и финансовые ресурсы папство вступило в борьбу с императорами. Борьба была отмечена появлением разнообразных теорий – «двух светил», «двух мечей», «Константинова дара» и «диктата папы». Пик папского могущества пришелся на XI–XIII вв.

Позднее структура церкви пережила процесс децентрализации. Местные церкви, желая вести свою деятельность без контроля из центра, взаимодействуют со светскими феодалами. Церковь стала внушительным экономическим институтом. Таким образом, светская власть начинает борьбу с властью церковной – появляются частные церкви, и структура начинает раздваиваться. В руках папства и высшего духовенства находится вся материальная база, низшее духовенство и монахи. Эти процессы подрывали авторитет папы и тормозили процесс складывания единого церковного государства [2].

Не все папы были активными политиками, такими как Григорий VII или Иннокентий III, среди них было много инертных и безвольных людей, посаженных на престол по воле сильного монарха. Вокруг папы формируется окружение – кардиналы, из среды которых выбирается сам папа. Со временем из них формируется коллегия, ведущая политику от лица папы. Уже к XIV в. коллегия сложилась в самодовлеющую бюрократию, преследующую свои интересы, которые она ставила выше интересов отдельного папы [2]. А в XV в. ближайшие папские кардиналы, с целью самостоятельно преодолеть церковный раскол, стали инициаторами созыва Пизанского собора.

В Средние века появились такие явления как инвеститура, симония, монашеские ордена и инквизиция. Папская администрация значительно расширилась – у неё появилось собственное казначейство, зарабатывающее продажей индульгенций. Авторитет папы, кардиналов и священнослужителей был поколеблен их нескрываемым распутством, жадностью и алчностью. Всё это нашло отражение в развитии ересей и требовании простого народа вернуться к истокам христианства – апостольской церкви. В 1517 г. Мартин Лютер прибил к дверям церкви «95 тезисов», что ознаменовало процесс развития в Европе процессов кальвинизма, лютеранства и цвинглианства, получивших название «Реформации».

Католическая церковь представляет собой основополагающий институт средневекового общества, который обладал (на определенных этапах) духовной, экономической, и политической властью. Развитие внутренней церковной организации проходило под воздействием тех же тенденций, что оказали влияние и на формирование средневекового общества. Если увязать факт, что церковь до XVII в. являлась единственной реальной и законной оппозицией королевской власти, то идеи, транслировавшиеся церковью можно назвать «волеизъявлением» народа, направленным на ограничение абсолютизации власти.

Научный руководитель Олейников И. В.

Литература

1. История древней христианской Церкви : учеб. пособие. [б. и.], 2015. 863 с. URL: <https://isu.bibliotech.ru/Reader/Book/2015102705584920896300006499> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Лозинский С. Г. История папства. М. : Изд-во полит. лит., 1986. 381 с.
3. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск : Сиб. университет. изд-во, 2001. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/rassb01/index.htm> (дата обращения: 01.04.2020).

Р. Д. Федосов

Иркутский государственный университет

ПАНТЕИЗМ КАК «ДОГОНЯЮЩЕЕ» ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА

Эпоха Возрождения была ознаменована становлением новой картины мира. Это новое миропонимание категорически отличалось от теоцентризма (эпоха средневековья) и космоцентризма (эпоха античности). Такое понимание человека во Вселенной стали называть антропоцентризмом. В этой системе человек представляет центр мироздания, становится новым Богом. Остановилось на причине становления антропоцентризма.

Эту основную причину я нахожу в формировании пантеизма, который начинает развиваться в работах Николая Кузанского и достигает своего апогея в философии Б. Спинозы.

Цель моей работы заключается в демонстрации того, что именно пантеизм стал «догоняющим» онтологическим обоснованием антропоцентризма. Стоит обратить внимание, что формат

статьи не позволяет мне раскрыть тему во всей ее сложности. Поэтому для меня важно показать, что пантеизм стал неким «сверх-продуктивным удобрением» для формирования нового типа мышления.

Для характеристики становления пантеизма я введу понятие «догоняющего» онтологического обоснования. Под ним я понимаю такую причину, которая является главной в потенции, но не сформированной до конца. Именно она может послужить следствием определенных событий. Однако ее развертывание станет ключевым для укоренения основных принципов существования, т. е. чем-то таким, что до конца себя не раскрыло, но уже имеет имплицитное влияния на мир. Таким «догоняющим» онтологическим обоснованием я считаю формирование пантеизма в эпоху Возрождения и Нового времени. Важно отметить, что перевод Бога из мира абстрактного в мир реальный имеет серьезные последствия в изменении мировоззрения людей. Мы говорим, что наука того времени меняет концепцию философии, но Бог не утрачивает своей значимости. Бог меняет местонахождение, и этот факт играет ключевую роль в формировании антропоцентризма.

Теперь считаю нужным доказать мои суждения на примере учений наиболее значимых философов данных эпох. Так, Николай Кузанский в своей философии акцентирует внимание на усилении статуса природы. Он сближает ее с Богом, приписывает ей божественные атрибуты и бесконечность в пространстве. Бог представляет «абсолютный максимум», актуальную бесконечность. Мир же является «ограниченным максимумом», потенциальной бесконечностью. Если бог является абсолютным максимумом (бесконечностью) и не страдает ни от каких конечных операций, то, будучи в этом смысле неделимым, он также есть и абсолютный минимум [1, с. 343–416]. Мне важно добавить, что это мысли человека первой половины XV в., когда переход к антропоцентризму уже осуществился теоретически, но формально дух религиозного сознания никуда не ушел. Николай Кузанский мыслит максимально прогрессивно для своего времени. Своей философией он дает оправданную точку для формирования пантеистической мысли в Европе.

Далее я усматриваю пантеистические настроения в философии Телезио Бернардино. Он призывает к опытному изучению природы. Философ сравнивает пространство, заполненное материей, с извечным началом Бога, придерживается гилозоизма [2]. Телезио Бернардино пытается одушевить саму планету. Он пред-

ставляет ее как огромного человека, который несет в себе Бога. Мир становится живой материей.

Важную роль в формировании пантеизма играет Дж. Бруно. Мыслитель утверждает бесконечность самой природы. Дж. Бруно продолжает традиции Н. Коперника и приходит к выводу о бесчисленности миров, об их населенности. Органическим целым ему представляется множественность солнечных систем. Это космологическое учение дополняется и уравнивается уверенностью в космической природе человеческих сил. Человек познает Вселенную, потому как сам является Вселенной. Он принадлежит к материальному миру и в тончайшей эссенции объединяет в себе сущность всех явлений. Поэтому он может понимать материальный мир, как интеллектуальное существо, «божью искру». Он может познавать и само божество [2].

Уже в первой половине XVII в. пантеизм развязывает руки многим мыслителям. Декарт формирует свой научный метод, а Бэкон настаивает на важности эмпирического познания. Это процесс плавного со-формирования антропоцентризма и пантеизма дарит нам философию Б. Спинозы. Именно здесь происходит переход к окончательному обрамлению пантеизма.

Основу философии мыслителя составляет учение о субстанции. Под субстанцией он понимает единую, вечную и бесконечную природу. Она самодостаточна. Философ отождествляет природу и Бога. Центральная формула его метафизики такова: Бог – или субстанция, или природа. Б. Спиноза ломает привычное понимание Бога: для него Он не личность и не творец, Он – безличная сущность, начало и причина всего существующего. Творящая природа [3].

Б. Спиноза вбирает в свою философию традиции формирования пантеизма и представляет их крайнюю форму проявления, которая завершает мой экскурс в историю философии.

Прослеживая цепочку развития пантеизма и обобщая сказанное, можно сделать следующий вывод: временной отрезок, который начинается с середины XV в. (философия Николая Кузанского) и заканчивается второй половиной XVII в. (философия Б. Спинозы), является «догоняющим» онтологическим обоснованием антропоцентризма, потому что именно постановка знака равно между Богом и природой становится ключевым фактором для формирования нового миропонимания. Важно отметить, что благодаря такой онтологической обоснованности, связанной именно с Богом, рождается новая эпоха, которая прославится тем, что объявит сво-

боду человеческой мысли и всячески будет бороться уже с религиозным сознанием. Пантеизм, который заканчивает свое развертывание в середине XVII в., дает религиозное основание для легитимности научной деятельности – деятельности человека, его мысли и чувств, развертыванию его творческого начала.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Николай Кузанский. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1980. С. 343–416.
2. Соколов В. В. Европейская философия XV–XVII вв. : учеб. пособие для филос. фак. ун-тов. М. : Высш. шк., 1984. С. 152–160.
3. Бенедикт Спиноза. Этика. М. : Изд-во АСТ, 2019. 352 с.

Е. В. Юрков

Иркутский государственный университет

БИТНИЧЕСТВО КАК ПРАКТИКА ОСВОЕНИЯ МИРА

Ключевым произведением для понимания мироосвоения битничества является роман «На дороге», написанный Джеком Керуаком в 1951 г. Герои романа отправляются в путешествие через всю Америку, открывая для себя её культурное и территориальное разнообразие. Это буквальное испытание границ и возможностей собственных сил, пределами которого служит энергия людей. Однако наиболее важным оказывается иной план, смысл которого раскрывается непосредственно в самом отношении героев друг к другу, к окружающему миру и к самим себе в ходе описанного путешествия.

Проезжая различные штаты и города, герои открывают для себя разность мира, его уникальность в каждом моменте пути. По ходу движения, один из главных героев ведёт машину на предельной скорости, слушает музыку, безостановочно говорит и сильно потеет, что отражает внутренние трансформации, происходящие под действием впечатлений от раскрытия опыта жизни. На протяжении всего движения действующие лица говорят о безумии, в котором раскрывается состояние, выражаемое словом «ЭТО». Так, в языке находят своё воплощение переживаемые состояния, и, очевидно, предельные выражения таких состояний сложно поддаются подобного рода объективации. «Мне хотелось

узнать, что такое “ЭТО”. А-а, ну, – рассмеялся Дин, – ты спрашиваешь о не-у-ло-вимом-эхем!» [2].

Примечательными оказываются характеристики данного опыта, ведь буквального, теоретического выражения он не получает; оказывается за пределами этики и морали и несёт в себе лишь сам посыл – уникальность мира испытывается героями в акте его открытости. Данное положение раскрывается через взаимоотношения героев, где акценты смещаются с оппозиции свой-чужой в сторону доступности общения, возможности завязывания отношения с каждым человеком в представленном пути.

Это опыт общечеловеческого взаимопонимания, который иллюстрируется тем, что герои часто оказываются бок о бок с преступниками, бесчестными людьми, а иногда и сами оказываются таковыми, то помогая бедным, то воруя продукты в магазинах, демонстрируя условность какой-либо устойчивости состояний, декларируемой классическими этическими теориями (по той причине что американская торговля, вероятно, не меньшее зло, нежели скрытое хищение имущества, ведь и то, и другое, так или иначе, построено на обмане). Они контактируют и с богатыми, и с бедными, разрывая границы социальной стратификации, характерной для Америки середины XX в. В таком мире нет деления на конститутивные добро и зло, верх и низ, богатство и бедность, так как мир оказывается единым, цельным и доступным для осмысления в различных формах.

Другой важной чертой оказывается переход от пространственной привязки субъекта к временной. Нахождение в пути, в постоянном движении – одно из условий, необходимых для достижения описываемых трансформаций. Это не жизнь вне идентичностей, но попытка постижения многообразия различных опытов жизни. «Только прикиньте его душу... Да-да, вы только врубите в него хорошенько: что там за мысли у него в башке ...». В отношении данного положения у битников есть в словаре необходимое выражение – «врубаться», т. е. пытаться проникнуть в сущность явления, понять его, испытать на собственном опыте. Часто это слово употребляется героями в связи с раскрытием временного измерения: «Все прекрасно, Бог есть, мы познали время» [2], таким образом демонстрируется примат времени над пространством, герои стремятся ухватить всё, опознать в мире каждую вещь, не теряя сил на раскрытие моральных сторон и отношений, так как Бог есть, он обо всём позаботится. А у героев есть мир, он прекрасен и требует к себе полного внимания. Однако следует признать,

что эта картина была разрушена в тот момент, когда главный герой оказался предан и брошен своим компаньоном. Безумие, о котором шла речь, являлось праведным безумием, безумием, которое внесло в порядок мира новое знание. Знание о том, что многие границы условны (кроме границ доверия, очевидно).

Другим автором, который так же, как и Джек Керуак, являлся иконой бит-движения был Аллен Гинзберг. Его поэма «Вопль» вобрала в себя все черты, характерные для битничества. Данный автор был сосредоточен на возвращении в повседневный опыт тех сторон жизни, которые традиционно считались непригодными, как для бытия, так и для мышления. Тем не менее, мне бы хотелось отметить другую важную черту указанного произведения, а именно – критику «американской мечты», которую Гинзберг именует Молохом в честь Библейского чудовища, в жертву которому приносили детей. И данное сравнение здесь олицетворяет дух капитализма, поглощающий полноту человеческого бытия, центрируя всё внимание личности на получении прибыли для достижения комфортной жизни. В поэме Гинзберга данное положение звучит следующим образом: «Молох! Молох, в котором я – лишь разум без тела! Молох, который пытается утратить меня, чтобы вывести из состояния естественного восторга!» [1, с. 26]. Таким образом, автор показывает, что действительность оказывается недоступна для «среднего» человека, довольствующегося своей размеренной жизнью, ведь жизнь – несравненно выше удовольствий, и всё движение битников стремилось раскрыть этот опыт жизни, оставленный за рамками общих тенденций послевоенной Америки.

Следующее важное положение касается раскрытия полноты мира, его единства. В сноске к «Воплю» автор даёт такую характеристику действительности: «Свято время часть вечности, свята вечность часть времени, святы циферблаты в пространстве, свято четвёртое измерение, свят пятый Интернационал, свят ангел в Молохе!» [1, с. 31] Приведенный отрывок иллюстрирует целостность мира, его принципиальную «святость» во всех проявлениях, утверждая необходимость принятия всех сторон жизни как достойных бытия.

В эпоху, когда Америка оказалась «Раем на Земле», битники обнажили потребность героической личности в пересмотре оснований жизни. Их опыт позволил показать, что в условиях тотального стремления к удовольствию нет «никакой философии, никакого искусства – ибо нельзя назвать искусством конвенциональную поп-культуру, функционирующую на коммерческом конвейере»

ре клишированных форм, – никакой политики, ибо мы живем в лучшем из миров, а лучший из миров имеет леденящий привкус кока-колы. Одномерный человек счастлив тем, что он живет в комфорте и праздности, но это счастье животного, некий овощной триумф высшего отказа от самой возможности отказывать и отказываться, последний забег от свободы – в рай утопической телереальности, в которой ведущие толкуют твои сновидения и рекламщики угадывают твои желания» [3, с. 25].

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Антология поэзии битников : [пер. с англ. / сост. Галина Андреева]. М. : Ультра. Культура, 2004. 784 с.
2. Керуак Д. На дороге. URL: <https://knijky.ru/books/na-doroge> (дата обращения: 20.03.2020)
3. Хаустов Д. Битники. Великий отказ, или Путешествие в поисках Америки. М. : РИПОЛ классик, 2017. 300 с.

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

П. В. Редкоус

МБОУ СОШ № 30 г. Иркутска

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Для нынешнего поколения мальчишек и девчонок важно знать героические подвиги старшего поколения, уважать историческое прошлое и культурные ценности своего народа. Нашим дедом и прадедам приходилось ценой своей жизни, потом и кровью отстаивать независимость страны. У каждого из нас есть в семье предки, память о которых живет и по сей день. Мы благодарны им за мирное небо над головой, за то, чем любимся каждый день, выходя из дома. Поэтому считаю своим долгом, сохранить вечную память о своем прадедушке, который героически боролся с фашизмом на Ленинградском фронте.

В течение нескольких лет моя семья по крупицам собирала информацию о прадедушке Ишине Петре Александровиче. Моя бабушка, Синицына Наталья Петровна, рассказала нам о том, что происходило в их семье до войны и после. Ей удалось сохранить единственный источник, напечатанный в Ленинградской газете (к сожалению, название газеты и имя автора нам остались неизвестными) «Дневник Василия Акимова», в котором были описаны военные годы самого автора и нашего прадедушки. В конце апреля 2013 г. Иркутск присоединился к Всероссийской акции «Помни меня, Иркутск». Мы получили возможность предоставить данные о своем прадедушке для публикации. Но первым источником информации о нем была старая фотография (см. Приложение № 1).

Этот снимок сделан 24 июня 1941 г. На второй день после начала Великой Отечественной войны прадедушку призвали на фронт. Перед его отъездом семья Ишиных решила сделать фото-

графию. Они не пожалели последних денег на памятный снимок. Ведь никто не знал, чем закончится эта война. Случись непоправимое, и этот снимок мог стать единственной памятью об отце для малышки Капитолины.

Мой прадедущка – Ишин Петр Александрович, попал на Ленинградский фронт, где героически защищал блокадный город. Испытывал те же тяготы и лишения, голод и холод, что и ленинградцы. Был лучшим связистом, его даже назначили командиром отделения. Прадедущка отвечал за восстановление «Дороги Жизни» – единственной дороги по Ладожскому озеру, которая связывала блокадный город и Большую землю. Дорогу постоянно бомбили, и наши русские солдаты, в том числе мой прадедущка, под непрерывным огнем строили ее заново. Зимой, по пояс в ледяной воде поднимали тонущие машины с продуктами, шедшими в блокадный Ленинград. За всю войну он ни разу не был ранен. Но однажды, во время бомбежки его засыпало так, что торчали только сапоги. Своего командира откапывали всем отделением. Ишин Петр Александрович прошел всю войну, награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда».

Конечно, нельзя было предсказать, что прадедущка попадет на Ленинградский фронт, будет героически защищать осажденный город, восстанавливать «Дорогу Жизни» и вернется домой после войны живым и здоровым.

Предположим, что прадедущка не выжил бы на той войне, тогда на свет не появились бы моя бабушка – Наталья Петровна (она родилась после войны), а значит, не было бы моей мамы и меня. Пока живет старая фотография и мы, память о тебе прадедущка и о той Великой Победе останется вечно в наших сердцах. Помним, гордимся! Спасибо за мирное небо над головой!

Научный руководитель Е. С. Авдеева

Приложение 1

На этой старой фотографии – мои прапрабабушка Сальникова Фекла Ивановна (женщина в платке), прабабушка Ишина Мария Александровна, прадедущка Ишин Петр Александрович. Прадедущка держит на руках своего первенца – пятимесячную дочь Капитолину.

И. Д. Ларин*МБОУ гимназия № 3 г. Иркутска***Я РАССКАЖУ ВАМ О ВОЙНЕ...**

Чем дальше от нас уходят сороковые годы двадцатого столетия, тем меньше остается возможности узнать о них. Но, слава богу, в нашей семье сумели сохранить память о моем прапрадеде. Шашлов Степан Григорьевич родился в 1904 г. На фронт мой прапрадед ушел, когда ему было 38 лет. Был призван в ряды Красной армии в сентябре 1942 г. из Куйтунского РВК Иркутской области. Служил в звании сержанта помощником командира саперного взвода. Кроме того, он был парторгом роты. Его взвод выполнял задания по минированию и разминированию, организации переправ, строительству небольших мостов, плавучих средств. Много друзей потерял мой прапрадед. Но ему повезло, он вернулся домой, где его ждали жена и пять детей. За умелое и быстрое выполнение заданий, а также за поддержание боевого духа солдат, мой прапрадед Степан был награжден боевыми наградами.

Первый этап нашей исследовательской работы состоял из составления родословной, знакомства с мемуарами моего прапрадеда, которые он написал в 1981 г. специально для своих внуков и составления карты боевого пути моего прапрадеда.

На втором этапе мы поработали на сайтах, где можно узнать о наградах, которые солдаты получали во время Великой Отечественной войны, в том числе и тех, которые получил мой прапрадед.

На третьем этапе нашей работы мы решили сравнить информацию, касающуюся важных сражений, в которых участвовал мой прапрадед, взятую из учебников истории нескольких авторов и разных годов издания, воспоминаний наших военачальников Рокоссовского и Жукова, командовавших 1-м Белорусским фронтом, где служил мой прапрадед. Также мы нашли воспоминания немецких солдат и книгу британского журналиста Александра Верта.

Мы взяли четыре основных сражения: Курская битва, освобождение Варшавы, форсирование Одера и поход на Берлин. Сравнивая одно событие, написанное разными людьми из разных стран, с первых строк можно понять, кто и как относится к этому событию. Приведем пример только одного сравнения – Курская дуга.

Как пишет мой прапрадед: «Минировать мы ходили чуть ли не каждую ночь и натягивали проволоки на заборы и строили противопехотные сетки. Все догадывались, что готовились к большому сражению. Тогда ее Курской дугой у нас не называли, видимо, это был секрет или просто не родилось это название. Но это была Курская дуга. 5 июля 1943 г. мы были в сборе около штаба своего батальона, и в наше расположение прилетело три снаряда от немцев. Это было километров восемь от передовой линии фронта... Немецкая артиллерия так била по нашему фронту и вглубь фронта. Били так, что вся земля ходила ходуном, а потом немцы пошли в наступление. Мы выскакивали из траншейных ровиков и отбивали пехоту очень хорошо. Но противник лез и лез на нас, и не было никакой передышки. Сопротивление фашистов было сломлено, и они стали отступать. Но при отступлении фашисты очень упорно отбивались, но все-таки наши войска методично и умело их вышибали с занятых позиций».

Самым важным документом, на котором и основана наша работа, является дневник моего прапрадеда. Ни в одних воспоминаниях военачальников и тем более в учебниках, так не опишут ту страшную историю жизни в Великой Отечественной войне, как это сделал солдат, который прошел через жерло этой войны. Эти строки, опаленные войной, проникают в твое сознание, и ты можешь представить, как это было.

При сравнении данных материалов дневника прапрадеда и воспоминаний остальных очевидцев событий военных лет нами были сделаны выводы, что история не имеет единого мнения. Каждый из причастных к военным действиям (прямо или косвенно) описывает события через призму своих чувств, пережитого опыта, внутренних душевных переживаний, занимаемого положения по отношению к битвам. Тем более ценными представляются нам воспоминания живого свидетеля событий военных действий, каким был мой прапрадед С. Г. Шашлов.

Научный руководитель Т. А. Павловская, консультант И. В. Сазонова.

П. С. Николюк

МБОУ СОШ № 1 г. Иркутска

ЗАТЕРЯННЫЙ МИР ПЛЕМЕНИ «ЧЁРНЫХ ГУСЕЙ»: КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ ВОСТОЧНОГО САЯНА (КАРАГАСЫ-ТОФАЛАРЫ)

Россия – огромная многонациональная страна. Примечателен тот факт, что некоторые этнические группы, проживающие на её территории, имеют численность менее 1 тыс. человек. Удивительно, как в нашем современном мире им удается сохранять свой уникальный быт.

Я проживаю в Иркутской области, население которой составляют представители 37 национальностей. У каждой из них своя история поселения в наших краях. Но есть и коренные народы, до сих пор живущие среди нас, – это буряты, эвенки и тофалары. Моя работа посвящена наименьшей по численности народности – тофаларам.

Их поселения расположены в районе Восточного Саяна в пределах Нижнеудинского района в трёх небольших поселениях: Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара. Территория проживания тофаларов имеет условное название «Тофалария». Численность представителей данного этноса относительно всего населения нашей области составляет 0,03 %. Тема Тофаларии и её коренных жителей, с моей точки зрения, на сегодняшний день имеет высокую актуальность. В 2000 г. тофаларам был присвоен статус коренного малочисленного народа.

Моя работа имеет практическую значимость: материалы исследования могут быть использованы для подготовки к уроку истории, курсу «Краеведение» и другим направлениям, посвящённых изучению малой этнической группы – тофаларов.

Жизненная ситуация современных тофаларов натолкнула меня на определённые размышления. Мы, представители современного человечества, научились жить в мегаполисах, следуя законам общества. Ежедневно сталкиваясь с разного рода соблазнами современного мира, мы делаем сознательный выбор поддаваться им или бороться с ними. В любом случае, мы несём индивидуальную ответственность и в итоге сталкиваемся с индивидуальными последствиями. Социальная адаптация населения происходит не без помощи поддержки государственных властей, и, в силу своего возраста, я не могу в полной мере проанализировать

их работу в сфере экономической и финансовой поддержки уровня жизни населения в нашем регионе. Но окунувшись в существующие проблемы людей, которые живут рядом с нами, пусть и обособленно, уверенно могу сказать о необходимости уделить больше внимания и приложить больше усилий в рассмотрении вопросов улучшения качества их жизни.

Собственно, эти мысли помогли мне определиться с целью моей учебно-исследовательской работы: выяснить, насколько коренной малочисленный народ тофаларов удовлетворён качеством их современной жизни.

Основная причина низкого уровня социальной адаптации тофаларов связана, в основном, с изолированностью территории их поселения от основных центров жизнеобеспечения. Исходя из этого, в качестве гипотезы я выдвинула следующее предположение: если переселить тофаларов из традиционного места их проживания в более благоприятные для социально-экономического развития населенные пункты, то посредством улучшения качества жизни они смогут сохранить свой этнос.

С помощью сравнительного анализа разных сторон жизнедеятельности тофаларов в разные исторические периоды их существования я постаралась показать, насколько изменился их традиционный уклад жизни. Такие преобразования являются показателем адаптации данного этноса к жизни в современном мире.

Конечно, можно взять и перевезти всех тофаларов в «большой мир». Разом решатся все проблемы: разнообразие рабочих мест, медицинские учреждения в шаговой доступности, современные школы с квалифицированными преподавателями, благоустроенное жильё – все преимущества цивилизации, которой так не хватает в тайге. Только вот следует учесть всего один, но самый важный фактор – тофалары без тайги не могут. Они не приспособлены к жизни в современном мире. Их жизнь так долго протекала в условиях обособленности, что, попав в большое общество с жесткими законами выживания, этот народ просто не найдет себе применения, да и места ему там не будет. Выселив тофаларов из тайги, мы обречем их на полное вымирание.

Таким образом, нужно постараться найти пути решения вопросов о сохранении и социально-экономическом развитии данной этнической группы в неразрывной связи с территорией её проживания. Дополнительным доказательством такой позиции является твердое желание самих тофаларов продолжать жить в пределах своей родины, заниматься традиционными видами хозяйст

ния, возрождать культуру своих предков и говорить на родном языке. А какое у них будущее и есть ли оно – решать придется не только коренным жителям Тофаларии, но и чиновникам, в силах которых изменить ситуацию в лучшую сторону.

В ходе работы, таким образом, я пришла к выводу, что насильственное переселение народа из традиционного места проживания приведет к его исчезновению. В результате изучения вопроса выдвинутая мною гипотеза была опровергнута.

Научный руководитель И. В. Демьянович

В. А. Пригожаева

МБУДО г. Иркутска ДДТ № 5

РОЛЬ ВОЗНЕСЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В ЖИЗНИ ГОРОДА ИРКУТСКА

Когда говорят об образовании города Иркутска, то перед нами встает образ Иркутского острога и его основателей – казаков, а как в целом дальше развивался город, какие люди участвовали в этом, как город обрстал новыми жителями, многие зачастую не знают.

Иркутский в честь вознесения Господня (Иннокентиевский) мужской монастырь был основан в 1672 г. старцем Герасимом, пришедшим на иркутские земли вместе с первыми землепроходцами. В пяти верстах от острога, на левом берегу р. Ангары, вниз по течению, Вознесенский монастырь представлял собой прекраснейший монастырский ансамбль таких построек как храм во имя Вознесения Господня, Тихвинская церковь, церковь Смоленской иконы Божьей матери, церковь Сретения господня, церковь Успения Пресвятой Богородицы и множества других прилегающих. Так как Вознесенский монастырь был построен только в начале существования Иркутска как города, то именно он дал здесь начало епископству. В этой обители пребывал первый иркутский епископ – Иннокентий Кульчицкий, который сам сделал многое во благо монастыря и Иркутска в целом. Именно он добился самостоятельного статуса для православной епархии Иркутска. На развитие образования в Иркутске огромное влияние оказала Мунгальская школа, открытая на территории монастыря в 1725 г. по указу Петра I и ставшая первой в Сибири. За воротами монастыря была расположена трехэтажная гостиница, чтобы здесь

могли найти кров и пищу люди, приезжавшие и приходившие издалека. Иркутский Вознесенский монастырь участвовал в благотворительной деятельности.

Монастырь имел огромное градообразующее значение: на его территории работали, жили, вели торговлю, учились грамоте, приобретали профессию, обучались ремеслу многие жители Иркутска. Это все лишь малая часть значения существования Вознесенского монастыря на Сибирской земле. В этой теме осталось множество фактов, на которые хотелось бы обратить внимание потому что наши земляки должны знать, по какому пути развития шел Иркутск на протяжении веков и понимать, какой неопределимый вклад внес Вознесенский монастырь в жизнь нашего города. Соответственно, этот вклад значим и для всей нашей Родины.

Научный руководитель В. П. Бадмаева

Н. А. Рыбоченко

МАУДО г. Иркутска СЮН

ОКРУЖАЮЩИЙ МИР В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ МОЕГО ГОРОДА

Каждый город, как и человек, имеет свое неповторимое лицо, которое с годами покрывается, как морщинками, расходящимися во все стороны улицами. Возникнув в виде острога на берегу Ангары, город Иркутск рос, расстраиваясь во все стороны. Морщинки-улицы по общей протяженности составляют более 750 км, каждая улица – это частичка иркутской истории. Но, к сожалению, мало кто знает историю названий улиц, в которых находит отражение окружающая нас природа.

Целью работы было изучение и анализ улиц Иркутска, в названиях которых находит отражение окружающая нас природа.

Задачи ставились согласно цели – изучить историю топонимики г. Иркутска и выяснить принципы названий городских улиц; изучить карту города и историю образования административных районов; отследить список названий улиц Иркутска по данной теме и изменения, произошедшие в ходе истории города; выделить и провести анализ названий улиц города имеющих отношение к окружающему миру.

Из общего списка были выбраны улицы, в которых находит отражение окружающая нас живая и неживая природа, история образования этих улиц (т.е. дата рождения или переименования), количество, месторасположение. Если проанализировать список изменённых названий улиц в период с 1920 по 1964 гг. [2], то до 1920 г. в Иркутске существовало 46 улиц, отражающих в своём названии окружающую природу, это: водные объекты – 19 улиц (набережная Ушаковки; 1, 2, 3, 4, 5, 6-я набережная Ушаковки; 1, 2, 3, 4-ая улица Ушаковская; Набережная Сарафановки; улица Речная; 1, 2, 3, 4, 5, 6-я улица Иркутная); топография – 12 улиц (1, 2, 3, 4, 5, 6-я улица Болотная; 1-ый, 2-й, 3-й, переулок Болотный; улица Ключевая; улица Луговая; улица Нагорная); поэтические – 3 улицы (улица Солнечная, улица Садовая, Садовый переулок); растения – 12 улиц (улица Лесная; 1, 2, 3, 4, 5-я улица Сосновая; 1, 2, 3, 4, 5, 6-я улица Черёмуховая). Всего улиц оказалось 102. Из них в названиях нашли отражение: водные объекты – 16; поэтические (в т.ч., времена года, погодные условия) – 22; растения – 34; география, топография – 18; камни – 12. [1]

Из всего списка (102 улицы) удалось найти даты рождения или постановления о переименовании только на 31 улице. По результатам составлена таблица «Окружающий мир в названиях улиц». В результате выяснилось, что больше всего названий улиц, имеющих отношение к окружающему миру, находится в Правобережном округе – 39, в Свердловском – 29, в Ленинском – 22, а в Октябрьском – 12. Таблица разделена по темам, с учетом расположения улиц в административных округах города. Оформлена карта районов города, с названиями улиц по данной теме появившихся в 1960–70-е гг. прошлого столетия и сохранившие своё название до настоящего времени. Результаты исследований могут быть применены для занятий по краеведению родного края.

В заключение хочется выразить благодарность сотрудникам библиотек, государственного архива Иркутской области, А. В. Петрову за помощь и поддержку в получении информации по истории улиц моего города.

Научный руководитель Т. В. Кацурба

Литература

1. Долганов А. А. На старинных улицах Иркутска. Иркутск : Студия «Сибирь-АVI», 2016. 32 с.
2. Дулов А. В. Имена старые и новые // Сибирь. 1999. № 2. С. 167–171.

В. С. Хайрутдинов

МБОУ гимназия № 3 г. Иркутска

РОДОСЛОВИЕ КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В современном мире часто слово «родословная» для многих людей звучит, как несколько устаревшее понятие, не имеющее никакого отношения к будням. Тем не менее, познание истории своего рода – одно из самых увлекательных занятий, способных оказать влияние на судьбу человека. В настоящий момент составление генеалогического древа относится к разряду высокооплачиваемых услуг [4]. Родословная – свод данных, описывающих происхождение тех или иных семей от других семей [1]. Родословная отвечает на множество интереснейших вопросов: почему семья получила именно такую фамилию, кем по профессии были предки, какое положение они имели в обществе. Ее изучение можно сравнить с небольшим историческим расследованием. В Российской империи составление родословных отвечало на вопрос, к какому сословию относились предки, какие они имели права, обязанности и социальный статус [4]. Составлением своей родословной занимались исключительно представители знати, чтобы доказать свою принадлежность к дворянскому сословию. Родословная простых крестьян была записана в церковных книгах, информацию записывали в писцовую и переписные книги.

Генеалогическим или родословным древом также называют представление восходящих или нисходящих родословий и генеалогических таблиц вообще – всем этим занимается генеалогия (родословие) [5]. Существует два основных вида родословного древа – восходящее и нисходящее. Каждый из этих видов имеет свои особенности. Однако в некоторых случаях для полноценного представления о составе семьи формируется смешанный тип – восходяще-нисходящее древо семьи. Составляя родословное древо нужно учитывать линии наследования. Они бывают двух видов: прямая ветвь – цепочка включает, Вас, Ваших родителей, их родителей и т. д. Боковая ветвь – она учитывает Ваших братьев и племянников, братьев и сестер дедушек и бабушек, прадедушек и прабабушек, других родственников.

Богатая и подробная родословная требует искреннего и масштабного участия каждого члена семьи. Специалисты советуют – исследование лучше начинать с семейного архива: старых фото-

графий, официальных документов [3]. Онучин Александр Николаевич, специалист по составлению родословных, советует важным этапом сделать опрос родственников. Чтобы не переутомить пожилых людей и не запутаться самому, важно заранее очертить круг вопросов.

Наше исследование посвящено поиску знаменитых людей в моей семье. Знаменитым называют человека, которого знают и уважают многие люди, который известен, – такое определение дает толковый словарь Дмитриева. В этом же словаре есть второе определение «Знаменитым можно назвать человека, которого знают все представители какого-то коллектива (группа друзей, жители города и т. д.) [2]. В энциклопедическом словаре по психологии и педагогике, мы нашли следующее определение: «Знаменитый (рус., от «знать имя») – имеющий узнаваемые многим людям внешний облик, названия фамилии, имени» [6].

Зачем нужно знать о знаменитых людях? Личности, оставшиеся в истории, могут влиять на жизнь обычных людей даже после смерти. Истории из жизни знаменитостей – это пример нам на годы вперед. Целью работы являлось изучение истории своей семьи, составление родословной и изучение биографий знаменитых людей своего рода. Итогом работы стало написание семи биографий известных личностей нашей родословной (собранных до 7-го колена) и составление рекомендаций школьникам, как составить свою родословную, разработана буклет-карточка для более легкой работы.

Научный руководитель Т. А. Павловская

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия. Т. 3. М. : Сов. энцикл., 1975. 628 с.
2. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. М : АСТ, Астрель. 1584 с. (Словари Академии Российской).
3. Онучин А. Н. Твое родословное древо. Практическое пособие по составлению родословной. Пермь : Изд-во Ассоциации генеалогов-любителей, 1992. 40 с.
4. Рябова Е. Свою родословную должен знать каждый. URL: https://medaboutme.ru/mat-i-ditya/publikacii/stati/rodoslovnaya/svoyu_rodoslovnuyu_dolzhen_znat_kazhdyy/ (дата обращения: 14.07.19)
5. Туголукова О. В., Кадашова В. М. И моя семья должна принадлежать истории : метод. пособие по составлению родословной. Волгоград, 2007. 120 с.
6. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (сводный). URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/fc/slovar-199-6.htm#zag-5754> (дата обращения: 11.11.2020).

Научное издание

КЛИО-2020

Материалы Всероссийской ежегодной
открытой научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
исторического факультета ИГУ

ISBN 978-5-9624-1873-5

*Материалы публикуются
в авторской редакции*

Темплан 2020. Поз. 101
Уч.-изд. л. 9,3

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124